

Высшая школа России

В ИНТЕРВЬЮ ректоров
и президентов вузов

Коллектив авторов

**Высшая школа России в интервью
ректоров и президентов вузов**

ООО «ЮниВестМедиа

2014

УДК 373
ББК 75.4

Коллектив авторов

Высшая школа России в интервью ректоров и президентов вузов /
Коллектив авторов — ООО «ЮниВестМедиа, 2014

ISBN 978-4-903828-15-9

Сборник интервью руководителей российских вузов, опубликованных в газете «Вузовский вестник» в 2013–2014 годах. Интервью с ректорами и президентами вузов готовили журналисты Татьяна Алексеева, Евгения Филиппова, Альбина Борисенко, Мария Посканная, Екатерина Трифонова, Светлана Кныш и другие. В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

УДК 373

ББК 75.4

ISBN 978-4-903828-15-9

© Коллектив авторов, 2014
© ООО «ЮниВестМедиа, 2014

Содержание

Высшая школа глазами ректоров и президентов вузов	6
Аджемов А. С. Телекоммуникации – образованию и медицине	7
Александров А. А. Бауманка ищет своего абитуриента	13
Антипов К. В. Медиа сфера нуждается в новых стандартах	19
Артюхов И. П. Мы создаём храм образования, науки и культуры	24
Блажеев В. В. С юриспруденцией на «ты»	30
Буянов В. П. Мы предлагаем больше чем диплом	36
Ваганов Е. А. Главный сибирский	41
Вербицкая Л. А. Я всегда чувствовала, что мне легче, чем коллегам-мужчинам	46
Владимиров А. И. Десятилетия на перестройку работы в вузах	50
Волков С. Н. О любви к родной земле	56
Воробьёв В. Н. (Отец Владимир). Найти духовные корни	61
Галимзянов Х. М. Ведущий медвуз Юга России	67
Герасимова Е. Н. Быть достойными имени Бунина	74
Герашенко А. Н. МАЙский взлет инженерных кадров	77
Гладько В. В. Полезная инициатива	82
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Андрей Шолохов

Высшая школа России в интервью ректоров и президентов вузов

© ООО «ЮниВестМедиа», 2014

* * *

Российская общевузовская газета «Вузовский вестник», созданная в 1994 году, в этом году отмечает своё 20-летие. Для газеты – срок немалый, учитывая, что выживать и развиваться приходилось в условиях самоокупаемости.

*За два десятилетия в газете опубликованы сотни материалов о деятельности Российского Союза ректоров, **Советов ректоров в регионах**, достижениях и проблемах наших вузов. Большинство статей, интервью, заметок отличается объективностью, честность, глубокое знание затрагиваемых вопросов, **желание конструктивно разобраться** в них.*

«Вузовский вестник» стал трибуной ректорского сообщества для обсуждения актуальных проблем жизни российской высшей школы.

Поздравляя редакцию и бессменного главного редактора «Вузовского вестника» Шолохова Андрея Борисовича с юбилеем газеты, желаю этому творческому коллективу новых успехов на благо нашего образования и, конечно, развития сотрудничества с вузами и роста числа подписчиков.

**Виктор Садовничий, ректор Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова, академик РАН**

Высшая школа глазами ректоров и президентов вузов *(Вместо предисловия)*

В этой книге собраны интервью ректоров и президентов ведущих российских вузов, опубликованные в газете «Вузовский вестник» в 2013–2014 годах. Руководители высших учебных заведений имеют свои выстраданные взгляды на развитие высшей школы, к которым, к сожалению, далеко не всегда прислушиваются чиновники от образования.

В наше время, когда в управлении немало дилетантов, российская общевузовская газета «Вузовский вестник» (индексы по каталогу Роспечати 19368 и 19369) взяла на себя непростую роль трибуны общественного мнения по вопросам высшего профессионального образования. За 20 лет своего существования газета осветила самые острые проблемы сохранения наших образовательных традиций в быстро меняющемся мире. Дополнением к ней стал полноцветный альманах «Высшая школа XXI века», выходящий два раза в год (индекс 83201).

В ректорском сообществе знают и ценят «Вузовский вестник». А в газете дорожат вниманием своих уважаемых авторов, предоставляющих информационно-аналитические материалы, посвященные достижениям, проблемам и перспективам нашей высшей школы.

Один из самых распространенных жанров публикаций в «Вузовском вестнике» – интервью. В них информация к читателю поступает из первых рук и, как правило, долго сохраняет свою актуальность.

Думается, что вполне оправданно собрать лучшие интервью ректоров и президентов вузов под одну книжную «крышу» и дать им вторую более долгую жизнь, нежели в газете.

*Андрей ШОЛОХОВ, главный редактор газеты «Вузовский вестник»,
заслуженный работник культуры РФ*

Аджемов А. С. Телекоммуникации – образованию и медицине

Технологическое развитие с каждым годом набирает все большие скорости. Мог ли Александр Белл, продемонстрировав свой телефон на первой Всемирной электротехнической выставке в Филадельфии в 1876 году, догадываться, до чего дойдет прогресс, который не прекращает свой ход. Этому способствует Московский технический университет связи и информатики, который не только готовит востребованных специалистов в сфере телекоммуникаций и IT, но и не перестает представлять собственные разработки. О деятельности, кипящей в и вне стен вуза, рассказал ректор МТУСИ Артём Аджемов.

– Артём Сергеевич, в 2013 году Вы получили премию Правительства РФ в области образования. Над чем работали?

– Эта премия была присуждена творческому коллективу, который состоял из представителей различных университетов, в который входил и наш вуз. Также там были представители МГУПИ, МИРЭА, МЭСИ, Сибирского федерального университета. Работа была посвящена развитию компетентностного подхода в образовании и внедрению его в практику вузов России.

Для того чтобы представить себе важность этой работы нужно вспомнить, что в прошлых стандартах значительная часть дисциплин была четко прописана. И это было оправдано, особенно в советское время, когда существовала система распределения студентов на те или иные рабочие места. Следует так же учесть, что на то время ни система эксплуатации, ни сама техника не изменялись столь стремительно, как это происходит сейчас. Я вспоминаю, что в учебных лабораториях студентами изучалось реальное оборудование для инженеров связи, на котором им в будущем приходилось работать. И в течение многих лет принципы, которые были заложены в нем, оставались те же, да и само оборудование оставалось неизменным в течение многих лет. Поэтому можно было составить такие учебные планы, которые были ориентированы на то, чему нужно студента обучить, исходя из того с чем он столкнется в будущей работе.

Сегодня ситуация коренным образом изменилась. В телекоммуникационных системах все больше и больше различные устройства приобретают программную реализацию. И практически ежегодно происходит обновление этого программного обеспечения, которое фактически заменяет то оборудование прошлого типа, имеющего аппаратное, или как зачастую говорят «железочное» воплощение. В предыдущих уровнях технологий это было сделать невозможно.

Выпуск нового оборудования означал выпуск новых устройств в виде неких материальных объектов, требующих довольно сложного обслуживания, ремонта, проведения различных регламентных работ по настройке и поддержанию параметров этих устройств на требуемом уровне. Поэтому замена одного оборудования на другое более совершенное занимала сравнительно много времени и требовала определенных затрат на установку. А сегодня все делается не так. Сегодня происходит обновление программного обеспечения, и это фактически означает замену оборудования.

Мы с вами зачастую, работая в Интернете, получаем от производителя программных продуктов предложение обновления программного продукта и мы совершенно свободно этим пользуемся, и, дав согласие, мы через сети связи обновляем необходимые приложения.

Так что, приняв ребят на первый курс, мы не можем ориентировать их на жестко прописанный учебный план, потому что через 4–6 лет они столкнутся с ситуацией, которая будет отличаться от той, которую мы имеем на сегодняшний день. Возникает вопрос – насколько выпускаемые специалисты компетентны, чтобы работать с новыми программными продуктами? Так что именно компетентностный подход, который нами использовался, является отражением сегодняшнего дня.

Кроме того, современные образовательные стандарты подразумевают широкую свободу университетов, находящихся в разных точках Российской Федерации, в зависимости от рынка труда, потребностей, позволяют вносить соответствующие изменения в набор тех дисциплин, которые изучаются студентами. И уже сейчас мы видим, что студенты изучают совершенно разные дисциплины, обучаясь на одном направлении подготовки. И если потребности разных регионов различаются, то, конечно, нужно отвечать им.

Получается, что по набору заданных дисциплин один студент будет отличаться от другого, как их тогда сравнивать? Общим знаменателем или основой могут являться компетенции, которые человек приобретает в процессе обучения.

– Наряду с россиянами в Вашем вузе обучаются и иностранцы. Расскажите, пожалуйста, о International Graduate Program.

– В рамках этой программы мы принимаем студентов-иностранцев, желающих обучаться на протяжении первых двух лет на английском языке; за это время они должны изучить русский язык, и, начиная с третьего курса, мы их переводим в группы с обучением на русском языке. Для этого пришлось достаточно много поработать, подготовить учебно-методическую документацию, подготовить наших преподавателей, чтобы они вели занятие на английском языке. Мы видим, что интерес со стороны иностранных студентов возрастает. Хотя на раскрутку такого формата нужно время. Традиционно иностранные студенты приезжают в Россию, год учатся на подготовительном отделении, изучая русский язык, и только потом поступают на обучение; а мы решили сократить сроки обучения. Теперь студенты не теряют время на подготовительном отделении, а сразу приступают к занятиям, изучая русский язык и параллельно обучаясь на выбранном направлении. В основном к нам приезжают из стран Африки, Азии, Арабского региона. Всего у нас учится около 400 студентов-иностранцев. Я думаю, что подобный формат обучения будет в дальнейшем все более востребован, учитывая то, что интерес к российскому образованию все-таки сохраняется. Кстати говоря, в прошлом году к нам поступил молодой человек из Франции. И когда его спросили «зачем?», он сказал, что в перспективе хотел бы работать в компаниях, ориентированных на бизнес в России.

– Расскажите, пожалуйста, о международных программах, в которых участвуют Ваши студенты.

– В университете с 2010 года реализована программа «двойного диплома» по подготовке бакалавров в соответствии с Договором о сотрудничестве в области учебной и научно-исследовательской деятельности между МТУСИ и Казахской академией транспорта и коммуникаций имени М. Тынышпаева с использованием дистанционных образовательных технологий.

МТУСИ и The City University of New York (США) разработали и реализуют совместную программу подготовки магистров по специальности «Computer Science and Data Communication». В течение первого года студенты проходят обучение в Москве в четырех областях и, кроме того, подготавливаются для сдачи экзаменов GRE (Graduate Record Examination – General Test) и TOEFL (Test of English as a Foreign Language). В течение второго года студенты проходят обучение в Нью-Йорке в четырех областях и готовят к защите квалификационную работу. При успешном завершении учебной программы студенты получают два диплома магистра – МТУСИ и The City University of New York. Также, успешно реализуются программы «двойного диплома» по направлениям «экономика», «менеджмент», «информационные технологии» для бакалавров, магистров, МВА, совместно с Йоркским Университетом (США); программа студенческого и академического обмена с Шанхайским Университетом DianJi (Китай); стипендиальные программы «Агрикола-Георгиус», финансируемая правительством Саксонии, совместно с Техническим Университетом города Дрезден (Германия) и программа Республики Словакия, финансируемая Министерством Высшего образования Словакии, совместно с Техническим Университетом города Жилины.

Так что, стоит отметить, что у нас множество связей с вузами по всему миру. Недавно к нам приезжала высокая делегация из Вьетнама, и мы обсуждали возможности открытия филиалов нашего университета в Ханое и Хошимине, либо создания совместной образовательной структуры. У нас много планов, и я думаю, что это тоже определенный показатель того, что университет известен и востребован не только в России, но и в других странах.

– Бытует мнение, что специалисты, которые выпускаются из университета, не соответствуют требованиям, которые предоставляют работодатели. Согласны ли Вы с этим? Какие пути решения существуют?

– На самом деле, данная точка зрения существовала всегда. Это, наверное, что-то близкое к проблеме отцов и детей. Всегда работодатель хотел бы, чтобы приходящий на работу молодой человек буквально со второго дня приносил максимальную пользу предприятию. Однако для того, что бы этого достичь или хотя бы приблизиться к этому одних усилий университета совершенно недостаточно. Особенно сейчас, когда происходит очень быстрая смена технологий и когда значительная часть предприятий превратились в акционерные общества, проводящих самостоятельную политику на рынке труда. Возможно, в каких-то областях такие упреки и могут иметь основания. Но что касается наших отношений с работодателями, у нас очень тесная кооперация с ними и те пожелания, которые они высказывают, мы стараемся очень быстро реализовывать в нашей практической деятельности через создание базовых кафедр, через заключение договоров о сотрудничестве и т. д. Для нас это постоянная и важная работа. Хотя, конечно, в отдельных случаях работодатель, а их очень много и они весьма разные, может быть чем-то недоволен, как впрочем, и мы можем быть недовольны работодателем, потому что зачастую работодатель, говоря о некой неудовлетворенности, сам не знает что ему нужно. Иногда мы сталкиваемся с тем, что работодатель, в порыве получить хорошего специалиста, говорит, что его сотрудник должен прекрасно знать математику, информатику, свободно владеть иностранным языком, блестяще разбираться в вопросах экономики, бухгалтерского учета и юриспруденции. Но когда мы вместе с ними садимся за составление учебного плана, то обнаруживается, что в сутках всего 24 часа, а в неделе лишь семь дней. В итоге работодатель понимает, насколько сложна эта работа и его требования становятся более конструктивными.

Нашему вузу, я считаю, повезло. В свое время при поддержке Министерства связи в нашем университете были созданы совместные мероприятия с такими гигантами в области информационных технологий и телекоммуникации как компания Alcatel-Lucent, Ericsson и др. И уже более 10 лет существуют наши совместные предприятия с различными крупными производителями телекоммуникационного оборудования. Последний центр был создан совместно с мощной китайской компанией Huawei. Благодаря этому у нас сегодня фактически

было инвестировано в структуру университета десятки миллионов долларов. В результате чего мы сегодня имеем самое современное оборудование, а наши студенты имеют возможность проходить практику и выполнять дипломные работы.

Подобное взаимодействие дает нам возможность видеть, что модернизировать в курсах, которые читаются на кафедрах. И при этом совершенно четко выделяется особенность сегодняшнего образования – это необходимость серьезнейшей базовой подготовки студентов, потому что быстрое обновление программных продуктов требуют от специалистов быстрой адаптации, способности самостоятельно дополнять свои знания.

Практически все наши ребята начинают работать уже с третьего курса, а некоторые даже раньше. И это оправдано, потому что распределения нет, и они должны зарекомендовать себя перед работодателем, они должны сами почувствовать, что им по плечу, что им нравится. Эта адаптация к будущему месту работы начинается с того момента, когда ребята впервые идут на предприятия в качестве работников. При этом возникает новая проблема: если студент не очень много времени уделяет работе, он будет на плохом счету, а если будет много уделять, то возникнут проблемы с учебой. В данном случае у ребят получается большая нагрузка и, что греха таить, в угоду той интересной работе, которую они находят, они начинают пропускать занятия, что, конечно же, не очень хорошо и мешает учебе. Здесь нужен разумный компромисс. Потому что с одной стороны, студенты должны иметь твердые знания, а с другой – они должны устраивать свое будущее.

– Вы упомянули такое явление как распределение. Как Вы считаете, возможно ли распределение в современной России?

– Как и всякое явление, распределение имеет две стороны медали. Есть безусловный плюс – гарантия выпускнику найти работу. Но могут быть и минусы. Если есть распределение, то есть обязательство работать там, куда тебя определяют, а не там, где хочется. Здесь нужен какой-то разумный баланс.

И еще, я боюсь, что значительное число сегодняшних предприятий, работающих в условиях рынка, не смогут точно определиться и дать гарантии в том, что они готовы будут принять то или иное количество выпускников в свой штат. Нередко мы видим, что сегодня предприятия предпочитают не формулировать точное количество выпускников, которые им необходимы, тем более на отдаленную перспективу. Поэтому даже если попытаться представить себе, что мы начнем внедрять такую систему по стране, то здесь больше проблем принесет реакция предприятий, а не жели вузов.

Сегодня по количеству поступающих к нам предложений о работе для наших студентов мы видим, что несколько недодаем рынку, поскольку количество заявок выше, чем количество студентов, которых мы выпускаем. При этом, однако, есть небольшое количество (буквально единицы) наших выпускников, кто обратились за трудоустройством в социальные службы. И это, несмотря на имеющиеся в университете предложения о работе. А дело в том, что ряд предложений не устраивает выпускников. Причем по многим причинам, а именно, невысокая зарплата, не перспективная по их мнению работа, удаленность от дома и т. п. И здесь нужна более тесная работа между вузом и социальными службами для того, что бы точнее понять причины, по которым выпускники не могут или не хотят найти работу.

– МТУСИ является участником системы содействия трудоустройства «ОРИГО». Расскажите подробнее о принципах работы этой системы, какие еще вузы принимают в ней участие?

– «ОРИГО» – это авторская разработка нашего университета, которая позволяет ребятам, обучающимся в нашем университете, найти работу и узнать, какие предложения и от каких компаний существуют на рынке труда. Также электронная биржа труда помогает самим компаниям находить тех, кто им нужен. В этой программе может участвовать любое количество университетов, но для этого нужна электронная база. У нас существует технология электронного

университета, куда занесены все студенты. Все их успехи, неудачи там отражены. И поэтому, работая с этой базой, можно всегда найти того кандидата, на которого рассчитывает работодатель. У нас также предусмотрена возможность для студентов других вузов занести себя в базу «ОРИГО», став участником этого проекта. Хочу сказать, что практически все наши выпускники трудоустраиваются. У нас практически нет таких проблем, что студенты, окончивая университет, не могут найти работу. Современный работодатель разнообразен, и требования у каждого свои. Одним нужны люди с инженерной подготовкой, другие хотят, чтобы те ребята, которых они приглашают, имели опыт работы руководителем. И чтобы учесть все эти нюансы, мы и создали эту систему электронной биржи труда, которая дает возможность соединиться в этом информационном пространстве студентам и работодателям. При этом, если у работодателя возникает потребность обратиться к отделу маркетинга с просьбой осуществить подбор каких-либо кандидатов, мы тоже можем это сделать, получив соответствующую заявку от той или иной организации.

– Какие проблемы и задачи сегодня стоят перед ректорским сообществом?

– Мы с вами видим, что происходят довольно заметные изменения в структуре образования: ряд университетов объединяется, какие-то университеты реформируются. Хотелось бы увидеть положительные итоги. Если же есть отрицательные результаты, значит, стоит призадуматься.

Если что-то организационно изменяется, хотелось бы понять эти изменения. Насколько они привели к получению ожидаемых результатов. Каждый раз какие-то теоретические положения должны проверяться практикой.

Я думаю, что в первую очередь ректоры и коллективы вузов заинтересованы в том, чтобы образование было качественным. Чтобы ребята, которые приходят в вуз, были заинтересованы в обучении. Причем, для вузов это же предмет их профессиональной деятельности. Поэтому, если не удастся осуществлять выпуск ребят, которые быстро находят себе работу – это, прежде всего проблема и для вуза. Совершенно ясно, что именно вуз – первый, кто хотел бы, чтобы выпускники были востребованы, чтобы уровень подготовки соответствовал современным требованиям рынка.

Другое дело, что для достижения этих целей, конечно, нужны достаточные серьезные средства, потому что без них невозможно обновление оборудования, эффективное налаживание научных исследований. А если нет научных исследований – нет научных школ. Поэтому существует довольно серьезный перечень проблем, которые нужно решать. Для университета, возможно, нужен более обоснованный заказ со стороны государства по направлениям подготовки, какое-то перераспределение с точки зрения заказанных специалистов. Только надо всегда помнить, что, то, что заказывается сегодня, будет выпущено через четыре-шесть лет, поэтому нужен аккуратный прогноз.

– Каким Вам видится развитие высшей школы?

– Мне кажется, что современные информационные технологии совершили очень серьезный переворот в самых разных сферах, в том числе, и в образовании. Сегодня все меньше и меньше что-либо значат границы. Сегодня через Интернет студент может учиться в самых разных университетах. Если какой-либо иностранный университет предложит образование более высокого качества, то, естественно, ребята будут искать обучения именно за рубежом. А это означает, что российское образование не может существовать отдельно от всего мира. Поэтому эти интеграционные процессы, безусловно, будут происходить.

Если обратиться к примеру нашего университета, то можно отметить, что довольно значительное количество наших выпускников, уехавших в свое время из России, сегодня успешно работают за рубежом, в том числе, в разных университетах. Это доказывает, что уровень подготовки в России весьма высокий, поскольку ведущие университеты за рубежом привлекают к себе наиболее способных и подготовленных людей. Я бы сказал, что, по крайней мере, техниче-

ское образование, если и уступает наиболее продвинутым университетам Европы и Америки, то это касается, прежде всего, оснащенности исследовательских лабораторий, и того дорогостоящего оборудования, которое нужно для проведения этих исследований.

Нужно всегда сравнивать конкретные показатели. Общее сравнение – это всегда сравнение по принципу средней температуры по больнице. Известно, что она 36,6, хотя у пациентов, лежащих там, она очень сильно отличается. Это очень опасно категорично оценивать – либо хвалить, либо подвергать критике.

Надо говорить конкретно о тех вещах, которые имеют место быть. Например, в нашем университете создана очень интересная система, посвященная такому интересному вопросу как скрининг состояния здоровья человека при помощи современных инфокоммуникационных систем. Она ни в коем случае не уступает тому, что есть в Соединенных Штатах Америки и Европе. Но возникает довольно много проблем с внедрением и поиском инвестиций здесь, у нас в Российской Федерации. Это связано с тем, что последние годы очень сильная интервенция идет со стороны зарубежных программных продуктов, технических средств на рынке услуг. Несмотря на то, что говорится о приоритете российских товаров, в реальности это не всегда так просто достигается.

Беседовала Альбина БОРИСЕНКО

Александров А. А. Бауманка ищет своего абитуриента

Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана – флагман высшего инженерного образования в России, девизом которого являются слова: «Мужество, воля, труд и упорство!».

Почти за 200 лет своего существования вуз подготовил 200 тыс. специалистов, в значительной степени определивших инженерное лицо страны. Среди выпускников – известные государственные деятели высокого ранга, выдающиеся генеральные и главные конструкторы, известные ученые, руководители крупных организаций и фирм, наши славные космонавты. Диплом об окончании Бауманки – это залог качественно подготовленного специалиста. А все потому, что вуз не жалеет сил и времени на поиски именно своего абитуриента, у которого лежит душа к сложнейшим техническим наукам. О том, какими методами ведутся поиски, и какими достижениями сегодня гордится Бауманка, рассказывает ректор университета, доктор технических наук Анатолий Александров.

– Анатолий Александрович, за несколько лет Вашего ректорства сделано немало. Что Вы считаете наиболее существенным?

– Время, в котором мы сегодня живем, сложное для высшего образования, потому что идет непростой процесс реформирования высшей школы. Серьезная нагрузка ложится на плечи вузовских коллективов. Мы перешли на стандарты третьего поколения и трехступенчатую систему образования – бакалавриат, магистратура и аспирантура, работаем в соответствии с новым законом «Об образовании». Любая организация и перестройка дается непросто. Нам пришлось целиком менять подходы к учебному процессу, находить новые формы оценки знаний и аттестации студентов, внедрять непривычную и для студентов и для преподавателей модульно-рейтинговую систему. Есть проблемы, характерные не только для высшей школы, но и для всего государства в целом – стареющие коллективы, потерянное в 90-е годы целое поколение, не пришедшее на работу в вузы, низкая зарплата, совсем не достойная преподавателя.

Но, несмотря на трудности, мы прекрасно понимали, какие задачи перед нами стоят. Мы не можем остановиться и не ответить на вызовы времени, тем более, что мы и так сильно отстали за 1990-е годы.

Сейчас наш университет развивается очень динамично. Как ректор, я поставил для себя такую задачу. Очевидно, что поднять на высокий уровень сразу 120 кафедр силенок не хватит. Поэтому мы выделили для себя наиболее приоритетные и прорывные направления. В Бауманке их больше пяти. Это все, что связано с обороной, машиностроением, энергетикой, космосом, получением композиционных материалов и новых биосистем. Мы пошли по пути создания инжиниринговых междисциплинарных центров, где сконцентрированы и материальные ресурсы, и человеческий капитал. Безусловно, эти центры должны быть только мирового уровня, чтобы было не стыдно пригласить работать в них именитых ученых и ведущих мировых специалистов.

На данный момент уже функционируют 10 таких центров. Они все разного уровня. Центр сварки и контроля, который возглавляет академик Николай Алешин, помимо решения своих основных задач еще объединяет НАКС – Национальное агентство контроля сварки. Это все-российское агентство, которое работает по аттестации производственных процессов и сварщиков.

В 2012 году тогда еще Президент РФ Дмитрий Медведев открывал у нас Центр фотоники и инфракрасной техники. Его возглавил наш бывший соотечественник Виктор Рыжий. Он всю жизнь проработал в американских и японских университетах. Виктор Иванович – знаковая фигура в области терагерцового диапазона длин волн, графена. Работа центра носит международный характер, поскольку в ней принимают участие английские ученые из Glyndwr University и De Montfort University, японские (сам Виктор Иванович является профессором японского университета Айзу), французские и американские. В этом центре много оборудования, которое в России существует в единственном экземпляре. Именитые ученые со своими молодыми коллективами занимаются исследованиями и прорывными разработками в оптике и смежных с ней областях.

В апреле 2013 года у нас открылся Центр плазменных исследований и технологий. Это совсем другая область инженерных знаний. 99 % всей видимой материи во Вселенной находится в состоянии плазмы. Исследование плазмы, применение плазменных технологий в промышленности – очень важная штука. Для университета создание инжинирингового центра по такому направлению играет огромную роль, как с точки зрения обучения студентов, так и с точки зрения сотрудничества с промышленностью и крупнейшими лабораториями мира.

Есть у нас центры нанотехнологий, новых материалов и композитов, биомедицинской техники и т. д. Такой путь себя оправдывает, потому что в этих центрах сконцентрированы огромные силы и материальные ресурсы. Сегодня руководители государства ставят перед нами задачу интернационализации образования. И мы решаем ее, приглашая к себе иностранных коллег, с которыми можем на равных вести исследования.

Удалось сохранить научные школы, и это я тоже считаю большим достижением коллектива. Они создавались нашими предшественниками, поэтому утрачивать их ни в коем случае нельзя. Хотя и трудно, но постепенно формируется молодая генерация нашего коллектива. В разы увеличились заработные платы. За последние годы принципиально изменился объем выполняемых Научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР).

Без научного поиска, реализации серьезных масштабных задач не рождаются научные коллективы и выдающиеся ученые, тем более, если эти ученые работают в инженерном деле. С ростом объема НИОКР зарплата их участников меняется принципиально. Это уже не 20 тыс. рублей, которые получали в среднем по вузам Москвы в прошлом году, а суммы от 100 тыс. рублей. Ученые, в том числе и молодые, начинают увереннее смотреть в завтрашний день, потому что средства для обеспечения жизни их семей и их самих есть.

Думаю, это и есть главные достижения университета за последние несколько лет.

– Все знают: для того чтобы учиться и работать в Бауманке, студенты и преподаватели должны соответствовать определенным требованиям. Какие требования Вы выдвигаете своим будущим студентам?

– Особых требований, из ряда вон выходящих, мы не предъявляем. Но даже наши простенькие требования весят много (смеется). Мы – технический университет, поэтому математика, физика, информатика – это те науки, которыми наши будущие студенты обязательно должны владеть. Школы сейчас не всегда в состоянии подготовить абитуриентов к ЕГЭ. Экзамен по физике сдает совсем небольшой процент школьников. Но от этих требований никуда не деться. Должен отметить, что за последние 2–3 года мы наблюдаем рост интереса к техническим наукам. У нас добротный набор студентов с хорошими баллами по ЕГЭ.

Как и любой университет, Бауманка ищет своего абитуриента, который заточен на инженерию и технику. Случайный человек может сюда попасть. Но учиться в нашем университете студенту будет легко только в том случае, если у него душа лежит к этим тяжелейшим наукам.

Таких ребят мы ищем разными методами. Помимо ЕГЭ, существует такой инструмент как олимпиады. Есть классические, как, например, «профессор Жуковский», а есть инженерный конкурс «Шаг в будущее», который существует уже более 20 лет. Это, можно сказать, наша «фишка». В течение года около 100 тыс. молодых людей принимают в нем участие. Причем это не только выпускники. Ребята начинают участвовать в конкурсе уже с 7 класса, ведут в течение 2–3 лет свой инженерный проект, приезжают к нам на конференцию, докладывают о своей работе. Довольно жесткое жюри рассматривает эти проекты, в пух и прах разбивает их, если они кажутся ему несерьезными. Ребята уезжают и дорабатывают их. Глядишь, за три года появляются серьезные наработки. Нередки случаи, когда школьники оформляют патенты на свои изобретения, что очень здорово. Вот это абсолютно наши люди. Правда, к сожалению, они не всегда отличники. Мы это видим и помогаем таким ребятам добрать знаний, чтобы они могли учиться в Бауманке. Это путь, благодаря которому мы получаем замечательных студентов.

– Какие проблемы высшего технического образования Вы считаете наиболее существенными?

– Наш главный принцип действия и одновременно наша самая главная проблема – взаимодействие с промышленностью. Инженерный университет не может учить своих студентов оторванно от практики. Объем информации растет гигантскими темпами, он за пять лет удваивается. И мы должны четко понимать, какие специалисты нужны промышленности сегодня.

90-е годы, о которых мы уже говорили, сильно подорвали промышленность. И это сказалось на нашем взаимодействии. Производственные практики стали хуже, трудно найти места. Финансовая составляющая тоже играет свою роль.

Вместе с подъемом промышленности будут уходить и сложности. Но надо понимать, что промышленность и образование не могут по отдельности вернуться к тем позициям, которые были – только вместе это возможно. Кто бы и что ни говорил, сегодня ощущается «острый

голод» подготовленных специалистов. Кризис перепроизводства инженеров как-то не замечается, кризис как раз в другом – квалифицированных молодых инженеров очень не хватает. Например, средний возраст инженера в космической промышленности – 46 лет. Якобы, блестящий. Но его составляют либо молодые люди 22–23 лет, либо уже пожилые около 70 лет. Середины, которая всегда брала на себя ответственность и решала главные задачи, как раз не хватает. И вместе с промышленностью мы должны этот пробел восполнить.

Другая проблема – школы слабо готовят ребят. На первом курсе приходится перестраивать процесс обучения, подтягивать студентов до нашего уровня. А ведь в конечном итоге мы должны выпускать хорошего специалиста, опускать планку мы не можем. Поэтому университет взаимодействует со школами, помогает повысить уровень преподавания физики. У нас два подшефных лица, в которых наши преподаватели читают свои курсы.

Улучшилось финансирование высшей школы. И хотя все идет на конкурсной основе, тем не менее, появилась возможность закупать хорошее оборудование. Если оно есть, можно проводить серьезные исследования. Это положительный момент.

Долгие годы не выделялись деньги на строительство и капитальный ремонт корпусов и общежитий. Университет нуждается в общежитиях, и эта проблема знакома не только нам. Многие московские вузы столкнулись с подобной проблемой. ЕГЭ позволил ребятам из любой точки нашей страны приехать в Москву, а места в общежитии им не подготовил. Это плохо, мало какой университет может самостоятельно с этой задачей справиться. Любое хорошее общежитие стоит порядка миллиарда рублей.

– А если говорить о материально-технической базе вузов? Мы ведь понимаем, что инженер – не библиотечарь, он должен работать на хорошем оборудовании, которое стоит огромных денег...

– В этом смысле Бауманка себя неплохо чувствует. Те центры, о которых я говорил, оснащены самым современным оборудованием. Многие кафедры имеют хорошее оснащение, но далеко не все. А готовить специалистов на старом оборудовании, на мой взгляд, абсурдно. Кто-то скажет, зачем вузу такое оборудование, поезжайте на предприятие и работайте там. Это, безусловно, справедливо, и мы это делаем. Более того, мы – единственный университет в России, который имеет отраслевые факультеты, они работают на таких ведущих российских предприятиях, как «Алмаз-Антей», РКК «Энергия» имени С. П. Королева, ОАО «НПК «КБМ» и т. д. У нас пять таких факультетов, где ребята учатся и параллельно работают на самом предприятии. Но, тем не менее, в студенческой аудитории обязательно должны быть элементы современной техники. Одно без другого не существует.

– Вы выступаете с разными интересными инициативами, например предложили военную службу желающим студентам нести в рассрочку. Расскажите подробнее что к чему. Поддержали ли Вашу инициативу?

– Да, инициативу поддержали и вузовское сообщество, и Минобороны России. Отчего возникла такая инициатива? Для инженерных университетов особенно важно, чтобы их выпускники шли работать именно в нашу промышленность. В последние годы военная подготовка в гражданских университетах сокращалась. Раньше мы из любого молодого человека, который имел желание и здоровье, могли на военной кафедре подготовить офицера запаса. Сейчас это максимум сто человек, что очень мало по сравнению с общим количеством выпускников – в год около 2,5 тыс. инженеров.

Каждый должен отдать воинский долг. Но вот представьте, молодой человек работает с 3–4 курса. Он уже освоился в профессии, его принимают за «своего», и вдруг он исчезает на год. Конечно, никто его ждать не будет. Да и не всегда люди после армии возвращаются в профессию. Или другая знакомая всем ситуация. На момент окончания вуза многие создают семьи, в них рождаются дети, и в это время молодой человек вынужден отдавать свой гражданский долг. Это проблема.

Поэтому мы предложили службу в рассрочку, чтобы службу в армии включили в учебную программу. Ребята вместе с однокурсниками каждый год по три месяца будут жить в элитных воинских частях и лучших военно-учебных центрах. Тут мы решаем еще одну задачу. Студенты технических университетов могли бы стать серьезным подспорьем для таких родов войск, где необходимы технические знания и умение легко осваивать сложнейшую военную технику. Из них могут получиться подготовленные и обученные резервисты на случаи военных действий для космических и ракетных войск. Как говорится, хочешь мира – готовься к войне. А недостающие три месяца они получают в форме теоретических знаний на военной кафедре или на военном факультете.

Такое предложение, конечно, принесет нам много логистических трудностей. Придется перестроить учебный процесс. И мы готовы пойти на это, чтобы у ребят была возможность выбора. Но это исключительно добровольное дело, каждый сам для себя решает.

– Получается, это не «обязаловка»?

– Это не просто не «обязаловка». Чтобы попасть на такую форму обучения, молодым людям придется выдержать большой конкурс. Необходимо будет пройти профессиональный отбор по здоровью, психологической подготовленности, знаниям. Мы будем брать только хорошо и отлично успевающих студентов.

– Каких вузов это коснется?

– Пока речь идет об инженерных и медицинских университетах, потому что это военная техника, госпитали, медсанчасти и т. д. А в дальнейшем за нами могут пойти и другие вузы. На встречах с министром обороны РФ родилась идея организовать научные и спортивные роты. Так что форм может быть много, было бы желание.

– Анатолий Александрович, на Ваш взгляд, на каких принципах должна строиться работа руководства вуза, чтобы университет держал высокую планку в своем развитии?

– Во-первых, нужно быть уверенным в успехе. У каждого университета есть хорошие традиции, и мы не должны сдаваться ни при каких обстоятельствах и не отдаваться на волю обстоятельств. Да, сегодня труднее, чем раньше, но какое время нам досталось, в таком и живем. Необходимо ставить себе высокую планку и преодолевать ее. Только решая серьезные задачи, можно удерживать уровень образования, значение и уважение к существующим научным школам в университетах. Безусловно, необходимо опираться на опыт наших аксакалов, больших ученых. Но, к сожалению, носители знаний рано или поздно от нас уходят, и мы обязаны обеспечить передачу знаний, сформировав молодежное крыло. Если мы этого не сделаем, то потеряем очень многое.

Это главные принципы, если их придерживаться, все остальное получится.

– Подстраиваться под современные реалии нужно? Самая обсуждаемая тема в высшей школе – мониторинг вузов. Но далеко не все вузы готовы согласиться с его результатами... Как быть здесь?

– Безусловно, надо учитывать те изменения, которые происходят. Как таковая система образования консервативна, и метания из стороны в сторону для нее не годятся. Идея мониторинга, на мой взгляд, правильная. У нас появилось очень много университетов, и далеко не все из них могут так называться, и далеко не все могут давать качественное образование. А такого допускать нельзя.

Другой вопрос, что сам мониторинг не должен быть истиной в последней инстанции, потому что невозможно подобрать такие критерии, которые бы оценили все и вся сразу. Много вузов имеют свою специфику, часть имеет значение для регионов, какие-то университеты или филиалы вузов находятся в моногородах и т. д. Нужно очень внимательно подходить к результатам этого мониторинга.

Мониторинг – это только повод для того, чтобы вести дальнейшие разговоры. Если вуз не соответствует уровню требований сегодняшнего дня, то его надо закрывать. Но с другой стороны, не должен пострадать ни один студент. Ребята должны иметь возможность окончить вуз, возможно, уже другой. Понятно, что им будет труднее учиться, поскольку они продолжают учебу в более сильном университете. Тем не менее, я бы к мониторингу относился спокойнее. Важно, чтобы это не происходило в спешке.

Важно, чтобы велось широкое обсуждение, а не «келейное». Тогда плохому университету будет трудно скрыть свои проблемы и выдать их за чьи-то придирки. Вузовское сообщество не обманешь, мы все работаем в одной области и понимаем, что такое хорошо, а что такое плохо. И министерству будет проще, поскольку оно будет опираться на серьезное общественное мнение.

Преподавательский корпус крайне заинтересован в том, чтобы уважение к образованию, как это всегда было в России, оставалось, потому что преподаватель – серьезная и нужная профессия, без нее в нашей стране не будет ни перестройки, ни модернизации, ни индустриализации. Да и ничего в принципе не будет.

Интервью взяла Екатерина ТРИФОНОВА

Антипов К. В. Медиа сфера нуждается в новых стандартах

Константин Антипов руководит Московским государственным университетом печати имени Ивана Федорова чуть более трех лет. И хотя для должности ректора это небольшой срок, сделано было за это время немало. О реализованных проектах и дальнейших планах Константин Валерьевич рассказал в интервью нашему корреспонденту.

– Константин Валерьевич, приемная кампания – самый «горячий» период в жизни вуза. Расскажите немного о том, как организована работа приемной комиссии в Вашем университете.

– За последние три года мы накопили огромный опыт в организации этой работы. Могу похвастаться, что, несмотря на серьезный наплыв абитуриентов, в нашей приемной комиссии не бывает очередей. Среднее время пребывания абитуриента или его представителя в приемной комиссии ограничивается восемью минутами – не более. Касательно организации приема мы имеем множество положительных отзывов и от самих студентов, и от их родителей.

Хочу отметить, что приемная кампания в нашем вузе сопровождается широким информационным освещением, развернутым как в социальных сетях, так и на официальном сайте

университета. Также сотрудники консультируют поступающих по телефону или в личной беседе. Это отличает нашу приемную кампанию. Одна из серьезных установок, которыми руководствуется наша приемная комиссия, организовывая свою работу: мы должны быть максимально открытыми, информативными и дружелюбными. При этом для нас не существует разницы между теми, кто собирается к нам поступать, а кто нет. Вуз заинтересован в полной информированности любого задавшего вопрос по поводу приема. Наша комиссия является одним из информационных центров, который отвечает на вопросы любого абитуриента. Предприняты большие усилия для организации обширного информационного поля, разъясняющего правила, порядок приема не только в нашем вузе, но и в целом по стране.

– Какие существуют перспективы развития университета?

– Если говорить о наших перспективах всерьез, не тактически, а стратегически, то в ближайшие годы МГУП имени Ивана Федорова станет ведущим центром страны и, возможно, СНГ по формированию профессиональных и научных компетенций в медиасфере. Этой сверхзадаче подчинены все наши усилия по модернизации образовательного процесса и систем управления вузом, по поиску новых форм взаимодействия с потенциальными работодателями наших студентов.

– Что Вам удалось сделать за время пребывания на посту ректора?

– За период моего ректорства наладились очень прочные связи с десятками ведущих предприятий тех сфер деятельности, на которые ориентирован учебный процесс. Наш университет стал центром научно-образовательного кластера медиаиндустрии. В учебном процессе принимают участие ведущие специалисты отраслей, на которые мы ориентируем наших выпускников. На данный момент в разработке находится более десятка совместных проектов университета и предприятий по формированию базовых кафедр, лабораторий, которые органично волеются в учебный процесс. Все эти методы позволяют актуализировать навыки и компетенции наших выпускников.

Достаточно сказать, что у вуза очень высокий показатель по трудоустройству, свыше 90 %. Мы самостоятельно делали запросы в федеральную и московскую службы занятости. Процент выпускников, обратившихся в эти службы и заявивших о том, что они не смогли трудоустроиться, чрезвычайно мал и в целом по РФ стремится к нулю. То есть одна из приоритетных задач, поставленных мною как ректором, формулируется следующим образом: вуз и те сферы деятельности, на которые мы ориентируем своих выпускников, должны стать единым целым. Группы предприятий, заинтересованные в наших выпускниках, должны стать органичной, неотъемлемой частью обучения в МГУП имени И. Федорова.

И главное, что удалось сделать – это добиться интеграции высшей школы и работодателей. Эта работа – не «кампанейщина», а системный подход к новому форматированию учебного процесса. Со стороны предприятий медиасферы мы получаем живейший отклик на все наши предложения, будь то формирование базовой кафедры или базовой лаборатории как на территории предприятия, так и в университете, формирование специализированных курсов для подготовки по тому или иному профилю. Это означает, что отрасль проявляет большой интерес, а значит, проявляет и спрос на наших выпускников.

Отмечу, что за эти годы изменилась и структура приема. Количество поданных заявлений уменьшилось, а количество пришедших людей увеличилось. Наш сегодняшний абитуриент делает вполне осознанный выбор. Абсолютное большинство приходит в МГУП целенаправленно и точно знает, на какое направление хочет поступить. И этот выбор делается не за две недели до открытия приемной комиссии, а намного раньше, о чем свидетельствуют результаты прохождения Дней открытых дверей. В течение последних лет (а мы проводим Дни открытых дверей ежемесячно), начиная с октября месяца, у нас аншлаги. Актальный зал университета вмещает около 500 человек, и редкий День открытых дверей проходит в полупустом зале. Если

такое и случается, то уже ближе к лету, когда большинство абитуриентов расставило приоритеты.

Сегодня наш вуз участвует в проекте «Мобильное образование XXI века». Наши партнеры – бренд Prestigio и резидент Сколково «Пеликан Софтвер». МГУП был выбран как площадка для формирования этого проекта, осуществления пилотной версии. Переговоры длились достаточно долго, несколько месяцев. И смысл нашей работы в следующем: мы как университет, ориентирующийся на удовлетворение потребностей медиасферы, не можем игнорировать самых прогрессивных технологических трендов в организации образовательных процессов. Для университета и для наших студентов-первокурсников совершенно бесплатно предоставлены планшетные компьютеры марки Prestigio. Менеджеры компании «Пеликан Софтвер» долгое время работали с Яндексом, занималось проектом Яндекс.ЕГЭ. Они владеют технологиями, позволяющими организовать быстрый доступ к образовательным ресурсам. Это возможность доступа в любое время любому студенту, включенному в проект, к образовательным, учебно-методическим материалам из любой точки планеты, не говоря уже об общедоступности, университете: лекции, видеолекции, учебники, тестовые задания. Разработчики называют такой подход «программируемым обучением».

Помимо этого, «программируемое обучение» – это возможность контролировать траекторию студента в учебном процессе. То есть преподаватели, задействованные в этом процессе, будут видеть активность ученика. У студента просто не будет возможности филонить. Представьте себе семинарское занятие, интерактивную доску, на партах у студентов – планшеты, и планшет в руках у преподавателя. Преподаватель видит на экране своего гаджета резюме на каждого из присутствующих в аудитории – как ребята готовились, кто какими материалами пользовался и в течение какого времени. Это дает возможность не просто контролировать, но и модифицировать образовательный процесс. Подобные системы довольно широко применяются в ведущих университетах Соединенных Штатов Америки и Европы. И наша задача – достичь таких же результатов в своем проекте, которые позволят нам применять эти технологии по всему спектру направлений подготовки. Мобильное образование – та самая виртуализация или глобализация образовательного процесса, которая столь необходима на нынешнем этапе развития университета и, наверное, высшей школы в целом, которая требует осуществления абсолютной мобильности. Это большое достижение.

– Ваш научный интерес – реклама. Хватает ли времени на увлечение?

– У меня были очень хорошие преподаватели, и один из них говорил: «В сутках 24 часа, их станет меньше, когда обзаведешься семьей». У меня маленькая дочь и маленький сынишка, и с их появлением на свет времени стало действительно меньше. Должен сказать, что я истосковался по научной деятельности. Мне хватает времени на университет, и я оставляю необходимое время на семью и своих детей. С огромным удовольствием вернусь к научной работе, как только появится такая возможность.

– Расскажите о проблемах и перспективах изучения рекламного дела.

– Рекламное дело просто невозможно освоить без прочной связи с практикой. В нашем университете создан Институт коммуникационной и медиа индустрии. Эта структура мобилизует ведущие силы рекламной и коммуникационной сферы для модернизации нашего образовательного процесса. У нас несколько структур дополнительного образования, но основное преимущество института следующее: в ней собраны многие ведущие специалисты, которые будут участвовать в образовательном процессе, наполняя его практической составляющей.

Основная проблема образования в рекламе – это отсутствие связи между практикой и академическим образовательным процессом. Поскольку я сам отдал рекламе 18 лет своей жизни, то прекрасно знаю эту проблему. Благодаря нашему факультету рекламы и связей с общественностью и институту нам удалось привлечь в университет «сливки» профессиональной среды из этой сферы. С сентября 2013 года Институт коммуникационной и медиа индустрии

стрии осуществляет целый ряд проектов, связанных с повышением квалификации наших преподавателей. Наши преподаватели общаются с лидерами индустрии, повышают свои знания, навыки, и за счет этого рождаются новые методики преподавания тех или иных дисциплин в рамках подготовки специалистов по направлению реклама и связи с общественностью. И любой из наших студентов имеет возможность обращаться к этим специалистам, например, для того, чтобы устроиться на стажировку в то или иное ведущее рекламное, информационное агентство или любую другую коммуникационную структуру. Эти инициативы позволяют нам объединить академические знания, классический образовательный процесс с практикой.

Сегодня все говорят о неактуальности подготовки экономистов или их переизбытке. Должен сказать, что в отечественной медиасфере этого переизбытка нет. В нашем университете начали готовить экономистов и управленцев не по конъюнктурным соображениям, не в 90-х и не в начале нулевых годов. Наша экономическая школа имеет давнюю историю. Это первая и пока единственная экономическая школа, обеспечивающая конкретные кадровые потребности медиасферы. Там готовятся управленцы и экономисты, способные формировать, управлять, реализовывать медиа проекты.

– Какие главные, на Ваш взгляд, недостатки подготовки рекламщиков, пиарщиков и других специалистов этой области?

– Несовершенство стандартов как таковых. Стандарт – вещь костная, достаточно неповоротливая. А коммуникационная сфера развивается столь быстро, что удовлетворить потребность в постоянной актуализации навыков и компетенций выпускников можно, лишь постоянно обновляя и совершенствуя профили подготовки. В последнее время мы ежегодно с участием представителей отрасли пересматриваем их содержание, актуализируем их. Наша индустрия развивается гораздо быстрее, чем стандарт, значительно быстрее, чем формируются квалификационные требования, декларированные в федеральных документах.

В отсутствии профстандартов задача актуализации профилей становится сверхважной. Чтобы выпускник был востребован, необходимо наполнять профиль подготовки таким содержанием, которое продиктовано не какими-то условными соображениями или устаревшими требованиями стандарта, а конкретными требованиями работодателя. Наш работодатель в сфере рекламы и связей с общественностью участвует в формировании этих профилей.

– Как проходит работа над внедрением стандартов третьего поколения и двухуровневой системы обучения?

– Я разделяю озабоченности моих коллег по поводу большого объема учебно-методической работы, которая возникла в связи с переходом на двухуровневую систему. Это непростой процесс, но я бы не обозначал его как трудность или проблему. Это естественный рабочий момент, связанный с изменением стандарта образования. Разумеется, процесс длительный, я бы даже сказал непрерывный. Мы будем совершенствовать методическую базу, восполнять в себе те недочеты, которые видим сами. Но это совсем не значит, что однажды мы остановимся, решив, что у нас все есть: методкомплексы, учебники, сетевое взаимодействие, дистанционное обучение и прочее. Нет, основное требование к университетской системе образования – это постоянное развитие учебно-методической базы, технологий предоставления и донесение образовательных услуг.

Как известно, предела совершенству нет, а уж тем более в медиасфере. Еще раз хочу подчеркнуть: она развивается столь стремительно, что мы должны идти в ногу с развитием индустрии и так трансформировать содержание учебного процесса и форму учебного процесса, чтобы каждый из наших выпускников имел свое рабочее место. Это наша святая обязанность. Основная сложность этого процесса заключается в поиске форм взаимодействия. Но мы их реализуем. И, кстати говоря, в начале моего ректорства, до того, как появилось определение «базовая кафедра» и вошло в закон, мы пытались найти эту форму и называли ее «открытая кафедра». Тогда этот проект существовал в форме совместных образовательных проектов, которые поз-

воляли обеспечивать участие представителей отрасли в формировании содержаний профилей подготовки.

– В 2013 году Вы удостоены почетного звания «Ректор года». По каким критериям отбирают конкурсантов и победителей?

– Звание получено мной по результатам конкурса «100 лучших вузов и НИИ России». Проходит он, как и любой другой конкурс. Мы заявляем о своем участии, предоставляем необходимую информацию об университете, какую-то информацию собирают эксперты. Также наш вуз вошел в категорию лучший профильный вуз. Не мне судить справедливо или нет. Но мне кажется, что справедливо (смеется).

– И напоследок, Ваше пожелание коллегам.

– Пожелаю всем успехов в нашем непростом, но очень важном деле. Мы руководим вузами, преподаем в вузах в непростой, но очень интересный период. Высшая школа переживает эпоху возрождения, эпоху обретения нового качества в буквальном смысле слова. Высшая школа должна оправдывать те надежды и те чаяния, которые на нее возлагают как наши студенты, абитуриенты и их родители, так и наше правительство. В тех переменах, которые декларируются и которые идут, очень много позитивного. Главное в этом процессе – сохранять самообладание, твердость руки, трезвость рассудка. Если что-то не получается, то не отчаиваться.

Говоря о нашем университете, хочется подчеркнуть, что на фундаменте широкого известного всей Европе и всему миру вуза – Московского полиграфического института – мы выстраиваем современный новый университет. И это очень ответственная, серьезная и благодарная задача. Достижение положительного результата на этом пути стоит любых треволнений, любых недоразумений – все это можно пережить, потому что положительный результат очень важен не только для каждого из нас, но и для общества, страны. И если браться за работу с этой оптимистичной установкой, то получится все. Я хочу пожелать своим коллегам этой уверенности и радости от работы.

Интервью взяла Альбина БОРИСЕНКО

Артюхов И. П. Мы создаём храм образования, науки и культуры

Во всем мире знают Красноярскую хирургическую школу. Например, профессор А. Дыхно, который заведовал кафедрой госпитальной хирургии, воспитал целую плеяду талантливых врачей. Его ученики Н. Дралюк, А. Кокорина, А. Орлов занесены в Большую медицинскую энциклопедию. В числе 500 известнейших медиков XX века – создатель педиатрической школы в Красноярске профессор Ж. Рапопорт. Все эти имена связаны с Красноярским государственным медицинским университетом имени профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого. На тему физического и духовного здоровья наш корреспондент пообщался с ректором КрасГМУ, профессором Иваном Артюховым.

– Иван Павлович, КрасГМУ более 70 лет. Чем из сделанного за эту немалую историю стоит гордиться?

– Появление Красноярского медицинского института напрямую связано с одним из самых трагичных периодов в истории страны. 1942 год... Правительство СССР принимает стратегическое решение эвакуировать из блокадного Ленинграда части трех мединститутов, а также Воронежский стоматологический институт в Красноярск.

Сначала главный корпус находился в небольшом здании по улице Карла Маркса, сейчас здесь Красноярский краевой центр по профилактике и борьбе со СПИДом. Общежитие для студентов было выделено по улице Ломоносова в школе-интернате № 7. Врачей для фронта стали готовить практически сразу, ускоренными темпами, в 1943 году 57 выпускников ушли на фронт.

Становление вуза проходило в сложных, напряженных условиях: шла кровопролитная война, фронту не хватало не только снарядов и мин, но и врачей.

Можно с уверенностью сказать, что в победу в Великой Отечественной войне свою лепту внесли и выпускники Красноярского медицинского института. И днем, и ночью, совершая профессиональные подвиги, они лечили раненных на фронте и в тылу врага – в партизанских отрядах.

В Красноярске располагались десятки военных эвакуационных госпиталей, работники кафедр и студенты делали все для выздоровления и возвращения в строй раненых бойцов.

В развитие медицинской и биологической науки службы практического здравоохранения и медицинской науки огромный вклад внесли академики Л. Киренский и И. Терсков как заведующие кафедрами мединститута, в послевоенные годы ставшие организаторами и директорами Института физики им. академика Л. В. Киренского СО АН СССР, Института биофизики СО РАН.

Особое место среди ученых-организаторов и руководителей КрасГМУ занимают: первый директор мединститута, профессор Николай Озерецкий, «родоначальник» КрасГМИ; профессор Михаил Привес, выдающийся ученый-исследователь в области анатомии человека; профессор Петр Подзолков, возглавлявший институт 35 лет, известный патологоанатом; профессор Борис Граков, создатель большой школы хирургов; профессор Виктор Прохоренков, основатель нового направления деятельности школы дерматовенерологов.

Я возглавил вуз в 2004 году, а в 2008-м мы получили статус университета – высший уровень профессионального образования.

– Ваш вуз носит имя Святого Луки. Какое значение это имеет для университета?

– Имя Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого для нашего города святое и почитаемое всеми жителями. Он является одной из самых ярких личностей КрасГМУ. Это человек удивительной судьбы, оказавший огромное влияние на становление и развитие медицинской науки, выдающийся хирург с мировым именем, архиепископ Лука, служивший в Красноярской епархии, который после смерти был причислен к лику местночтимых святых в Крыму.

24 июля 1937 года хирурга и священника обвинили в шпионаже, в декабре осудили и отправили в пятилетнюю ссылку в Красноярский край, в село Большая Мурта.

Когда началась война, Валентин Феликсович предложил «свой опыт, знание, мастерство для лечения воинов Советской Армии». Заявление в адрес Сталина завершалось такими словами: «по окончании войны готов вернуться в ссылку».

В Красноярске действовал огромный эвакогоспиталь № 1515, и Войно-Ясенецкий был назначен его главным хирургом, консультантом всех госпиталей Красноярского края.

Помимо круглосуточной работы и сложнейших операций, он читал лекции студентам в созданном медицинском институте.

Валентину Феликсовичу за научные разработки новых хирургических методов лечения гнойных заболеваний и ранений, изложенных в трудах «Очерки гнойной хирургии», «Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов», – в 1944 году присуждена Сталинская премия. Едва ли найдется в профессиональной медицинской среде другая книга столь академическая по содержанию и уникальная по форме изложения, которая не утратила актуальности за многие десятилетия с момента выхода в свет. В ней содержатся аргументированные рассуждения, оригинальные решения и мудрые предостережения автора. Многие спе-

циалисты и сейчас обращаются к этой монографии как к энциклопедии хирургического лечения гнойных заболеваний практически всех локализаций.

Умер В. Ф. Войно-Ясенецкий в сане Архиепископа Крымского и Симферопольского в 1961 году в Симферополе.

В Красноярске, в центре города, перед церковью Иоанна Предтечи, где в годы Великой Отечественной войны размещался один из эвакуационных госпиталей, в 2002 году установлен памятник В. Ф. Войно-Ясенецкому.

– От истории к нашим дням. Какими результатами КрасГМУ гордится сегодня?

– На сегодняшний день студенты обучаются на факультетах лечебное дело, педиатрия, стоматология, сестринское дело, фармация, клиническая психология, социальная работа, менеджмент, медицинская кибернетика.

В университете работает студенческое научное общество, признанное лучшим в России, действуют программы студенческого международного обмена с Японией, США. Развиваются студенческий профилакторий, Центр здорового образа жизни, Центр психологической поддержки, стадион, лыжная база. Ежегодно проводится мониторинг здоровья студентов, внедряются новые формы студенческого самоуправления.

КрасГМУ успешно вошел в Болонский процесс, целью которого является создание европейского пространства высшего образования. Это потребовало модернизации в организации, содержании, средств и методов преподавания.

В университете активно разрабатываются и внедряются новые информационные и мультимедийные технологии.

В КрасГМУ получают высшее образование более 4000 студентов. С 2011 года к университету присоединен Красноярский медико-фармацевтический колледж, в котором среднее профессиональное образование получают более тысячи студентов. Колледж – одно из старейших учебных заведений Красноярска. Он был создан на базе фармацевтической школы, основанной в 1936 году.

В вузе систематически проводятся олимпиады и конкурсы, благодаря которым происходит активное вовлечение студентов в творческую познавательную деятельность.

Ежегодно на базе КрасГМУ организуется Всероссийская научно-педагогическая конференция с международным участием из серии «Вузовская педагогика». Это дает возможность всесторонне обсуждать актуальные вопросы, связанные с внедрением инновационных педагогических технологий. Присоединение является новым этапом развития колледжа в системе вузовского непрерывного профессионального образования.

Уровень профессионального мастерства преподавателей КрасГМУ постоянно повышается. Регулярно проводятся открытые лекции высококвалифицированных преподавателей вуза, на которых могут присутствовать все желающие.

В 2009 году КрасГМУ в номинации конкурса «Европейское качество» вошел в реестр «100 лучших вузов России».

– Вы упомянули студенческие советы. В чем заключается их главное предназначение?

– Студенческие советы – это подготовка кадров для университета. Именно таким стало предназначение студсоветов с 2010 года, когда произошло их полное обновление, вновь заполнена структура организации. Каждый факультет теперь имеет свою индивидуальную структуру и своих ответственных. Студенческие советы – своего рода «дублеры», которые повторяют структуру университета у себя на факультете. Развитие студенческих советов факультетов позволяет вовлекать в их деятельность студентов, проживающих вне общежития.

Также действует Союз молодежи – добровольная, самоуправляемая, некоммерческая творческая общественная организация, созданная группой инициативных студентов-медиков. Его девиз: «Здесь учатся быть лидером!»

Реализуемые идеи имеют разное направление – научное, социальное, экономическое. При работе над проектами происходит выработка навыков, направленных на повышение инициативности, коммуникабельности, ответственности, креативности и умения работать в команде.

Студенческое самоуправление необходимо для всестороннего развития студентов. Регулярно проводятся тренинговые курсы для студентов всех факультетов, весенняя и осенняя школы студенческого актива «Лидер». Проходят «Ректорские посиделки», реализующие механизм обратной связи между администрацией и студентами.

Здоровый образ жизни – незаменимый отдел в любой молодежной организации, ответственный за пропаганду спорта, здорового питания, здоровому отношению к жизни и самому себе.

Студенческие отряды – это не только молодежное движение или трудовой коллектив, а целое государство со своими законами, укладом, традициями и ритмом жизни. Студенческий отряд «Медик» и Ректорский строительный отряд являются гордостью КрасГМУ.

Жизнь студента-медика наполнена незабываемыми событиями, а с Союзом молодежи она еще более яркая, полезная и интересная. Самым красивым и ожидаемым событием является «Золотая шпора» – конкурс-премия, праздник, посвященный одновременно и Новому году, и окончанию семестра, и награждению любимых преподавателей.

Конечно, здоровый образ жизни немыслим без занятий спортом. Первые занятия по организации спортивно-массовой работы начались в 1948 году и продолжаются по сей день в спортивном клубе «Медик».

Стимулом для регулярных занятий спортом и физической культурой являются внутри-вузовские спартакиады между учебными группами, факультетами, общежитиями.

Студенты и сотрудники вуза регулярно завоёвывают призовые места в проходящих спартакиадах среди медицинских учреждений Красноярского края.

Ежедневно на территории главного корпуса КрасГМУ для сотрудников и студентов проводится производственная гимнастика, которую я иногда возглавляю.

– Расскажите про музей и уникальный купол, венчающий здание университета.

– В задачи музея КрасГМУ входят сохранение историко-культурного и научного наследия за многолетнюю историю. Идея была создать музей КрасГМУ. Я часто нахожусь в командировках в Москве и вижу Храм Христа Спасителя. Как-то мне пришла в голову мысль создать в нашем университете постройку в форме купола и в ней создать музей. Много лет я вынашивал эту идею. Затем я побывал в Берлине и увидел Рейхстаг. И тогда я решил сделать лучше, чем в Берлине. Вместе с архитектором Демирхановым мы стали восстанавливать историческую справедливость – восстановили колонны. В итоге у нас появился пятый этаж – зал ученого совета, музей и купольный этаж. Это и есть храм образования, науки и культуры, а культура начинается с эстетики.

– Главная задача врача – лечить. Расскажите о медицинской деятельности университета.

– Красноярский государственный медицинский университет – это не только учреждение по подготовке и совершенствованию врачебных кадров, но и лечебно-диагностический центр, который в значительной мере определяет стратегию и тактику лечебно-профилактической работы в регионе. Клиническими базами являются около 70 лечебно-профилактических учреждений. Стоматологическая поликлиника вуза построена для занятий со студентами и оказывает помощь населению.

В университетской клинике КрасГМУ создан Реабилитационный центр для детей с проблемами опорно-двигательного аппарата, ведутся приемы пациентов с эпилепсией и наследственными нервно-мышечными заболеваниями.

При участии университета в Красноярске создан и функционирует Центр планирования семьи и репродукции, успешно действует Центр экстракорпорального оплодотворения.

Работают заслуженные врачи и лауреаты ежегодной премии Красноярского отделения Российской ассоциации врачей «Золотой скальпель». В 2002 году профессор М. Дралюк занял второе место в премии лучшим врачам России «Призвание», в номинации «За проведение уникальной операции, спасшей жизнь человеку», а в 2004 году коллектив профессоров занял первое место в этом же конкурсе в номинации «За новый метод лечения». В 2005 году на Международной премии «Профессия – Жизнь» в номинации «Династии врачей» лауреатами стали профессора Н. Дралюк и М. Дралюк.

– Вы первым в России стали разрабатывать новое направление научных исследований – о здоровье беженцев и безработных, защитив диссертацию по этой проблематике.

– В то время, в начале 90-х, в нашей стране такого понятия как «безработица» не было. Я вспоминаю иллюстрации в школьном учебнике: забастовки в буржуазном обществе и требования рабочих в Советском Союзе. Действительно, после распада страны появились две категории людей, ранее не изучаемых групп населения, одна из которых – беженцы. В 90-е годы жители Сибири почувствовали приток нездорового населения из Средней Азии: Казахстан, Узбекистан, кавказские республики. Прибывало около 40 тысяч в год беженцев и вынужденных переселенцев. Меня как врача интересовало их здоровье. Была внесена поправка в законодательство об обязательном медицинском осмотре прибывающих в Россию людей. Категория «безработных» ранее была несвойственна для нашей страны.

Я изучал психологию безработных людей. Существует несколько фаз: после увольнения наступает периода стресса и адаптации, первые два-три месяца идет активный поиск новой работы. Затем наступает период ранней депрессии, человек согласен на все, но работать уже не хочет. Сейчас люди стали психологически привыкать к статусу безработных. Состояние безработных, особенно женщин, резко ухудшается. Зрелая, 40–45-летняя женщина с высшим или средним специальным образованием – классический портрет безработного.

– Расскажите немного о себе.

– Рост 182, вес 95, размер сапог 44, противопогаз третий, при пожаре выносить первым. Но это я шучу. В медицину я попал случайно. В школе учился хорошо, занимался спортом. Но характер был хулиганистый, учительница сделала мне такую запись в характеристике: «обладая богатейшей памятью, неплохой логикой суждения, Иван часто пропускал занятия по физике». В седьмом классе я уже с друзьями ловил и оперировал сусликов, искали аппендицит. И когда я выбирал вуз, мне понравилось приглашение из мединститута. Я набрал 18,5 баллов, а проходной составлял – 19. И тогда я пошел работать на железную дорогу кайлографом – монтером пути. Отработал два месяца, затем приехал в Красноярск и устроился на завод токарем. После поступил в наш университет и закончил его с красным дипломом. Вся моя жизнь прошла в этом вузе.

Я изучаю свою родословную: составил генеалогическое дерево вплоть до одиннадцатого поколения. Написал книгу «Архитектор своей судьбы». В книге-исповеди я попытался взглянуть на свою жизнь как бы со стороны глазами бесстрастного очевидца и попытаться ответить на самый главный для себя вопрос: что же помогло крестьянскому пареньку из глубинки вырваться наверх и реализовать свои детские мечты? Мне хотелось показать студентам свой жизненный путь.

Мое хобби – собирательство уникальных старинных вещей. У меня в доме и подворье есть все – начиная с костей мамонта и заканчивая 20 утюгами разных времен, 15 самоварами, телегой, хомутами для лошадей и многим другим.

У меня есть картина, написанная рукой В. Ф. Войно-Ясенецкого – странник на фоне Киево-Печерской лавры. Ее подарили мне на день рождения, не зная, что она кисти самого

Войно-Ясенецкого. Это целая история, как она оказалась у меня. Сейчас подлинность картины в стадии доказательства. Ученый совет проводил заседание в художественном институте по этой картине. С моей точки зрения, с вероятностью 99,9 % написал эту картину В. Ф. Войно-Ясенецкий.

Беседовала Светлана КНЫШ

Блажеев В. В. С юриспруденцией на «ты»

12 октября 2012 года был подписан приказ министра образования и науки Российской Федерации о присвоении статуса университета Московской государственной юридической академии имени О. Е. Кутафина. Изменение статуса вуза – не просто смена вывески, а новый этап развития. О переходе МГЮА на более современный качественный уровень, а также о том, каким должен быть современный юрист, и что поможет сделать юриспруденцию доступной даже школьнику нашему корреспонденту рассказал ректор университета Виктор Блажеев.

– Виктор Владимирович, как присвоение статуса университета повлияло на развитие вуза?

– Преобразования носят глубинный, содержательный характер. По нашему мнению, новый уровень развития вуза, уже в качестве университета, предполагает широкий охват всех направлений в юриспруденции – как в образовании, так и в науке. Это означает, что развиваются не только классические направления подготовки, хотя они в университете, безусловно, должны присутствовать (я имею в виду специализацию, строящуюся по отраслевому принципу), но и межотраслевые направления юриспруденции, в частности те проекты, которые мы уже запустили, – энергетическое право, финансовое и банковское право, спортивное право.

Мы создали также кафедру конкурентного права. На мой взгляд, это важное направление в сфере юриспруденции.

– На Руси всегда жили не по закону, а по благодати. А как нынешний юрист должен действовать в современной России?

– Дело в том, что закон – это основной регулятор всех отношений в обществе, так что и на Руси жили по закону. Есть древнейшие источники – это и Псковская судная грамота, и Русская правда – те нормы, которые регулировали отношения между людьми. Другое дело, что отношение к закону в разные периоды было разным. Мне кажется, что нынешний этап нашего развития очень важен, и роль законов, и в целом, законодательства, должна повышаться. Это связано со сложными периодами в истории нашего государства: мы развиваемся, находимся на переходном этапе. В надлежащем законодательном регулировании нуждается и экономика и другие общественные отношения. Соответственно и роль закона возрастает. Мы идем по пути создания правового государства, и если нет закона, то появляются другие «регулирушки» со своими правилами. С моей точки зрения, право – это главная общественная ценность. Государство без права не может нормально функционировать также как и право без государства.

– На мой взгляд, сейчас юристов очень много. Как Вы видите решение проблемы перепроизводства юристов?

– Это связано с востребованностью юридической профессии. У нас, к сожалению, большое количество вузов, которые занимаются подготовкой юристов и дают высшее юридическое образование. По нашим подсчетам, на данный момент порядка 1200 вузов и филиалов готовят юристов. Например, в Китае, 964 вуза занимаются подготовкой специалистов в юриспруденции. Заметьте, у нас 140 миллионов населения, а у них 1,5 миллиарда. Однако и при этом нельзя вести речь о перепроизводстве юристов. Перепроизводство предполагает наличие качественного продукта, который не востребован на данном этапе. У нас же идет массовая некачественная подготовка юристов. В известной степени, конечно, срабатывает такой стереотип, что юриста подготовить легче, чем специалиста в технической области, при этом можно на этом заработать. База техническая не требуется, юриспруденция – это гуманитарный блок, он не нуждается в серьезных вложениях в образовательную инфраструктуру: лаборатории, исследовательские центры не нужны. Решается проблема преподавания тем, что в учебный процесс привлекаются практические работники. Исключительно на этой основе нельзя организовать надлежащую подготовку. Не всегда хороший практик может быть хорошим преподавателем. Для качественной фундаментальной подготовки юриста нужны сложившиеся научные правовые школы, которые в настоящее время имеются у немногих вузов. Проблема действительно существует, а что касается корректировки качества образования и количества выпускников-юристов, безусловно, это нужно делать, но в нормальном правовом режиме. Например, через механизмы государственного контроля и надзора, которые осуществляет Рособрнадзор, и механизмы мониторинга эффективности вузов.

Мы можем по-разному относиться к критериям, можем их обсуждать, но никто не отрицает, что механизм постоянного мониторинга нужен. А к тем, кто не соответствует требованиям стандартов, должны применяться соответствующие государственные меры. Я считаю, что должен нормально функционировать механизм общественной аккредитации образовательных программ юриспруденции. Сейчас общественной аккредитацией занимается Ассоциация юристов России. Аккредитацию прошли 104 вуза. Эти учебные заведения подтвердили свой высокий статус, с точки зрения, подготовки юристов.

Ассоциация юристов России – единая организация, включающая в себя, в том числе, работодателей. Общественная аккредитация, проводимая Ассоциацией юристов России с участием работодателей, дает дополнительный механизм, подтверждающий, что образовательную программу высоко оценило не только государство, но ей доверяет и профессиональное сообщество. Будущие студенты, в свою очередь, тоже обратят внимание на наличие или отсутствие

общественной аккредитации. Это один из важнейших моментов в выборе вуза. Вуз не прошедший аккредитацию, не сможет набрать студентов и, значит, вынужден будет закончить свое существование.

Проблемы перепроизводства хороших юристов не существует, потому что юрист нужен всегда. Это универсальная профессия, которая дает возможность не только заниматься сугубо профессиональной юридической деятельностью, но и политической деятельностью, и государственной. Многие юристы возглавляют крупные компании, работающие в самых разных сферах. В нашем университете есть направление второго высшего образования, где реализуются многочисленные программы с различной специализацией. На эти программы поступают достаточно успешные бизнесмены, государственные деятели, потому что у них возникает потребность в серьезной профессиональной юридической подготовке. Это очень серьезно помогает в работе. Не понимаю, когда говорят «он не работает по профессии». Юрист востребован не только в своей профессии, но и в политике, экономике, общественной деятельности.

– У Вас наверняка есть программы магистратуры, когда люди подготовленные приходят к Вам и продолжают обучение в сфере юриспруденции.

– Да, у нас достаточно крупная магистратура, 24 из 40 программ на сегодняшний день активно востребованы. Среди них магистерские программы в сфере предпринимательства, энергетического права, конституционного права, это и межотраслевые программы, которые носят комплексный характер. Мы готовим магистров по различным направлениям деятельности – например, специализирующихся на рассмотрении отдельных категорий гражданских дел. Я считаю полезным для юриста, адвоката, освоить эту магистерскую программу для дальнейшей работы в суде по гражданским делам с углубленной внутренней специализацией.

Суть концепции университета состоит в том, что мы занимаемся всеми научными и образовательными проектами в юриспруденции и судебной экспертизе (которая связана тесно с юриспруденцией). Зайдя «на площадку» университета можно получить самые разные индивидуальные траектории получения образования. В этом смысле юриспруденция очень многообразна. Наш выпускник – юрист, работающий в самых разных сферах экономики, государственной и общественной жизни.

– Мне, как юридически неподкованному человеку, сложно разобраться во всем ворохе законов, прав и обязанностей. Что, по Вашему мнению, поможет сделать юриспруденцию доступной?

– Так же как и мне в медицине достаточно сложно разобраться. Понятно, я имею определенные навыки, определенные познания, но они носят достаточно поверхностный характер. Для того, чтобы сделать более серьезные выводы о своем здоровье, я должен обращаться к профессиональному человеку – врачу. В юриспруденции то же самое. Есть, понятно, минимальный уровень требования знаний юриспруденции, который должны предъявляться к человеку, вступающему во взрослую жизнь. Я активно ратую за то, чтобы в школьной образовательной программе обязательно был курс по праву, потому что человеку необходимы знания своих прав и обязанностей, с которыми он сталкивается ежедневно. Заходя в магазин, вы даже не задумываетесь, что совершаете сделку, договор купли-продажи. Хотя бы на элементарном уровне такие вещи знать нужно всем.

Кстати, в мае 2013 года, впервые Министерство образования и науки РФ в рамках Международного юридического форума в Санкт-Петербурге, проводило съезд учителей, которые преподают обществознание и право. Этот съезд проводился впервые в истории нового российского государства в постсоветский период. С трибуны съезда прозвучали интересные предложения относительно того, как преподавать право, и насколько этот предмет необходим в школьном образовании, там же прозвучали идеи создания учебника по праву. Этот уровень правового просвещения должен присутствовать и он должен давать человеку элементарные знания, а дальше идет следующий уровень – это профессиональная юриспруденция. Когда у

вас возникает какая-то юридическая проблема или вы совершаете какое-то важное юридическое действие, тогда вы должны идти к юристу, советоваться с ним, как вести себя в этой ситуации, и юрист должен давать профессиональную оценку действию, заключать контракт, детально анализировать конкретную спорную ситуацию, понимая судебную перспективу. На этом уровне должен работать специалист.

Если Вы думаете, что можно написать закон, понятным для всех людей языком – это иллюзия, ведущая к крайности: законы, которые будут измеряться десятками томов, и человек не сможет их изучить полноценно. Не целесообразно в каждом законе давать общетеоретические определения, например, что такое сделка. Сделка – это действие, направленное на возникновение, изменение, прекращение гражданских правоотношений. В этом определении каждое слово надо объяснять, что такое правоотношение, гражданское правоотношение и так до бесконечности. Есть юридическая теория, которая вырабатывает эти понятия. И естественно, что этой теорией владеет только профессионал. Поэтому просвещение нужно всячески продвигать, но, при необходимости, когда возникает сложная ситуация, должен привлекаться профессиональный юрист.

– Вы говорите о съезде учителей, а какие-то его конкретные результаты заметны?

– Во-первых, мы договорились, что это будет ежегодный съезд учителей по общественному и праву. Во-вторых, мы опубликовали сборник статей и выступлений. Сейчас мы очень активно работаем над тем, чтобы подготовить учебник, причем именно рассчитанный на школьника, на его уровень развития. Согласитесь, когда вы откроете учебник для юриста, там сложно будет что-либо понять, из-за своеобразного языка и терминологии. Нужно все изложить на очень простом, доступном школьникам уровне. Инициатива создания такого учебника исходит от Бориса Сафаровича Эбзеева, видного конституционалиста, члена Центральной избирательной комиссии РФ. Сейчас мы как раз подбираем авторский коллектив и обсуждаем концепцию этого учебника. Есть также идея, связанная с созданием, в рамках Ассоциации юристов России, комиссии, которая будет объединять учителей права и общественнознания. Далеко не во всех школах преподается право, как отдельная дисциплина, в основном, право – это раздел общественнознания.

– На какой идеологии сегодня базируются юридические законы?

– У юриспруденции одна идеология – это верховенство закона и права. Есть четкая иерархия нормативных актов, вершина которой – Конституция РФ, двадцатилетие с момента принятия которой мы отмечаем в этом году, затем идут федеральные законы, законы субъектов РФ и иные нормативно-правовые акты. Поэтому идеология – это четкое правовое регулирование общественных отношений и верховенство закона.

– На Ваш взгляд, не назрела ли необходимость вносить в Конституцию РФ поправки?

– Конституция РФ соответствует самым высоким мировым стандартам. Она сбалансирована, хоть и принималась в достаточно сложный период времени. Поэтому каких-то кардинальных изменений или необходимости принятия новой Конституции, я полагаю, нет. Она жизнеспособна и действительно эффективно работает и поддерживает нормальный правопорядок в обществе.

Другое дело, что жизнь идет вперед, какие-то положения устаревают, поэтому изменения периодически вносятся, хотя они не носят системного характера. Самое последнее изменение – это создание объединенного суда на базе Верховного и Высшего арбитражного судов. Вы знаете, что 7 октября 2013 года Президент РФ внес в Госдуму проект закона о поправке в Конституцию РФ «О Верховном Суде РФ и прокуратуре РФ». Я считаю, что это разумный подход. Жизнь подготовила необходимость такого объединения с тем, чтобы обеспечить единую правоприменительную судебную практику. До этого у нас существовали две параллель-

ные судебные системы: арбитражных судов и система судов общей юрисдикции. Ранее были внесены изменения в сроки избрания Президента РФ и Федерального собрания, в частности, Государственной Думы. В целом же Конституция РФ обеспечивает условия для дальнейшего стабильного развития нашего общества.

– Как имя Олега Емельяновича Кутафина влияет на деятельность вуза?

– Олег Емельянович – выдающийся государственный деятель, ученый и прекрасный руководитель образования в стране. Нашим университетом, а тогда это была академия, он руководил 20 лет с 1987 года. И, безусловно, именно он задал новый вектор развития Академии. До 1988 года у нас не было дневного отделения, была лишь заочная и очно-заочная подготовка юристов ВЮЗИ (Всесоюзного юридического заочного института) – это хорошая школа подготовки, но она была ориентирована на другой уровень получения юридического образования, на другого абитуриента. Олег Емельянович, в 1988 году создал дневное отделение, сформировав материальную базу, коллектив, в котором мы сейчас работаем. Другим стал профессорско-преподавательский состав. Олег Емельянович для нас – это имя, с которым связано дальнейшее наше развитие, и то, что мы стали университетом – это ведь тоже идеи, которые им вынашивались. Другое дело, что надо было созреть до этого уровня. Мы очень активно с ним обсуждали эти вопросы, особенно в последний период, и, конечно, будучи уже университетом, мы имеем возможность развивать самые разные направления деятельности: прокурорская и следственно-прокурорская деятельность, подготовка специалистов, ориентированных на работу в сфере адвокатуры, энергетического, банковского, финансового и даже спортивного права. Олег Емельянович всегда с нами, благодаря этому мы развиваемся и движемся вперед.

– Виктор Владимирович, что Ваш университет делает в рамках взаимодействия с Правительством Москвы?

– Мы очень активно взаимодействуем с Правительством Москвы по самым разным направлениям и проектам. В частности, это проект, связанный с «Юридической клиникой», который мы очень активно реализуем. Любой гражданин Москвы может получить бесплатную юридическую помощь, придя к нам или в еще несколько филиалов «Юридической клиники» по Москве. Мы ведем работу в плане юридического просвещения. На данный момент в 25 московских школах мы проводим лекции по праву. В перспективе, хотим более активно взаимодействовать в плане создания юридических классов. Мы хотим участвовать в проекте, связанном с юридической подготовкой на уровне 10–11 классов.

В будущем, мы хотели бы более активно внедрять медиацию, то есть посредничество в разрешении всевозможных споров. В том числе и тех споров, которые возникают между учениками и преподавателями, самими преподавателями, или самими учениками. Таким образом, можно создать действенный механизм разрешения споров в образовательной среде.

У нас реализуется направление подготовки «судебная экспертиза», имеется хорошая экспертная база, соответствующее оборудование, высококлассные специалисты.

В тесном сотрудничестве с Правительством Москвы, мы проводим олимпиаду. Ежегодно множество ребят принимает в ней участие. В перспективе хотим организовать на базе университета курсы по подготовке учителей права и обществознания.

Специалисты университета активно работают над совершенствованием законодательства. И сейчас у нас реализуется проект, связанный с внесением изменения в закон «Об образовании в городе Москве». Поскольку принят федеральный закон, естественно, нуждается в дополнительном нормативном регулировании и совершенствовании законодательная база образования города Москвы. Есть еще и другие задумки, другие проекты.

– А как Вас поддерживает Правительство? Выделяются ли субсидии?

– Да, выделяются субсидии. В частности, с целью реализации проектов по закону «Об образовании в городе Москве», по «Юридической клинике». Правительство Москвы нас поддерживает финансово.

– Виктор Владимирович, из нашей беседы я понимаю, что у Вас очень много планов, глаза горят. И столько всего нужно еще успеть! Поэтому я Вам желаю, чтобы у Вас, у университета, у коллектива все получилось. И главное, чтобы было много студентов, жаждущих реализовать Ваши идеи и предлагающих свои.

– Спасибо Вам огромное за теплые и сердечные пожелания! Мы постараемся реализовать все задуманное в деле подготовки высококлассных юристов для нашей страны.

Интервью взяла Татьяна АЛЕКСЕЕВА

Буянов В. П. Мы предлагаем больше чем диплом

Владимир Петрович Буянов, доктор экономических наук, профессор, с 2000 года ректор Московской академии экономики и права. Почетный работник высшего профессионального образования РФ, почетный работник образования города Москвы.

Окончил Московское ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени высшее техническое училище имени Баумана. По окончании вуза по распределению был направлен на работу в «Мосэнерго» Минэнерго СССР, где прошел трудовой путь от мастера до заместителя главного советского эксперта. Был избран секретарем партийной организации группы советских специалистов, находящихся на работе во Вьетнаме.

Профессор кафедры экономики и предпринимательства. В. Буянов читает лекционные курсы «Экономика организаций (предприятий)», «Экономическая безопасность».

Плодотворную педагогическую и научную работу Владимир Петрович совмещает с общественной деятельностью. Он является председателем Общества Российско-Вьетнамской дружбы, депутатом Муниципального собрания «Донское», членом Российского Союза ректоров.

Награжден Орденом Почета, Орденом Дружбы СРВ, медалями «В память 850-летия Москвы», «В память 300-летия Санкт-Петербурга», медалью Министерства обороны России «Адмирал Кузнецов», нагрудным знаком Министерства иностранных дел России «За вклад в международное сотрудничество» и другими государственными и ведомственными наградами.

Московская академия экономики и права (МАЭП) – один из первых негосударственных вузов России, обучающий студентов с 1993 года. В структуру академии входят Институт экономики, Юридический институт, факультет профессиональной переподготовки и повышения квалификации, факультет дополнительного образования, факультет среднего профессионального образования, магистратура, аспирантура и докторантура.

В академии трудится квалифицированный профессорско-преподавательский состав, способный успешно решать учебные, научные и исследовательские задачи, стоящие на современном этапе экономического и правового развития государства. На 17 кафедрах работают 259 преподавателей, среди них 14 заслуженных деятелей науки РФ, заслуженных юристов РФ, восемь действительных членов и членов-корреспондентов РАН и других государственных академий, 25 действительных членов и членов-корреспондентов международных и других ака-

дезий. Ученые степени и ученые звания имеет 181 преподаватель, 56 из них являются докторами наук, профессорами. О жизни вуза рассказал ректор академии Владимир Буянов.

– Владимир Петрович, Вы прошли интересный жизненный путь, но что Вас привело в сферу образования?

– Дело в том, что я воспитывался и учился в советское время, когда все активные молодые люди со студенческих лет работали сначала в комсомоле, а затем на производстве. В нас было уже заложено патриотическое воспитание, и ностальгия по воспитательной, общественной работе привела меня к созданию академии, которая на сегодняшний день стала одним из полезных, на мой взгляд, негосударственных образовательных учреждений для нашей страны.

– Вы единственный ректор в Европе, три раза покоривший Эльбрус. Это попытка показать, что можно покорять не только научные вершины, или это просто жажда экстремальных ощущений?

– Во-первых, на Кавказе говорят: Эльбрус нельзя покорить. На его вершины можно лишь взойти, если он разрешит и у вас хватит сил.

Во-вторых, это попытка показать, что если есть цель, значит, ее можно преодолеть при грамотной постановке и подготовке. Восхождение на Эльбрус требует, чтобы был сформирован характер, правильно распределены силы. Например, в условиях нехватки кислорода не нужно бежать, потому что мышцы питаются кислородом: быстро устаешь, и начинают отказывать все органы. Поэтому нужно распределить свои силы – как в жизни, так и при восхождении на такие высоты. Мы с командой долго готовились морально, а потом уже физически. По высоте одна вершина – 5642 метров, вторая – 5621.

Идея восхождения возникла у меня уже давно, поскольку я работал на Северном Кавказе, участвовал в операциях, которые были в 80-е годы, когда на перевалах Кавказа начали находить останки наших солдат. На фоне этих перевалов Эльбрус был недосягаемой вершиной. Подняться на нее – это была моя мечта с юношеских лет, и она осуществилась уже в должности ректора, что действительно приятно. Эверест – это следующая мечта!

– Из небольшого вуза за сравнительно короткий срок МАЭП трансформировался в одно из ведущих негосударственных высших учебных заведений России. Как удается держать вуз на плаву, и в чем качественное отличие академии от других?

– Ответ очень простой – наш коллектив нацелен на главную задачу – подготовку квалифицированных специалистов, востребованных прежде всего в интересах нашего государства. В этих целях в академии разработана собственная комплексная система управления качеством подготовки специалистов, которая основывается на международных стандартах серии ISO 9001:2008. В своей работе мы всегда опираемся на исследование ситуаций на рынке труда, выявлении потребностей регионов и страны в целом.

В целях оценки выбранного нами курса приглашаем ведущих мировых и российских экспертов. В частности, мы регулярно проходим экспертизу, которую проводит Торгово-промышленная палата Российской Федерации. Согласно последнему аудиту, проведенному в 2012 году, данная организация подтвердила высокий уровень и качество подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов в нашем вузе.

Мы гордимся, что академия признана и на уровне международной сертификации качества. У нас регулярно проводится аудит Системы качества фирмой Germanischer Lloyd Industrial Services (Германия). Данная организация, осуществив в 2012 году последний аудит, подтвердила, что Система менеджмента качества в сфере образовательной деятельности академии – бакалавриат, магистратура, аспирантура, ФПК, дополнительное образование – соответствует требованиям международного стандарта ISO 9001:2008.

Особое внимание в академии уделяется повышению качества проводимых научных исследований с привлечением к этой работе наиболее подготовленных студентов, аспиран-

тов и докторантов. В вузе разрабатываются новые направления, связанные, прежде всего, с регулированием общественных отношений в сфере экономики и юриспруденции. Неслучайно академия с 2002 года является базовым научным центром Комитета по безопасности Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации для научного обеспечения законодательной работы в сфере экономической безопасности.

Академия регулярно сотрудничает с Конституционным Судом Российской Федерации и Верховным Судом Российской Федерации по запросам которых готовит правовые заключения по проектам постановлений и определений.

Конечно, сейчас, в условиях демографического спада, выживать достаточно трудно. В связи с этим в академии Ученым советом принята антикризисная программа. Мы стараемся основные поступления сосредоточить на заработной плате профессорско-преподавательского состава, ради сохранения квалифицированных сотрудников. И, безусловно, беремся за качество образования: привлекаем лучших лекторов, укрепляем учебно-материальную базу.

Но основное наше качественное отличие от других вузов – это внимание к студентам, формирование у них зрелой гражданской позиции, любви и уважения к своей стране, глубокого интереса к ее традициям и законам.

– Тогда перейдем к моментам, которыми можно гордиться. В первую очередь это студенческий патриотический клуб академии «Родина». Расскажите о нем подробнее.

– Нам удалось увлечь ребят патриотической работой и создать клуб, которому уже десять лет. Ветераны принимают активное участие в его деятельности, и это приятно. Среди них – генерал-майор Анатолий Филиппович Поздеев, участник войны во Вьетнаме; дважды герой Советского Союза, летчик-космонавт, герой Монголии и Вьетнама Виктор Васильевич Горбатко; герой Советского Союза, вице-адмирал, участник Великой Отечественной войны Лев Алексеевич Матушкин, и многие др.

Возрождая старинную русскую традицию покровительства Военно-морскому флоту, академией установлены шефские связи и сотрудничество с экипажем подводного крейсера стратегического назначения «Екатеринбург» Краснознаменского Северного флота. Наверное, мы единственный вуз в России, который ведет в таком масштабе шефскую работу по патриотическому воспитанию и подводников, и студентов. Наша академия принимает у себя представителей экипажа, ребята ездят на флот, знакомятся с условиями военной службы. Также мы берем по рекомендации на бесплатное обучение детей подводников: сейчас в академии по направлениям командования флота обучается несколько человек.

Академия приглашает детей подводников на новогодние елки, вручает подарки для наиболее отличившихся подводников к профессиональным праздникам. Инициатива создания шефства принадлежит Герою Советского Союза Л. Матушкину, командовавшему 31-й дивизией и 3-й флотилией атомных подводных лодок Северного флота.

– Московская академия экономики и права ежегодно проводит конкурс «Мисс Студенческого Мира»...

– Чтобы противостоять поднимающейся временами в молодежной среде волне ксенофобий, мы создали Интернациональный клуб. Его цель – исключение среди студентов неприязни, антагонизма среди разных национальностей, поскольку у нас есть филиалы в Элисте, Тирасполе и многих других городах. Например, в Моздоке обучаются дети порядка 40 национальностей.

С 2005 года мы стали проводить конкурс «Мисс Студенческого Мира», чтобы каждая представительница какой-то страны рассказывала о своей культуре, традициях, национальных костюмах, танце. Ежегодно участвуют примерно 15 конкурсанток из разных вузов и стран. В частности, среди участниц были студентки из Анголы, Бенина, Венесуэлы, Вьетнама, Герма-

нии, Доминиканы, Камеруна, Китая, Колумбии, Мозамбика, Польши, Эквадора и многих других государств.

Главная цель конкурса – содействие развитию межвузовских связей, воспитание у молодежи высоких эстетических и нравственных ценностей, раскрытие творческого потенциала, формирование патриотического понимания своей истории, культуры, гуманистического мировоззрения. Конкурс помогает воспитывать толерантность посредством создания дружеских отношений и развития взаимопонимания и сотрудничества между представителями разных стран и национальностей.

Организаторами конкурса «Мисс Студенческого Мира» традиционно являются наша академия, Ассоциация иностранных студентов в России, Союз молодежных организаций Российской Федерации. Конкурс проводится при содействии Минобрнауки России, префектуры Южного административного округа Москвы и Московского фонда мира.

– Вы тесно сотрудничаете с иностранными университетами. Как реализуются международные программы в академии?

– Повышенное внимание уделяется развитию и углублению сотрудничества академии с зарубежными вузами. Для подготовки высококвалифицированных специалистов в соответствии с мировыми стандартами необходимо учитывать практику вузов различных стран, не забывая при этом о лучших традициях отечественной системы высшего образования. В настоящее время академия осуществляет сотрудничество с 18 вузами и образовательными учреждениями зарубежных стран. Наиболее тесное и продуктивное сотрудничество установлено с вузами Австрии, Белоруссии, Вьетнама, Германии, Польши, Украины, Франции. Развиваются контакты с учебными заведениями, образовательными организациями и фондами Бенилюкса, Великобритании, Казахстана, Китая, США и ряда других стран. Каждый год наиболее подготовленные студенты и аспиранты МАЭП обучаются на бесплатной основе в ISC – Институте менеджмента (Франция), Кильском университете в Институте права стран Восточной Европы, в Высшей специальной школе малого и среднего предпринимательства в городе Билефельд (Германия), Зальцбургского университета (Австрия), Университете Леона Козминского, Гуманитарной академии имени А. Гейштора (Польша).

Студенты академии имеют возможность участвовать в международных научно-практических конференциях, семинарах, конкурсах и турнирах. Академия предоставляет возможность студентам пройти обучение в ведущих университетах Европы в рамках Европейской образовательной программы «Эразмус Мундус», а также получить Международный сертификат (European Diploma Supplement), разработанный Европейской комиссией, Советом Европы и ЮНЕСКО.

– В академии развивается ректорская программа «Гостевой профессор». Кто из известных ученых приезжал к Вам для чтения лекций?

– С 2007 года мы стали особо развивать данную программу, чтобы студенты могли непосредственно услышать ведущих ученых-преподавателей в сфере экономики и юриспруденции из разных уголков мира.

Особо запомнились лекции профессора Университета в Новом Орлеане А. Прокоповича (США), вице-премьера и министра финансов Польши в 1994–1997 и 2002–2003 гг. профессора Гжегоша В. Колодко, профессора Университета Васеда из г. Токио Теруджи Судзуки (Япония); проректора по научной работе Зальцбургского университета профессора Мариане Рот и профессора Зальцбургского университета Марии Эдер (Австрия), профессора Кильского университета имени Х. Альбрехта Александра Трунка (Германия), проректора по научной работе Высшего коммерческого института в Париже, профессора Жоржа Парьента (Франция) и многих др.

– В одной Вашей книге об академии написано, что 100 % выпускников трудоустроены. Так ли это на самом деле?

– К моменту получения диплома в нашей академии 85–90 % выпускников уже трудоустроены. Это не простые слова. Мы понимаем ответственность перед государством, которое доверило нам готовить специалистов, способных реализовывать правительственные программы. Не случайно с 2002 года мы проводим ярмарки вакансий, в работе которых участвуют как государственные учреждения и организации, так и представители российского бизнеса.

– Вы являетесь Председателем Общества российско-вьетнамской дружбы. Зачем ректору такая нагрузка?

– Общество дружбы СССР/Россия с Вьетнамом – одна из старейших общественных организаций нашей страны, которая на протяжении полувека плодотворно работает в сфере «народной демократии», вносит особый вклад в укрепление и развитие традиционной дружбы и взаимопонимания между нашими народами. Хочу отметить, что Общество трижды награждено высокими государственными наградами СРВ – орденом Дружбы. «Пьешь воду, помни об источнике», – говорят во Вьетнаме. И мы знаем, что вьетнамский народ хранит и укрепляет вьетнамо-советскую и вьетнамо-российскую дружбу, как букет самых красивых цветов. Несмотря на то, что Советский Союз уже не существует, Российская Федерация и Вьетнам в новых условиях продолжают беречь и крепить сложившиеся славные традиции.

Не хочу говорить о своей работе во Вьетнаме, но могу сказать главное – у наших стран большое будущее. И мы в рамках «народной дипломатии» будем делать все, что касается интересов наших стран, в том числе и в сфере гуманитарного сотрудничества.

– Ваша ежегодная речь выпускникам традиционно начинается словами Конфуция: «Тот, кто учится не размышляя, впадет в заблуждение. Тот, кто размышляет, не желая учиться, окажется в затруднении». Поясните слова, которые Вы хотите донести молодым специалистам.

– Если имеешь желание, то будешь стремиться к поставленной цели. А если не хочешь – никто не сможет заставить тебя сделать это. Если ты пришел в нашу аудиторию, если поставил цель быть экономистом, юристом, то должен стремиться, несмотря на трудности, идти к поставленной цели. Но если ты вдруг ошибся, то должен найти другой путь. Ведь профессионализм – это сочетание высокого образовательного уровня с самостоятельностью мышления. Во время моего выпуска один пожилой профессор сказал: «Не главное, чтобы вы стали известными, главное, что бы вы стали полковниками в своем деле, в лучшем случае – генералами!»

Ваганов Е. А. Главный сибирский

Сложно найти в России регион, где развернуто больше национальных проектов, чем в Красноярском крае. Здесь определены «точки роста» в промышленности, энергетике, науке и образовании. Для подготовки высококвалифицированных специалистов, способных работать в любом регионе нашей страны, в том числе и в жестких условиях севера, в 2006 году в Красноярске был создан Сибирский федеральный университет. В его состав вошли четыре крупнейших красноярских вуза.

Задача СФУ – стать центром инновационного и технологического развития, центром подготовки кадров мирового уровня. Позитивные изменения, произошедшие за последние пять лет, позволяют с уверенностью утверждать, что эта задача университету по силам.

О перспективах развития СФУ наш корреспондент пообщался с ректором, академиком РАН, доктором биологических наук Евгением Вагановым.

– Евгений Александрович, сейчас многие вузы переживают процесс объединения. С какими основными проблемами пришлось столкнуться университету в статусе пилотного проекта?

– Каждый из институтов в составе Сибирского федерального университета на тот момент имел собственный Ученый совет, обладал собственной структурой управления, возможностью принимать на работу сотрудников и заключать договора гражданско-правового характера.

Вполне естественно, что университет столкнулся с комплексными проблемами, которые возникли исходя из исторически сложившихся условий и факторов «наследственности» реорганизованных при создании СФУ вузов. Эти проблемы условно можно разбить на несколько блоков: нежеланием менять привычный уклад жизни и перестраиваться на новые модели профессиональной самореализации, морально и физически устаревший имущественный комплекс, недостаточная проектная активность преподавателей и студентов, недооценка возможностей и потенциала университета в развитии базовых отраслей региональной экономики со стороны ведущих промышленных предприятий.

Ключевым проблемным звеном являлось очевидное несоответствие предложения рынка образовательных услуг и спроса со стороны рынка труда. Существующие государственные стандарты по подготовке кадров в системе высшего профессионального образования, сформулированные несколько десятилетий назад, не соответствовали тем требованиям, которые предъявляются современной экономикой, ориентированной на инновационное производство.

– Вы обозначили ряд проблем, которые, я бы сказала, носят системный характер для всей высшей школы. Как Вы решали их в «отдельно взятом королевстве»?

– Перед университетом была поставлена задача – обеспечить современными практико-ориентированными кадрами и научным сопровождением новый этап освоения Сибири – этап высокотехнологических производств и комфортных условий жизни. Исходя из этого, стратегической целью создания и развития СФУ стало формирование университета мирового уровня, способного оказать существенное влияние на инновационное развитие России и Сибирский федеральный округ (СФО), повышение национальной безопасности и конкурентоспособности на глобальных рынках знаний и технологий.

Рецепт такой: слаженные командные действия менеджмента университета, грамотный выбор управленческих моделей и технологий. Сегодня мы успешно завершили первый этап формирования федерального университета – становления – и переходим на следующий уровень – этап интенсивного развития.

СФУ стал пилотной площадкой для апробации новых подходов в модернизации высшего профессионального образования. Для этого требовалась принципиально новая управленческая стратегия, направленная на формирование единой политики в области образования и модернизацию научно-исследовательской деятельности. Инструментом реализации данной стратегии стала уникальная бюджетная и кадровая политика.

Достижение стратегической цели развития СФУ обеспечивалось путем решения комплекса стратегических задач по модернизации образовательного и научно-исследовательских процессов. Все имеющиеся ресурсы были направлены на реализацию потенциала университета в этих направлениях.

– Какой положительный опыт создания и развития Сибирского федерального университета накоплен с 2006 года?

– Уже сегодня без участия СФУ не обходится ни одна сфера жизни Красноярска, будь то научная, интеллектуальная, культурная или спортивная. Своим студентам и сотрудникам университет помогает развивать способности и раскрывать таланты.

Роль совпадает с основной концепцией создания сети федеральных университетов: они должны быть научными, методическими и инновационными центрами. И, естественно, федеральные университеты должны быть лидерами в формировании новых образовательных программ, лидерами во взаимодействии с бизнесом, что является важной составляющей благополучия региона. Сейчас Сибирский федеральный университет – это основная площадка, на которой происходит большое количество профессиональных встреч. Из 13 региональных

технологических платформ мы являемся координаторами и ответственными за восемь. И, естественно, многие культурные мероприятия проходят здесь: впервые большой ежегодный городской форум прошел на площадке СФУ. Это уникальная возможность общения наших студентов с руководящей и промышленной элитой, возможность диалога и дискуссий.

Студентам университета доступны лекции специалистов мирового уровня. Ежегодно вуз посещают более 200 визит-профессоров, половина из них – ведущие ученые из Англии, Германии, Испании, США и других стран.

В 2011 году при СФУ была открыта физико-математическая школа. Проект осуществлялся совместно с Правительством Красноярского края и Главным управлением образования города Красноярска в рамках стратегии развития СФУ и федеральных приоритетов для реализации задач по поддержке и развитию одаренных детей в Красноярском крае. Учебный процесс осуществляют школьные учителя и преподаватели СФУ по углубленным образовательным программам.

Сибирский федеральный университет – это пример эффективного частно-государственного партнерства в области науки и образования. Стратегические цели развития Красноярского края определили направления взаимодействия государства и бизнеса. В формировании университета участвует федерация, край и частные структуры. Сегодня заключено около 70 договоров со стратегическими партнерами-работодателями. Последовательно проводится политика тесного взаимодействия с крупнейшими российскими и иностранными предприятиями, которые работают на территории Красноярского края. Ярким примером партнерства стал пилотный проект подготовки специалистов для крупнейшей нефтяной компании «Роснефть».

Трудоустройство выпускников – основная цель. У студентов технических специальностей не возникает проблем с прохождением практики и дальнейшим трудоустройством: их готовы принять ОАО «Красцветмет», ОАО «РУСАЛ», ОАО «ГМК Норникель». И это только в крае. Молодые инженеры из Красноярска востребованы предприятиями Санкт-Петербурга, Костромы, Новосибирска. Так, сегодняшний инженерно-технический состав Красноярского завода цветных металлов и золота имени В. Н. Гулидова в большинстве своем – выпускники Института цветных металлов и материаловедения СФУ. Будущие специалисты горного дела, геологии и геотехнологий проходят производственную практику на рудниках «Таймырский» и «Октябрьский», никелевом заводе в Норильске, рудоуправлениях «Талнахское» и «Норильск-1».

Главным достижением стало повышение востребованности выпускников СФУ на рынке труда. В 2012 году уровень трудоустроенности выпускников в первый год по окончании вуза составил 70,2 %, что на 21 % выше уровня 2007 года.

– Как происходит интеграция СФУ в мировое сообщество?

– В Сибирском федеральном университете большое внимание уделяется расширению международных связей и интеграции университета в международное научно-образовательное пространство.

Управление международных связей осуществляет поддержку и сопровождение студентов, поступающих и обучающихся в университете, координирует осуществление международных проектов и контактов, представляет университет на международном уровне и организует прием международных официальных делегаций.

В настоящее время университет имеет тесные контакты с институтами и университетами таких стран, как Великобритания, Германия, Испания, Франция, Чехия, Словения, Италия, Япония, США, КНР, Вьетнам, Узбекистан, Турция, Сингапур, Монголия и Республика Корея. На сегодня у университета заключены 89 договоров о сотрудничестве с университетами 34 стран мира.

Особое внимание уделяется развитию связей со странами СНГ и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Так, в 2009 году СФУ стал одним из головных вузов Университета ШОС по направлению «экология».

При поддержке партнерских вузов проводится выездная приемная кампания в странах ШОС. Планируется создание представительств СФУ в КНР, Кыргызской Республике, Монголии. Все это позволит развивать международную научно-исследовательскую деятельность, академические обмены студентами, преподавателями, исследователями.

В университете созданы и работают совместные учебно-научные подразделения: региональный научный центр геодинамической службы совместно с геонаучным центром города Потсдама (Германия) и фирмой «La Societe Collecte Localisation Satellites» (Франция); научно-образовательный российско-германский центр и международный информационный центр «Восток-Запад» совместно с научным центром «Восток-Запад» при Кассельском университете; кафедра ЮНЕСКО «Новые материалы и технологии» в целях подготовки элитных магистров, аспирантов и докторантов.

В университете действует Центр международного образования, который проводит подготовительные курсы и государственное тестирование по русскому языку как иностранному (I–IV сертификационных уровней), а также государственное тестирование по русскому языку для получения гражданства РФ. Кроме того, в Центре обучаются русскому языку иностранные граждане и лица без гражданства с целью поступления на институты СФУ.

– Расскажите о перспективах развития университета.

– Основная перспектива – становление университета научным и образовательным центром мирового уровня. Это серьезная задача, решение которой поддерживается краем и собственно университетом, в первую очередь, профессорско-преподавательским составом.

Сейчас СФУ имеет неплохое положение в рейтинге отечественных университетов. Российские национальные рейтинги – это хорошо, но надо еще стать и мировым лидером. И здесь перед нами стоит несколько задач, одна из которых – серьезный подъем науки. Как ректор, я вижу два основных вектора этого направления. Первое – работа с активными научными группами, которые есть в Российской академии наук, наших институтах. Второе – реализация совместных долгосрочных проектов как научных, так и научно-производственных с нашими зарубежными коллегами. По оценкам есть несколько десятков таких проектов, которые мы хотели бы реализовать в ближайшие годы.

– Как председателю Совета ректоров вузов Красноярского края, какие главные задачи Вам приходится решать?

– На сегодняшний день перед ректорским сообществом стоит несколько главных задач. Одна из них – модернизация или трансформация региональной системы высшего профессионального образования, где СФУ должен быть своего рода лидером. Сейчас регионы получают больше прав с точки зрения формирования направлений подготовки и приема студентов. Это правильный вектор, установленный государственной политикой.

Вторая задача – активная работа по реализации региональных технологических платформ. И здесь СФУ опять играет ведущую роль. Но это не значит, что остальные университеты и научные учреждения хуже работают, они в полной мере участвуют в процессах.

Также одним из приоритетных направлений является подготовка современных инженерных кадров. Почему я говорю «современных», потому что даже стандарты третьего поколения не удовлетворили бы бизнес в полной мере. Бизнесу нужны мобильные программы, подстраивающиеся под современные реалии. Получается, что бизнес меняется быстрее, чем система образования. Такого быть не должно.

Сейчас остро стоит проблема оптимизации диссертационных советов, потому что в последнее время очень много нареканий в их сторону. Это одна из задач, которую предстоит решить. Но решать ее нужно не в отдельном вузе, а выработав единое системное решение,

поддержанное Минобрнауки России и ВАКом. А затем уже модернизировать региональную систему.

– Каковы спортивные достижения университета?

– Я считаю, что спорт в университете должен быть массовым. У нас работают профессионалы и с энтузиазмом проводят огромное количество спортивных мероприятий: устраивают соревнования между институтами, между общежитиями, городские и краевые. Создаем соответствующую инфраструктуру: четыре спорткомплекса, открытые стадионы, лыжная база, специализированные залы атлетизма, тренажерные, настольного тенниса, греко-римской борьбы. Важно, чтобы у студентов была широкая возможность выбора. Не нужно их загонять на стандартные уроки физкультуры. У нас ребята выбирают тот вид спорта, который им нравится. Мы формируем группы теннисистов, баскетболистов, пловцов и так далее. И на занятиях по физкультуре ребята занимаются своим любимым видом спорта.

Если говорить о высоких спортивных достижениях, то это результаты выступлений наших студентов-спортсменов на международных соревнованиях. Я считаю, что у нас самая сильная команда по мини-футболу, которая является чемпионом Европы.

С момента создания университета подготовлено четыре заслуженных мастера спорта, 11 мастеров спорта международного класса, 67 мастеров спорта, 69 победителей и призеров чемпионатов и Первенств Европы и мира и более 200 призеров соревнований российского масштаба. И это еще не все: СФУ – дважды победитель Всероссийской зимней Универсиады и обладатель второго места во Всероссийской летней Универсиаде.

Также в СФУ – яркая культурная жизнь. В университете работает около 100 творческих студенческих коллективов, которые являются призерами и победителями более чем 40 краевых конкурсов, ежегодно становятся обладателями более 30-ти призовых мест в разных номинациях на главном краевом фестивале «Студенческая весна». Коллективы Центр студенческой культуры СФУ получили 14 высших наград на всероссийских конкурсах, в том числе на фестивале «Всероссийская студенческая весна» в номинациях «Рок», «ВИА», «Эстрадный вокал».

– Несколько слов о Ваших увлечениях.

– Самое сильное увлечение, которое я пытаюсь в себе поддерживать, – это занятие наукой. Думаю, это определило мой жизненный путь. С мая по сентябрь я находился в экспедициях. На протяжении 20 лет исколесил всю Восточную Сибирь. Цели были разные, одна из основных – создание на всей территории Сибири сети станций, на которых деревья являются индикаторами изменения климата. Есть станции метеорологические, но, к сожалению, их ряды короткие. А если рассматривать дерево как некий метеорологический прибор, то можно получить данные на больших расстояниях. Мои ученики добыли для некоторых мест так называемые летописи изменения климата за две с половиной тысячи лет. Это была моя основная научная работа в течение десяти лет. Были сделаны уникальные сборы по всей территории Сибири, и сейчас мы продолжаем в разных точках добирать и дотраивать. В экспедиции вы должны уметь делать все: рыбачить, охотиться, готовить на костре, водить лодку. Целый спектр хобби реализуется разом.

Беседовала Светлана КНЫШ

Вербицкая Л. А. Я всегда чувствовала, что мне легче, чем коллегам-мужчинам

В конце 2013 года на должность президента Российской академии образования была назначена вице-президент Российского Союза ректоров, президент Санкт-Петербургского государственного университета, академик РАО, советский и российский ученый-лингвист, доктор филологических наук, профессор Людмила Вербицкая. Людмила Алексеевна поделилась с нашим корреспондентом планами на работу РАО, своими взглядами на состояние современного русского языка, и тем, как чувствует себя женщина, занимающая столь высокие посты.

– Людмила Алексеевна, с какой программой Вы пришли на должность президента РАО? Что начали осуществлять, изменять?

– Говорить о том, что произошло с 30 октября 2013 года довольно сложно, потому что именно с 1 января 2014 года началась серьезная работа по реорганизации всех Российских академий. Сейчас принципиально меняется характер работы в связи с тем, что теперь наши подведомственные учреждения, у нас их чуть больше 30, в соответствии с президентскими документами, подписанными 25 декабря 2013 года, принадлежат Министерству образования и науки. Поэтому с 2014 года началась работа по выработке определенного регламента взаимоотношений между Минобрнаукой и РАО. Все наши научные институты должны пройти внутренний аудит в Министерстве, для этого Минобрнауки создало специальную комиссию. Пока, как сложатся наши юридические взаимоотношения, никто не знает. Но это не значит, что мы сидим, ждем и ничего не делаем.

За это время мы, во-первых, начали развивать направление, которого практически не было в прежней академии – это сотрудничество не только со школами, но и с высшими учебными заведениями. Сегодня в составе нашего Президиума шесть ректоров разных вузов. Кроме того, мы активно начали подписывать соглашения: с президентом ОАО «РЖД» Владимиром Якуниным, с председателем комитета Государственной думы по образованию Вячесла-

вом Никоновым. Естественно, мы принимаем участие на всех уровнях обсуждения концепции педагогического образования, поскольку это одно из наших главных направлений.

Постарались по возможности перестроить работу всего аппарата: упразднили ряд имевшихся и создали новые подразделения, исходя из новых задач. Что уж говорить, раньше один отдел занимался и кадровой и международной деятельностью, в новой структуре это два разных направления. Нами была проведена педагогическая экспертиза учебников. Из 648 учебников, 100 не прошли экспертизу. Мы рассуждали так: если хоть один из трех обязательных экспертов написал отрицательное заключение, то учебник не попадает в рекомендованный список. Мы стремились к объективному анализу, проводя экспертизу. Были привлечены совершенно новые рецензенты из школ, которые раньше не привлекались, среди них и наша гимназия, которой руководит Денис Сомов. Около 40 человек экспертов-учителей были привлечены из гимназии № 56, известной в Петербурге, как школа, которая дает прекрасное образование, и практически все ее выпускники поступают в ведущие вузы города и страны. Так что посмотрим на результаты несколько позже, времени прошло еще очень мало.

– Не связан ли Ваш приход в руководство РАО с возможным переносом «центра тяжести» в Санкт-Петербург?

– Такой задачи не было. Российская академия образования имеет всероссийский статус. Единственное, что может быть, я имею возможность привлечь петербургских коллег к работе. Мы создали Центр русского языка, и возглавить этот Центр пригласили проректора петербургского вуза, известного русиста Сергея Богданова.

Основная задача, которая стоит перед академией – собственные фундаментальные исследования, разработка разного рода методических рекомендаций, пособий, наши академики и учебники тоже пишут. Во всяком случае, мы бы очень хотели, чтобы, не смотря на все эти реформы, наша академия осталась научной организацией.

– Что Вы можете сказать о состоянии современного русского языка?

– У нас вот что произошло. Большое число иностранных слов не украшает язык. Если подсчитать, то исконно русских слов будет не больше половины в нашей речи. Петровская эпоха внесла много слов из самых разных языков: французского, немецкого, голландского. За последние 15 лет речь наполнилась англицизмами, хоть и Владимир Путин, обратился к россиянам с тем, чтобы каждый задумался, нужно ли употреблять иностранное слово, когда есть русский эквивалент.

Страшнее другое. Просторечные пласты лексики вошли в язык. Из трех стилей, о которых говорил Владимир Соловьев: высокого, по средствам которого можно обращаться только к Богу, среднего, который мы используем, общаясь со своими собеседниками и низкого, который можно допустить только в общении с самим собой, осталось только два. Не стало высокого стиля, средний занял место высокого, а самый низкий стиль перешел на место среднего.

В Петербурге существует Совет по культуре речи, который работает при администрации города. Координацию деятельности этого Совета осуществляет вице-губернатор Василий Кичеджи, за естественнонаучную часть отвечаю я. На одном из заседаний Совета обсуждалась неформальная, нецензурная лексика. Сегодня в некоторых театрах Петербурга и Москвы стремятся поставить пьесы, в которых много таких слов, считая, что это привлекает молодежь. Может быть это и так, но более пожилая часть актерского коллектива против подобного новшества. Мне кажется, что это совершенно невозможно, и пьесы такие ставить ни в коем случае не нужно.

А что касается писателей, некоторые все-таки продолжают использовать нецензурную лексику, считая, что авторская речь должна быть выдержана в соответствии с нормами литературного языка, а речь героев может быть разной. Я с этим совершенно не согласна, и многие мои коллеги тоже. Но пока, к сожалению, такая ситуация, и поэтому состояние русского языка не может не внушать тревогу.

Студенты СПбГУ, безусловно, ролевым варьированием хорошо владеют и никогда не будут говорить с преподавателем так, как друг с другом. Но речь их, вряд ли можно назвать беседами на русском языке, потому что возникает масса просторечных слов, которые понимают только они. Когда мой внук учился в школе, я его просила приносить мне списки слов, которые они употребляют, с соответствующими значениями. Так что от новых слов я не отстала, но должна была все-время следить за их появлением.

Мне кажется, что очень важно, чтобы мы помогали нашему языку. Хотя он совершенно самостоятельная, четко организованная структура, но говоря о речи, которая должна строиться по языковым законам, так, чтобы лексика была всем понятна и не просторечна, то тут без нашей помощи языку не обойтись.

– Как же помогать языку?

– Помогать очень просто. Нельзя быть равнодушным к языку. При мне знакомые всегда стараются говорить так, как надо. Но у меня было несколько случаев, когда я оказывалась рядом со случайными молодыми людьми и слышала от них совершенно невероятные нецензурные вещи. Мне кажется, это связано с определенным уровнем развития человека. Если бы все, кто употребляет неформальные выражения, читали словари нашего профессора Валерия Мокиенко, понимая значения этих слов, то употребляли бы их значительно реже.

Была со мной и такая история. На кассе в большом универсаме стоят передо мной девочки, общаются. Они не просто употребляют отдельные нецензурные слова, а фактически разговаривают с помощью этих слов. Я им говорю, неужели такие красивые девушки не могут нормально разговаривать. Они отвечают, мол, мы так привыкли. И молодым людям я предлагала нецензурные слова заменить нормальными, и они заменяли, у них прекрасная речь. В университете, естественно, я реже с такими случаями сталкиваюсь. Университет – это особое место.

– Людмила Алексеевна, мне кажется, что в последнее время статус университета как-то снижается. Что Вы можете сказать на этот счет?

– Статус СПбГУ только повышается, а других вузов очень много. Сегодня в России более трех тысяч высших учебных заведений, а в СССР было около 900. У нас всеми правами государственных стали пользоваться коммерческие вузы: и отсрочка от армии, и все остальное. Многие вузы получают деньги и выдают диплом, а не учат и уж тем более не воспитывают никого. Поэтому то, что более 300 вузов собираются закрыть, мне кажется, недостаточно, неэффективных вузов гораздо больше.

Другая проблема в том, что в каждом вузе учатся ребята, может быть не каждый день ходят на занятия, но все-таки они студенты. Как быть в том случае, если эти вузы закроют? Это же большая социальная проблема целого ряда регионов. Но такие вузы не должны существовать.

У нас есть Ассоциация ведущих вузов России, которую возглавляет ректор Петербургского университета Николай Кропачев. В Ассоциацию входит 31 вуз, это те вузы, за которые не стыдно, профессорско-преподавательский состав не допускает халтуры. Хотя в Союз ректоров вузов России входят представители около 900 вузов, но это все-таки не прежние три тысячи вузов. Раньше ведь было много коммерческих филиалов у государственных вузов, сейчас меньше. Министерство над этим работает.

– Поделитесь, как себя чувствует женщина, возглавляющая Российскую академию образования и крупнейший российский вуз?

– Я была проректором по учебной работе, первым проректором, 15 лет проработала ректором, и всегда чувствовала, что мне легче, чем ректорам-мужчинам. Не было человека в нашем руководстве, с которым я бы не могла встретиться и обсудить те проблемы, которые меня волновали, или получить какое-то финансирование, или реализовать какие-то проекты. Мне это удавалось именно потому, что я женщина. Когда я только заняла пост ректора, по-

моему, вообще я была чуть ли не одна в мужском ректорском сообществе. Позже начали образовываться коммерческие вузы. И тогда в их руководстве появилось очень много инициативных женщин. Хотя я очень хорошо знаю мнения многих мужчин на этот счет, но часто от людей даже очень образованных слышу: «ну надо же, баба, а умная!». С их точки зрения, как-то не вяжется то, что женщина что-то может соображать. В последнее время все-таки меняется ситуация в нашей стране. Спасибо В. В. Путину, стали появляться женщины в Правительстве и уже не мало. И в Думе и в Совете Федерации у нас много женщин. Отношение к нам стало меняться.

– Несколько слов-пожеланий нашим читателям.

– Мы как-то на телевидении с Даниилом Граниным вели диалог о сегодняшней жизни, о литературе, о культуре. Он сказал любопытную фразу: «Нашу жизнь можно охарактеризовать одним словом – хамство». Он имел в виду невоспитанность людей, не интеллигентность. И Даниил Александрович прав. Я стала наблюдать. Захожу в маленький магазин, там 5–6 человек, говорю: «Здравствуйте». В моем районе люди уже привыкли, а поначалу все поворачивались, мол, с кем это я здороваюсь.

А вот недавно выхожу из подъезда, навстречу мальчик заспанный, в плохом настроении. Я ему: «Доброе утро», а он: «Господи, какое доброе?» и пошел дальше. Потом дама вполне приличная проходит мимо, я ей: «Здравствуйте», а она: «А я вас не знаю!», я в ответ: «Правда? И я вас не знаю». Очень бы хотелось, чтобы, когда встречаешься взглядом с человеком, он обязательно улыбнулся, и я стараюсь ходить и улыбаться.

Пусть будет больше светящихся лиц, довольных, веселых, радующихся жизни людей. Я понимаю, что жизнь трудная, и для многих очень сложная, но все-таки, хотелось бы, чтобы не было угрюмых лиц, и люди старались делать друг другу добро. Это самое главное, а возможности есть у каждого человека.

Беседовала Татьяна АЛЕКСЕЕВА

Владимиров А. И. Десятилетия на перестройку работы в вузах

Владимиров Альберт Ильич – член Правления Российского Союза ректоров. Кандидат технических наук, профессор, действительный член Российской инженерной академии, действительный член Российской академии естественных наук. Лауреат премии Правительства РФ в области образования, лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники. Заслуженный работник высшей школы РФ, почетный работник газовой промышленности, почетный нефтяник. Награжден орденами «За заслуги перед Отечеством» IV степени, Дружбы, «Знак Почета». Автор более 200 научных работ и учебных пособий для вузов.

РГУ нефти и газа имени И. М. Губкина по праву считается «кузницей кадров» для нефтегазовой промышленности. Заданную еще в советское время высокую планку качества обучения в вузе сохранил в сложные постперестроечные годы Альберт Владимиров. Пятнадцать лет в должности ректора он работал на благо университета и российской высшей школы. Сегодня Альберт Владимиров дает мудрые советы коллегам уже на посту президента Губкинского университета. Он поделился с нашим корреспондентом своими размышлениями о проблемах высшего образования в России.

– Альберт Ильич, свой опыт деятельности в сфере образования Вы обобщаете в «Записной книжке президента университета». Что бы Вам хотелось донести этими записями до вузовской общественности?

– Более чем за 50 лет работы в высшей школе многое держится в памяти. За эти годы пережил и совершенствование, и перестройку, и модернизацию, и реорганизацию системы высшего образования. 1 сентября 1963 года был принят на работу ассистентом кафедры нефтезаводского оборудования Московского института нефтехимической и газовой промышленности имени академика И. М. Губкина. На всех этапах жизни вузовского работника – от ассистента кафедры до ректора и президента вуза, принимал активное участие в работе по подготовке специалистов. Некоторое время довелось работать и в системе управления высшей школой: семь лет в секторе вузов Отдела науки и учебных заведений ЦК КПСС и пять лет в Совете Министров СССР в отделе образования, культуры и здравоохранения.

Когда ушел с ректорской работы и был избран президентом вуза, то некоторые мои коллеги настойчиво порекомендовали мне – поделитесь, Альберт Ильич с коллегами опытом и практикой своей работы в высшей школе. Мол, ситуацию знаете изнутри, с разных сторон и как исполнитель, и как руководитель. Наверное, многим будет интересно и полезно узнать Ваше мнение о системе управления в высшей школе, о взаимодействии вузов с промышленностью (бизнесом), о работе кафедры – главной ячейки вуза, о корпоративном воспитании в вузе. Может кто-то, прочитав «Записки», задумается, а можно ли представить обучение в вузе без воспитательной работы, рассматривать обучение только как образовательную услугу – «пришел, отчитал и ушел» – или воспитание должно являться одной из составных частей деятельности высшей школы. Или о международных связях вуза. В современном мире, если у национальной высшей школы нет международного авторитета, то никто и не придет к Вам за образованием. Поэтому необходимо все время следить, как развивается система высшего образования в других странах, насколько уровень подготовки в твоём вузе соответствует глобальным требованиям сегодняшнего дня.

Надо сказать, что Губкинский университет всегда был открытым вузом. У нас первые иностранные студенты появились в 1947 году и за эти годы мы подготовили специалистов для 114 стран мира. Да и сегодня в университете учатся студенты из 60 стран. А если уж к тебе едет учиться студент из другой страны, то он должен точно знать, какие знания получит, какой документ по окончании вуза будет ему выдан и будет ли он признан сообществом на рынке труда. Самый важный критерий успешности работы вуза – конкурентоспособность его выпускника. Нефтегазовая отрасль ведь интернациональна и все нефтегазовые компании транснациональны, поэтому выпускники различных вузов, работая в компаниях, «варятся в одном котле», выполняют одну производственную задачу. Тогда-то и становится видно, отличается ли подготовка специалистов в отечественных вузах от зарубежных вузов, чувствуют ли себя уверенно наши выпускники и получили ли или нет они необходимые знания.

Поскольку мы все заинтересованы в том, чтобы наш диплом ценился не только в России, но и в мировом сообществе, то нам необходимо дать студенту такие знания, чтобы уровень его подготовки был сопоставим с уровнем выпускников других вузов или был выше. Цель моих «Записок» – поделиться с коллегами своим некоторым опытом решения возникавших в моей практической работе проблем, на что нужно было бы коллегам обратить внимание, чтобы они не возникали и что можно ожидать, если их проигнорируешь. Конечно, в них отражаются и какие-то мои личные переживания и впечатления. На сегодня издано 13 выпусков «Из записной книжки президента университета профессора Владимирова А. И.», и любой читатель может познакомиться с ними на сайте университета (www.gubkin.ru).

– Какие отзывы Вы получаете от своих коллег?

– Получаю добрые, положительные отзывы от коллег, прежде всего, от сотрудников университета. Хотя и Виктор Антонович Садовничий в своих выступлениях, упоминая «Записки»,

давал высокую оценку некоторым выпускам. Конечно, приятно, когда кто-то из твоих коллег в своей работе использует твои наработки, испытываешь некоторое удовлетворение от результатов своей работы. У меня, как президента, к счастью, нет никаких директивных полномочий. Считаю, что президентом вуза, и я об этом уже говорил, может быть только тот, кто «наелся» властью, кто устал руководить, брать на себя ответственность за принятые решения. А вот объяснить коллегам, показать им, как лучше это сделать – это моя задача.

– Расскажите, пожалуйста, какими Вам видятся основные принципы управления вузом.

– Вся система образования – и зарубежная и наша – действует на нескольких общепринятых принципах управления. Прежде всего, это автономия высшего учебного заведения: автономия вуза, факультета, кафедр, преподавателей. Но важно всем четко понимать, что автономия – это не вседозволенность. Полной независимости никогда и нигде не бывает. Мы все от кого-то и от чего-то зависимы: от общества, от взаимоотношений, от действующих законов и т. п. Но какие-то вопросы нам предоставлено право решать самим. Например, у нас автономия в организации учебного процесса, в разработке и утверждении учебных планов и программ и т. п. Но есть федеральный государственный образовательный стандарт образовательной программы и будь добр выполнять его обязательную часть, а все, что касается формы и методов ведения учебного процесса, наполнения элективных курсов и дисциплин по выбору и т. п. – тут твоя полная свобода. И нам не говорят, как мы должны преподавать – государству и обществу важен конечный результат. Это касается и управления вузом. Вуз автономен – сам разрабатывает и утверждает Устав, по которому строится жизнь и управление вузом. При этом главный принцип управления вузом, заложенный в законе «Об образовании в РФ» – сочетание принципов единоначалия и коллегиальности. И от того, насколько этот принцип реализуется в самой организации и как его понимают руководители вуза, во многом зависит стиль управления данным учебным заведением. В Законе «Об образовании в РФ» записано, что за все отвечает ректор: за профессорско-преподавательский состав и организацию образовательного процесса, студентов и их поведение, материальную базу и так далее. Но при этом в Законе также установлено, что в вузе формируется коллегиальный орган управления – ученый совет, который избирается на конференции сотрудников и студентов. На этой же конференции избирается и ректор, который уже по должности определен председателем этого избранного на конференции коллегиального органа управления ученого совета. Решения ученого совета являются своеобразным законом для жизни университета, обязательным для исполнения комиссиям ученого совета университета и всем ученым советам факультетов. Но для деканов, руководителей кафедр, лабораторий и административных служб вуза документом к исполнению является не решение ученого совета, а приказ ректора, который готовится во исполнение решения, принятого советом. Получается, что общее руководство вузом осуществляет ученый совет, а непосредственное, текущее руководство деятельностью вуза – ректор. Это одна из тонкостей, которая заложена в систему управления вузом.

– Насколько успешно выполняются эти принципы в РГУ нефти и газа имени И. М. Губкина?

– Уже более восьмидесяти лет традиция грамотного управления вузом передается из поколения в поколение в Губкинском университете. ученый совет является законодателем, собирается раз в месяц и рассматривает на своих заседаниях основные вопросы деятельности университета, отчеты ученых советов факультетов о своей деятельности, утверждает бюджет университета, все основные локальные акты. В составе ученого совета – грамотный квалифицированный состав, представители профессорско-преподавательского коллектива, сотрудников, студентов и аспирантов. Ученый совет избирает и президента. На недавнем заседании коллеги вновь единогласно одобрили мою кандидатуру на должность президента. Ректор университета ежегодно отчитывается на ученом совете о своей деятельности, после чего на основе

его доклада принимаются решения, регулирующие жизнь вуза, определяются планы приема в университет.

– Не кажется ли Вам, что сейчас, к сожалению, во многом игнорируется вузовская автономия, даже в вопросе выборов ректора?

– В нашем университете я не вижу этого. Все зависит от самого высшего учебного заведения. В законах прописаны права вузов, остальное – вопрос правильного понимания ректором и научно-педагогическим коллективом вуза своих функций и задач. Многое зависит, не побоюсь этого сказать, и от гражданской смелости членов ученого совета, руководителя и администрации вуза. А жалобы поступают от тех, кто не хочет отстаивать свою позицию.

Когда говорят, что некоторая сложность возникает с отбором кандидатур на должность ректора, то в основе этих рассуждений неправильное понимание коллегами функционирования узаконенной в стране системы отбора кандидатов на должность ректора и процедуры выборов ректора вуза. Как все работает? Ученый совет объявляет конкурс на должность ректора и, исходя из тех требований, которые заложил ученый совет вуза в Положение о выборах ректора, все желающие, не только граждане России, но и зарубежные коллеги, могут принять участие в конкурсе. Основные критерии к кандидатам, конечно, наличие ученой степени и опыта работы в вузе. Все желающие сдают в ученый совет свои программы, после чего комиссия ученого совета по выборам ректора рассматривает поступившие предложения и, если в представленных материалах что-то не соответствует этим требованиям, отсеивает кандидата. Если все соответствует требованиям Положения, то материалы передаются в Аттестационную комиссию Министерства образования и науки и местного Совета ректоров.

Там оценивают, насколько эти люди и их программы соответствуют той базе, которая заложена в Законе «Об образовании», в решениях правительства касательно развития данного вуза. И если по каким-то позициям они не подходят, то кандидатуру отклоняют – тут не должно быть объяснения причин. Хотя в свое время мы много дискутировали в Союзе ректоров, давать ли Аттестационной комиссии объяснение, почему они отвергают того или иного кандидата. Но юристы тогда подсказали, что в таком случае претендент на должность имел бы право подать в суд и оспаривать ту позицию, по которой его исключили, что могло бы затянуться на годы. В этом случае высшее учебное заведение пришлось бы оставлять без ректора, и коллектив вуза длительное время находился бы без руководителя. Никого добавить в список кандидатов в Министерстве не могут. На рассмотрение в вуз возвращаются только кандидатуры тех претендентов на должность ректора, которым, по мнению Аттестационной комиссии, можно доверить руководство высшим учебным заведением. Речь идет о многотысячных коллективах, поэтому требования к уровню ректора должны быть очень высокими, это должен быть специалист, которому можно доверить жизнь учебного заведения. О каких-то вещах мы можем не знать, а комиссия, получив данные, может проверить кандидата на наличие и экономических нарушений, и правонарушений. Может и не надо всем знать, по каким обстоятельствам снимают ту или иную кандидатуру. В Аттестационной комиссии, которая работает при Министерстве, не только чиновники, есть представители Российского Союза ректоров, профсоюзной организации, промышленности, других структур. Они смотрят все личные дела, задают претенденту вопросы по представленной им программе развития вуза и после делают свои выводы.

Отработав многие годы ректором, даже не знаю, каких обязанностей у ректора больше: научного работника, педагога, организатора, финансиста, бухгалтера, хозяйственника. Должен сказать, что, будучи ректором, мне не удавалось вести полноценную педагогическую работу, лишь изредка проводил научные исследования. Более девяноста процентов времени занимали вопросы, связанные с жизнеобеспечением вуза, кадровыми вопросами, взаимоотношениям с промышленностью и местной властью.

Например, в нашем коллективе: три тысячи сотрудников, одиннадцать тысяч студентов, представляющих все регионы Российской Федерации и более 60 зарубежных стран; зарабо-

танное за десятилетия значительное государственное имущество – только материальная база Губкинского университета составляет более 240 тысяч квадратных метров, а также учебное и научное оборудование. Поэтому государство должно посмотреть, кому оно может передать под оперативное управление эту громадную государственную собственность. Да еще и бюджет университета более 3,5 млрд рублей.

На последнем этапе выбор ректора предоставляется делегатам конференции. Заслушав программы кандидатов и задав им все возникшие вопросы, делегаты тайным голосованием избирают ректора. Еще раз подчеркну, что какого-то другого кандидата в списки претендентов на должность ректора Аттестационная комиссия включить не может. Рассматривают только те кандидатуры претендентов, которые ученый совет внес в комиссию в качестве кандидатур для рассмотрения. Поэтому здесь работу Аттестационной комиссии следует рассматривать как упорядочивание процедуры выборов ректора. Выборы проходят на альтернативной основе – это две или три кандидатуры. Делегаты конференции знают, что государство проверило этих претендентов на должность ректора и согласно с представленными кандидатурами. И делегаты оценивают кандидатов по их программам, личным качествам и достижениям, а не обсуждают их подноготную, так как государство взяло на себя обязательство проверки чистоты претендентов на должность ректора.

– Какие вопросы сейчас стоят перед ректорским сообществом?

– Самый главный вопрос, который стоял и всегда стоит – уровень и качество подготовки в высшей школе. Многие из нас жили и работали в плановой системе и знали, что государство всегда скажет нам, каких специалистов и сколько мы должны подготовить и где они после окончания вуза будут работать – все было четко определено. И, исходя из этого, в вузах составлялись учебные планы и программы, писались учебники. А сейчас мы перешли в рыночную экономику. Законы «Об образовании» (1992) и «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (1996) были законами переходного периода развития страны – перехода от плановой экономики к рыночной.

А нынешний закон декабря 2012 года – закон рыночной экономики. В нем установлено, что в высшей школе квалификацию дают только в специалитете по некоторым специальностям. А выпускники бакалавриата и магистратуры на выходе получают академическую степень. Это уже не инженер и не экономист, а бакалавр в области техники и технологий, в области экономики и т. п. Раньше выпускник приходил на завод – у него была присвоенная ГЭКом квалификация «инженер» и его брали на соответствующую должность.

Пока у многих в обществе и бизнесе сложилось неправильное восприятие: для них бакалавр – недоучившийся специалист. И потребуется еще десяток лет, чтобы бизнес и общество поняли, что бакалавр – это законченное высшее образование, только не по узкой специальности, как у нас ранее было (инженер, математик, экономист), а по широкому направлению – в области техники и технологии, химической технологии, экономики и т. д. Бакалавр – это работник, выходящий на первичное звено, исполнитель. Многим из нас предстоит осмысление этого, а отсюда потребуется и перестройка работы всей высшей школы, перестройка всей инфраструктуры, которая помогала бы потом бакалаврам получить необходимую квалификацию (один из вопросов, с которым мы столкнемся и будем решать в ближайшие годы). Высшая школа должна способствовать тому, чтобы ее выпускник нашел себе место на рынке труда. Требуется разработка образовательных программ дополнительного профессионального образования для выпускников бакалавриата, чтобы они смогли найти себя на рынке труда. Задача же магистратуры – подготовка исследователей, проектировщиков, конструкторов. Им нужна более узконаправленная подготовка в какой-либо отрасли знаний. В магистратуру уйдет невысокий процент выпускников бакалавриата.

При плановой системе в высшем учебном заведении студенту давали не только специальность, но и специализацию, и профилизацию, но система, в конце концов, пришла к кризису по

этой позиции. В 30, 40, 50-е годы, когда шло экстенсивное развитие экономики страны, такой подход себя оправдывал, но к 80-м годам, когда все стабилизировалось, это было неправильным решением. На отраслевую подготовку выпускника тратились огромные ресурсы, чтобы дать ему колоссальные знания, которые он чаще всего не использовал. Сегодня в высшей школе не ведут подготовку специалистов под рабочее место. В современной России перешли на систему, принятую во всех развитых странах: абитуриент, поступая на обучение по программе бакалавриата определяет для себя не какую-то специальность для будущей работы, а более широкое направление своей будущей профессиональной деятельности. За четыре года обучения ему дают базовые академические составляющие направления подготовки, которые потом позволят ему правильно выбрать работу по душе и желанию.

Немаловажна и мотивация студента, понимание им того, что освоение профессиональной программы надо в первую очередь ему. Многие еще думают, что они учатся за оценки или за зачеты. Такое отношение воспитывалось у него даже не со школы, а с детского сада. Только к старшим курсам некоторые студенты начинают понимать, почему они выбрали данную специальность, а мы ведь закладываем основу его базовых знаний на первом-втором курсах.

Пока у нас в вузах все еще сохраняется в организации учебного процесса «крепостное право», когда жизнь студента расписана день за днем на весь период его обучения. За рубежом студент после поступления в вуз сам набирает себе дисциплины, которые его интересуют, с тьютором определяется круг обязательных дисциплин и количество необходимых баллов для получения диплома об окончании вуза. При помощи тьютора студент выбирает дополнительные курсы, составляет себе расписание, индивидуальную образовательную траекторию. Нам потребуются десятки лет, чтобы перестроить старую систему. Пока видны только еще зачатки обновления.

– В «Записной книжке» Вы поднимаете проблему сохранения и развития научно-педагогических школ. Какой прогноз Вы можете сделать сегодня: выживет ли наука в вузах?

– Кафедра – это завоевание отечественной высшей школы, основная структурная единица в вузе, вокруг которой возникают научно-педагогические школы. Научно-педагогические школы и кафедра – это основа высшего учебного заведения. Передача умений и традиций происходит тогда, когда есть возрастная преемственность. Растеряешь эти возрастные связи, потом их очень тяжело восстановить. К сожалению, на ряде кафедр уже случился поколенческий разрыв. На Западе же все построено на системе грантов. В каждой стране эта система работает по-своему. В Германии, например, под профессора, выигравшего грант, на период действия этого гранта формируется штат сотрудников, которые помогают ему вести эту дисциплину. У нас есть сотня-полторы вузов, на которые точно можно полагаться. Московская школа, петербургская школа, новосибирская, уральская, нижегородская школа... Только как бы все это не растерять и не разрушить.

– Как же улучшить положение?

– Это должна быть совместная работа: и вуза, и государства, и бизнеса. Раньше любое постановление, которое касалось промышленности, автоматически захватывало и вопросы подготовки кадров. Сегодня мы чаще говорим о частно-государственном партнерстве бизнеса и высшей школы. На предприятиях начинают создаваться базовые кафедры, используются другие формы взаимодействия бизнеса с вузом. Бизнесу необходимо осознать, что высшая школа самостоятельно решить вопросы подготовки кадров для него не сможет, и если они не будут этим заниматься, то останутся без квалифицированных кадров. Да и государство должно дать участникам этого процесса определенные льготы. Развитие системы подготовки кадров возможно только в совместной работе вуза, государства и бизнеса.

Беседовала Мария ПОСКАННАЯ

Волков С. Н. О любви к родной земле

История Государственного университета по землеустройству началась в царствование императрицы Екатерины II, когда 25 мая 1779 года (14 мая по ст. стилю) на основании Указа Правительствующего Сената по Межевой Канцелярии было объявлено об открытии Землемерной школы, которая была названа Константиновской в честь родившегося в тот год внука Екатерины II – великого князя Константина Павловича.

В законах того времени подчеркивалась важность землеустроительных работ: «Производимое размежевание земель – есть дело, не только касающееся к пользе и спокойствию каждого владельца, но и самое Государственное, содержащее в себе собственную императорскую славу и пользу тишины и спокойствия всего Государства...»

В настоящее время ГУЗ является единственным в России специализированным и самым крупным высшим учебным заведением по подготовке инженеров в области землеустройства, земельного и городского кадастров. Здесь готовят также геодезистов, архитекторов, юристов, экономистов-менеджеров в области управления земельными ресурсами и земельного рынка, оценщиков земли и недвижимости. Наш корреспондент встретился с ректором ГУЗа, академиком РАН, заслуженным деятелем науки РФ, профессором, доктором экономических наук Сергеем Волковым.

– Сергей Николаевич, расскажите о планах по развитию вуза.

– Сейчас существенным образом изменяется политика государства в области образовательной и научной деятельности. Поэтому все вузы ждет серьезная реструктуризация, переход на новые образовательные стандарты, на новый перечень укрепленных групп направлений подготовки кадров высшей квалификации и научно-педагогических кадров в аспирантуре, и соответственно, на многоуровневую систему образования уже не на словах, а на деле. В связи

с этим, в ближайшее время будет полностью изменяться методическое обеспечение учебного процесса.

Кроме того, мы делаем акцент на привлечение в университет зарубежных студентов, а также отправку наших студентов и преподавателей в иностранные вузы, используя принципы международной мобильности.

Мы будем уделять большое внимание повышению квалификации преподавателей нашего университета, а также зарубежных специалистов. У ГУЗа имеется положительный опыт в этой сфере: мы встретили уже четвертый поток работников Министерства земли и природных ресурсов из Китая, Мексики (штат Синалоа), Германии, стран СНГ для повышения квалификации в области новых технологий при проведении кадастра недвижимости земельного контроля, организации рационального использования земель, а также при использовании новых технологий землеустройства и мониторинга земель.

В Государственном университете по землеустройству функционирует структурное подразделение Научно-производственный институт земельно-информационных технологий «Земинформ». В НИИ «Земинформ» имеется своя беспилотная авиация, с помощью которой разрабатываются новые технологии землеустройства и кадастра. Самолеты и вертолеты беспилотники летают по запрограммированным маршрутам, поднимаются над объектами и совершают съемку. С помощью технологии компьютерной обработки данных из снятых в полете объектов на земле, на второй-третий день изготавливаются кадастровые планы, собираются данные для мониторинга земель и земельного контроля.

Обширно развиваются программы международного сотрудничества по академическим обменам с вузами Швеции, Франции, США, Италии и другие.

Министерство образования и науки Российской Федерации в качестве одного из критериев мониторинга поставило наличие или удельный вес иностранных студентов в общей численности обучающихся. В первую очередь в Государственный университет по землеустройству привлекаются студенты из вузов стран СНГ (Украина, Белоруссия, Казахстан, Молдавия), с которыми мы практически полностью пересмотрели условия сотрудничества. На обучение по двухгодичным магистерским программам из вузов стран СНГ приезжают целыми группами, более 80 человек одновременно. Кроме того, мы имеем возможность отправить студентов Государственного университета по землеустройству по обменным программам на обучение в зарубежные страны. Принципы академической мобильности студенчества мы выполняем.

– Вернемся к мониторингу. Что нужно совершенствовать в этой процедуре?

– Если критерии, объявленные Минобрнауки РФ, будут сохраняться в течение ближайших пяти лет – это будет нормально. Время должно показать, какие вузы войдут в поле эффективных, и останутся там, а какие, к сожалению, будут признаны неэффективными. Прежде всего, это касается коммерческих вузов. Практика показывает, что многие коммерческие вузы находятся в стадии реорганизации, и основные недоработки именно там. Если есть учебные площади, то они арендованные, если есть кадровый персонал, который находится в штате, то он очень маленький. И как мы считаем, государственные вузы, которые соответствуют показателям эффективности, нужно просто поддерживать, и они сами должны вписываться в современную рыночную обстановку. Например, по фактору трудоустройства выпускников у Государственного университета по землеустройству показатель сто процентов. Мы проводим мониторинг данного вопроса постоянно, все наши выпускники и даже студенты, начиная с третьего курса, работают на производстве. Землеустроительная специальность крайне востребована сейчас, учитывая, что и вузы, и предприятия, и организации, и крупные монополии, и корпорации, и агрохолдинги имеют земельно-имущественный комплекс, в котором нужно организовать рациональное использование земель, а для этого нужны специалисты. Поэтому востребованность выпускников Государственного университета по землеустройству очевидна.

Второй момент, который имеет большое значение: наш Университет находится в ведении Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. Мы бы хотели, чтобы Министерство сельского хозяйства РФ, как наш Учредитель, имело право предлагать ГУЗ, в качестве Научно-исследовательского университета Министерству образования и науки и Правительству Российской Федерации. Мы явно видим, что Государственный университет по землеустройству в этой системе должен быть научно-исследовательским. В первую очередь для того, чтобы распространять наши технологии и более агрессивно внедрять их в производство, прежде всего, для поднятия экономики страны. Но для этого нужно финансирование со стороны государства. Мы готовы в три раза увеличить прием студентов. Мы готовы увеличить в три или более раза научные исследования. ГУЗ уже находится в первой десятке вузов Российской Федерации по количеству научных исследований. Мы готовы развить по всей системе отрасль повышения квалификации. Только за последние четыре года в Государственном университете по землеустройству повысила квалификацию 21 тысяча специалистов Росреестра. Это большая армия специалистов! Если Минсельхоз скажет что ГУЗ – это национальный исследовательский университет, то это было бы правильно. Тем более, что мы три раза выдвигали свои программы на конкурсы и они всегда удостоивались положительной оценки. Учитывая то, что ГУЗ не является отраслевым вузом, Минобрнауки РФ заявляет о том, что конкурс национально-исследовательских университетов проводится преимущественно для вузов, находящихся в ведении Минобра. Но я думаю, что если люди понимают роль земельного ресурса, земельно-имущественного комплекса в развитии экономики страны, то к этому вопросу нужно возвращаться и уделять должное внимание, как это делается зарубежом.

– Как в вузе осуществляется патриотическое воспитание молодежи?

– Одной из старейшей традицией нашего университета является наличие сильной образовательной, научной и культурно-духовной составляющей. Первый директор нашего университета Сергей Тимофеевич Аксаков в 1835 году ввел изучение дополнительно двух иностранных языков. Слушатели изучали не только русский язык, но и в обязательном порядке французский и немецкий. Немецкий язык нужно было знать обязательно, потому что все межевание тогда ориентировалось на Германию. Третий язык также был обязателен к изучению – это язык национальных окраин России того времени: татарский, башкирский, грузинский. То есть тот язык, на землях которых должен был работать землемер. В обязательную программу также входили танцы, фехтование на шпагах, хоровое пение, верховая езда. Духовная воспитание присутствовала как неотъемлемая часть общего образования. Существовал Домовый храм для православных верующих, а также моленные комнаты для мусульман. В настоящее время мы сохраняем традиции, и духовная составляющая, играет огромную роль в воспитании студентов.

В 2001 году Патриарх Московский и всея Руси Алексей Второй освятил домовый храм ГУЗа, в котором проводятся духовные мероприятия, с привлечением студентов.

В нашем университете сохранилась военная кафедра, так что военно-патриотическое и духовное воспитание идут рядом. Для землемера очень важно уметь любить Родину и для начала научиться любить родную российскую землю. Надо знать, что земля не только товар купли-продажи, но и живой организм, который мы просто обязаны ценить и беречь. Человек должен чувствовать ответственность за землю своих предков, и честно и свято выполнять свой долг.

– Вашему вузу в мае 2014 года исполнилось 235 лет. Чем запомнилось празднование?

– Торжества начались праздничной Божественной литургией в Домовом Храме университета, после которой прошла официальная церемония открытия скульптурной композиции «Землеустроитель России».

Создание пока еще единственной в Российской Федерации скульптурной композиции «Землеустроитель России» – первый шаг на пути популяризации нового символа землеустроительного дела. В художественном образе нашла воплощение идея государственной значимости профессии, связанной с сохранением и рациональным использованием российских земель.

Также прошли презентация каталога и открытие одноименной выставки «Награда и знаки отличия за труды по землеустройству», международный научно-практический форум «Землеустроительная наука и образование: проблемы и перспективы развития», а также встреча выпускников и праздничный студенческий концерт.

– Какие вопросы сейчас наиболее актуальны в аграрной сфере?

– Со вступлением нашей страны в ВТО условия производства сельскохозяйственной продукции ухудшились. Россия автоматически может стать неконкурентоспособной на мировом рынке по производству продукции. Это значит, что мы можем потерять свое производство. Продовольственная безопасность России под угрозой. Стоит вопрос: как использовать опустошающиеся сельские земли, как улучшить экологическую обстановку в столице и других городах России. Как же осуществить поддержку сельского хозяйства? Прежде всего – это развитие мелиорации, вложение денег в улучшение экологии, в устойчивое развитие сельских территорий.

Второй вопрос заключался в нахождении баланса между крупными городами и урбанизацией и развитием сельских территорий.

– Расскажите об интересных аспектах жизни вуза в последнее время.

– В ГУЗе успешно работает студенческий ректорат дублеров: дублеры ректора, проректоров и деканов. Наш университет организовал его первыми в России. Мы передали ректорату-дублеру часть финансовых средств, которыми они могут распоряжаться сами. Прежде всего, это стипендиальный фонд – они сами назначают академические социальные стипендии, и фонд развития культурно-массовых мероприятий. Сейчас часть фонда идет на финансирование студенческой команды КВН. Таким образом, ректорат дублеров не только проводит организационную работу любого вида, но и распоряжаются выделенными им финансами.

Мы продолжаем делать ставку на развитие духовной и культурной составляющей в нашем университете. В нас есть прекрасный камерный хор «Согласие», который включает в себя около сорока человек. Возглавляет хор Ирина Тимохина, известный хоровой работник Российской Федерации.

Достаточно сильно мы развиваем клубную спортивную работу, ориентируясь на командные выступления. В области борьбы, баскетбола, волейбола студенты ГУЗа имеют наибольшие достижения. А борцы самбо и дзюдо выступают на международном уровне.

Широко и многообразно мы стараемся сочетать научную и образовательную работу с культурными и просветительскими мероприятиями. В университете, как я уже говорил, есть домовая церковь, открытая для посещения. Успешно функционирует музейный комплекс истории землеустройства, единственный в России, который включен во Всероссийскую сеть музеев, имеет свои филиалы в Рязани, Уфе, Якутске. Студенты работают в музее очень активно. Например, студентами были найдены две уникальные фотографии, которые сыграли большую роль в восстановлении домовой церкви.

– Вы лауреат премии в области образования. Расскажите, хотя бы кратко, за что получили почетную премию.

– Я профессиональный преподаватель. Я считаю, что землемер должен обладать энциклопедическими знаниями. За свою педагогическую карьеру я прочитал все курсы, которые касаются землеустройства. Из этого вылилось девятитомное издание «Землеустройство», автором которого я являюсь. Оно стало пособием для каждого студента-землеустроителя.

Пришло осознание, что нужны новые образовательные технологии и формы обучения. Поэтому вместе с коллегами мы разработали систему программного обеспечения, электрон-

ные учебники и дистанционного обучения, которые позволяют подготовку, переподготовку и повышения квалификации кадров осуществлять в любом режиме. За последние десять лет это позволило обучить студентов из 82 вузов, примерно сорок тысяч выпускников.

Премия – результат многолетней работы. В составе коллектива девять человек. Мы усилили экологическую составляющую, появились кафедра почвоведения Тимирязевский академии, почвенный институт имени Докучаева, академия сельскохозяйственных наук, некоторые региональные вузы, которые наиболее активно внедряли эту методику в регионы.

– Что бы Вы хотели пожелать Вашим коллегам в условиях перестройки системы российского высшего образования?

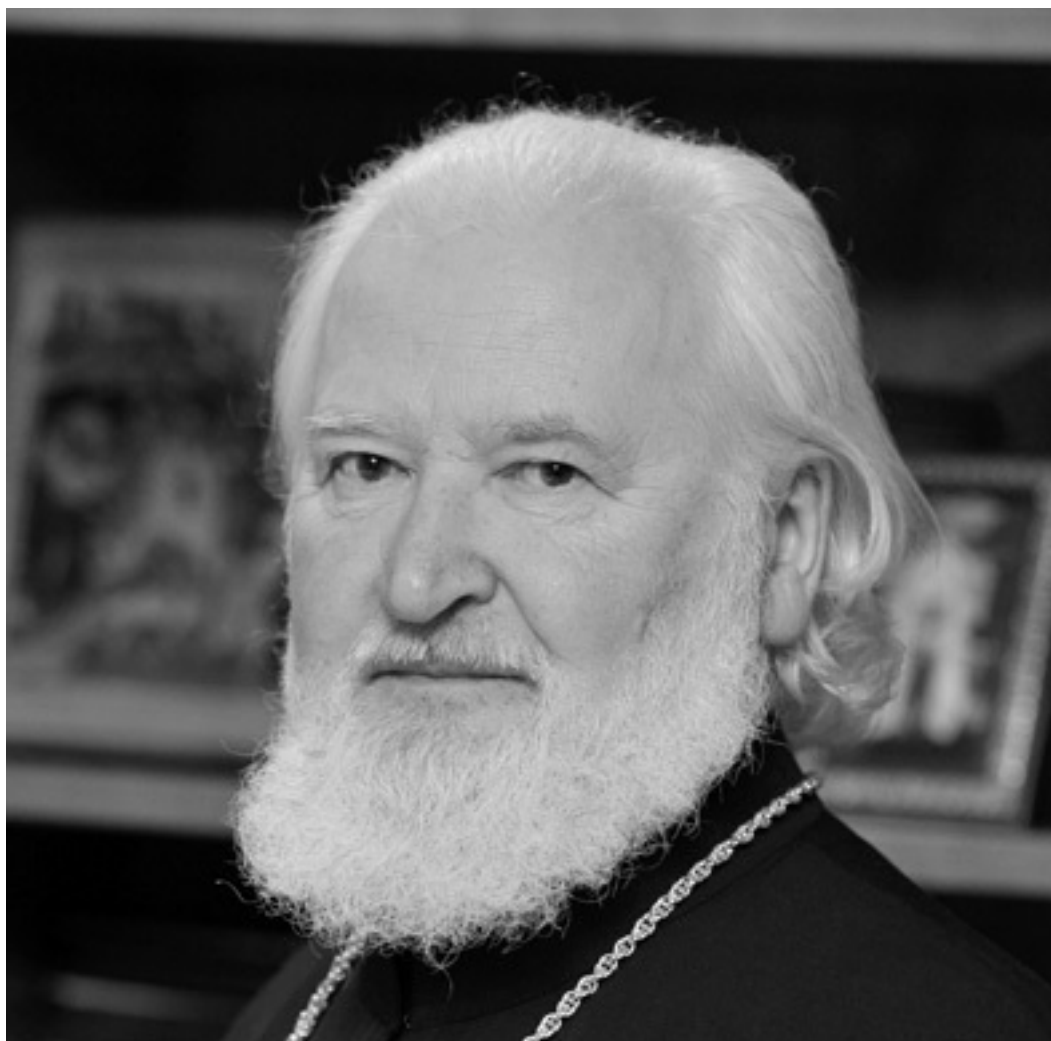
– Если говорить о ректорах, то я хотел бы пожелать, прежде всего, наличие сил, энергии и самое главное – желания для успешного преодоления сложностей, связанных с переходом российского образования на новый этап своего развития. Потребуется колоссальные усилия ректорского состава. Также я хотел бы пожелать ректорам оптимизма, потому что именно с оптимизмом нужно воспринимать те инновации, которые иногда приходят в систему высшего образования. Всегда из любой ситуации есть выходы, которые позволяют достичь наилучшего результата. Но, безусловно, для этого нужно иметь богатырское здоровье, которое является неотъемлемым фактором достижения успеха.

А всему педагогическому сообществу я бы хотел пожелать, прежде всего, улучшения их благосостояния.

Всем ученым, в особенности академическому составу, хочу пожелать, чтобы они попытались найти свое место в условиях реорганизации Российской академии наук. Из этой ситуации можно выйти с достоинством и сохранить передовые традиции в международном научном и образовательном пространстве.

Беседовала Светлана КНЬШ

Воробьёв В. Н. (Отец Владимир). Найти духовные корни

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет (ПСТГУ) – первый в истории России светский вуз, где мирянин может получить полное высшее богословское образование.

Наш корреспондент побеседовал с ректором ПСТГУ доктором богословия Honoris Causa Православного Свято-Сергиевского института в Париже, кандидатом физико-математических наук, профессором протоиереем Владимиром Воробьёвым. В беседе помимо вопросов связанных с деятельностью университета, были затронуты проблемы морали, воспитания, социальной ответственности церкви.

– Отец Владимир, расскажите немного об истории и статусе вуза. За счет чего существует университет?

– В 1992 году наш тогда Православный Свято-Тихоновский Богословский институт (ПСТБИ) был организован группой священников, и учрежден официально Святейшим Патриархом Алексием II. Его целью было создать возможность получения высшего религиозного образования, потому что существовавшие на тот момент духовные школы занимались только

подготовкой клириков. Но и те, кто хотел бы служить церкви в священном сане, не всегда могли учиться в духовных школах, организованных по принципу интерната. На очном отделении могли обучаться только неженатые молодые люди, а на заочном – уже рукоположенные дьяконы и священники. Люди, уже имеющие семью и желающие принять священные сан, обучаться в духовной школе практически не могли. Мы открыли наш институт именно для таких потенциальных вечерников и для светских людей, которые просто хотели получить религиозное образование.

Довольно скоро мы выяснили, что в Министерстве в перечень специальностей высшего образования уже была внесена теология. Это было сделано сообществом религиоведов, тех, кто раньше преподавал научный атеизм, хоть это и кажется странным. Научный атеизм прекратил свое существование, и огромное количество советских преподавателей – «тружеников идеологического фронта» осталось без работы. Тогда они стали создавать себе рабочие места, продвигая специальность религиоведение, но этого было недостаточно. Мало кто стремился изучать религиоведение, так как было очевидно, что его будут преподавать недавние «научные атеисты», а вот теология – название интригующее. На западе теологические факультеты были широко распространены, у нас же ничего подобного не было. Парадоксально, но именно атеисты открыли факультеты теологии, и мы благодаря этому смогли получить лицензию. Так ПСТБИ – стал первым высшим учебным заведением Русской Православной Церкви, по окончании которого выпускники получали дипломы государственного образца.

Вскоре перед нами встала задача: создать государственный религиозный стандарт по теологии второго поколения, до этого существовал только атеистический стандарт. Мы предложили идею поликонфессионального стандарта, в котором были гуманитарные блоки, общие для всех религий, а блоки конфессиональной подготовки каждая религия разрабатывала самостоятельно, используя подготовленный нами шаблон. Не сразу, но все же стандарт был утвержден. Произошла революция в нашей системе образования, ранее полностью отделенного от церкви. Теперь государственная система может давать религиозное образование. Это чрезвычайно важный момент. В 2004 году вуз получил статус университета и был переименован в Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет (ПСТГУ).

На сегодняшний день в университете действуют десять факультетов, главный из них – богословский. Факультеты в основном гуманитарные, но есть, например, факультет информатики и прикладной математики.

С самого начала у нас был принцип: на очном отделении учим бесплатно. Время было очень трудное, и православные люди не могли платить за образование. У нас не было ни учебных площадей, ни денег. Преподаватели работали на энтузиазме, почти даром. Если была зарплата, то чисто символическая. Иногородние студенты иногда ночевали на вокзалах, жили совершенно голодной жизнью, но жажда учиться была так велика, что недостатка в обучающихся никогда не было.

Теперь мы живем на пожертвования благотворителей. Существуют фонды, которые нам помогают, есть некоторые организации, которые дают научные гранты, помимо этого мы довольно активно ведем международное сотрудничество, имеем свое книжное издательство. Последние два года мы получаем некоторое количество бюджетных мест. Конечно, основная помощь по-прежнему исходит от благотворителей.

– В двух словах о судьбах Ваших выпускников.

– Сейчас у нас порядка пяти тысяч выпускников и много тех, кто окончил разные программы дополнительного образования на наших краткосрочных курсах. Среди выпускников много священников, которые трудятся в Москве, в Московской области, в других епархиях и за границей, в самых разных церковных структурах, кто-то работает в СМИ, в сфере образования. Есть и доктора наук. Лучших выпускников ПСТГУ мы с радостью приглашаем преподавать в родном университете, кто-то работает в духовных школах, в Общецерковной аспиран-

туре и докторантуре, в Московской Духовной Академии и семинарии. Хотел бы предложить Вашему вниманию недавнее, весьма разностороннее социологическое исследование, проведенное среди выпускников ПСТГУ и российской молодежи. В нем много любопытных вопросов. Например, на вопрос «есть ли у вас дети?» ответ «три и более детей» дало 16 процентов выпускников ПСТГУ, в то время как из опрошенной российской молодежи многодетными оказались только четыре процента. Задавались и другие вопросы, ответы на которые выгодно выделяют выпускников нашего вуза на фоне населения России.

– А студент богословского факультета может стать священником после окончания ПСТГУ или необходимо окончить семинарию?

– Может. Тем, кто хочет и может подготовиться к рукоположению в священный сан, мы даем дополнительную пастырскую подготовку в Православном Свято-Тихоновском Богословском Институте и два диплома: ПСТГУ и ПСТБИ. Этого достаточно для рукоположения.

– В чем отличие Вашего вуза от других российских вузов гуманитарной направленности?

– В подавляющем большинстве российских вузов, как ни странно, сохраняется атеистическая парадигма в качестве базового мировоззрения, которая осталась со времен советской власти. В Конституции РФ закрепляется право граждан воспитывать и обучать своих детей на базе того мировоззрения, которое они сами разделяют. Но верующие люди почти не имеют такой возможности: им просто некуда отдать своих детей. Наш университет, как и немногочисленные православные школы, хотя бы для немногих детей создает возможность получить образование на базе религиозного православного мировоззрения. К сожалению, в нашей стране до сих пор не преодолевается абсурдное положение с финансированием светского религиозного образования. Всем известно, что общее образование и государственное высшее образование финансируется за счет налогов, которые платят все граждане страны, в том числе и мы, верующие люди. Но религиозные учебные заведения, хотя их крайне мало, не получают справедливую часть финансирования из государственного бюджета, а вынуждены существовать на дополнительные деньги, в нашем случае, на пожертвования. Это значит, что верующие люди за православное образование своих детей должны платить дважды.

– Абитуриенты приходят к Вам глубоко воцерквленные?

– Первое время все поступающие к нам были полностью воцерквленными людьми. Сейчас приходят поступать и недостаточно воцерквленные, но мы берем, конечно, верующих, или стремящихся к воцерковлению абитуриентов. Те, кому религия не интересна, не нужна, кто к ней относится не искренне, не смогут у нас учиться.

– Расскажите о распорядке дня студентов ПСТГУ.

– У нас светское учебное заведение. Для иногородних предоставляется общежитие, где ребята живут обычной, студенческой жизнью. Интерната, как в духовных школах, у нас нет. Мы и рады были бы его иметь, но для этого нужны помещения и деньги. Наш университет учрежден церковью, у нас полагается молиться Богу (Франция), Свято-Владимирской духовной академией (США), Университетом г. Фрибурга (Швейцария), Миланским католическим университетом (Италия), Католическим университетом Парижа (Франция), Институтом восточно-христианских исследований (Найменген, Голландия), Патриаршим университетом им. Андрея Первозванного (Грузия) и другими христианскими учебными заведениями. Преподаватели университета выезжают для чтения лекций, проведения академической и научной работы в зарубежные учебные и научные учреждения. Зарубежные специалисты выступают перед нашими студентами с лекционными курсами.

– В ряде российских вузов открываются домовые церкви, но студентов в них не так много. Что нужно делать для привлечения молодежи к православию?

– Эта проблема довольно успешно решается, когда в вузе открывается кафедра теологии или теологический факультет. Во всех старейших европейских университетах с самого

их основания существовали и теперь продолжают свою жизнь теологические факультеты. Кафедра теологии поможет студентам найти путь в храм, просветит в религиозных вопросах. Наш университет содействовал открытию нескольких десятков таких кафедр в разных вузах России, большей частью в государственных. И там, где есть активная теологическая кафедра, положение совсем другое: там воцерковляются и студенты, и преподаватели, и администрация вуза. Кафедра теологии становится духовным центром университета. В отличие от идеологических кафедр, действовавших при советской власти (тогда такие кафедры подчинялись партийным административным органам, а преподаваемые дисциплины были для всех строго обязательны), кафедра теологии не управляется никакими государственными идеологическими инстанциями, обучение на ней является добровольным. Но существование такой кафедры дает возможность всем желающим познакомиться с православной христианской культурой, мировоззрением, философией, обрести свои духовные корни.

– Поясните, как православная основа образования сочетается с сегодняшней наукой?

– Противоречие между религией и наукой – это выдумка. Наука не занимается вопросами мировоззрения. Наука не может решать вопрос: есть Бог или нет Бога. Она может привести некоторые доводы в пользу того, что Бог существует, в пользу обратного – доводов нет. Разумный мир требует существования разумного начала. А если высшего разума нет, то представить себе безначальную, саморазвивающуюся, вечную материю, производящую из себя разум и творческий гений – значит обожествить ее. Поставить вместо Бога, вездесущую материю, то есть изобрести своеобразную новую материалистическую религию – это то, что делает атеизм. Это – самая нелепая из всех философских систем, к тому же появившаяся достаточно поздно. Археология, палеонтология, история не знают времени, когда человечество не верило бы в высшую разумную, духовную силу, да и сейчас подавляющее большинство людей планеты являются религиозными. Человечеством накоплен богатейший религиозный опыт. Только безумный или логически недобросовестный человек может всерьез отрицать существование Бога и говорить, что жизнь и разум возникли сами собой из мертвой материи. Это же абсурд. И отдельно взятый человек, и наука не могут мыслить иначе, кроме как в причинно-следственных категориях. Если Бога нет, то в материальном мире свобода немыслима в принципе, потому что все причинно обусловлено. В таком мире не может быть ни добра, ни любви, ни морали, ни творчества. Свобода может быть только у человека, имеющего бессмертную разумную душу. Только Бог может дать своему любимому творению-человеку богоподобный разум и свободу. Такой религиозный взгляд на мир ни в какой степени не противоречит ни науке, ни образованию.

– Отец Владимир, говорите ли Вы на лекциях о социальной ответственности церкви? Как строятся отношения церкви с государством в этой области?

– Конечно, говорим, а как же не говорить? Хотя, эта социальная ответственность сегодня не очень увязывается с положением церкви в государстве. Для того, чтобы быть ответственным за что-то, нужно иметь к этому какое-то отношение. Если церкви, например, будет дана возможность воспитывать детей в религиозном мировоззрении, тогда она будет отвечать за то, как она это делает, а если такой возможности не дают, то и спрос никакой. На Западе все устроено по-другому, там церкви даются такие возможности, поэтому она и социально ответственна. А у нас хотят возложить ответственность, а возможности не дают или эти возможности существуют только на бумаге. Например, возьмите Францию. Она была в течение нескольких последних веков самой атеистической страной Европы, кроме Советского Союза, конечно. При этом во Франции сейчас 60 процентов финансирования католического образования берет на себя государство. Образование финансируется налогоплательщиками, в том числе, католиками, которые поэтому имеют право получать бесплатное образование для своих детей. Кроме этого, там имеется возможность получить светское высшее образование на базе католического мировоз-

зрения. И это не называется помощью церкви от государства, это – нормальное сотрудничество государства с церковью. Такое партнерство должно быть и у нас. За границей много католических, лютеранских школ. Везде есть теологические факультеты. Во всех странах церковь участвует в социальных программах. Но церковь не облагает налогами население, не выкачивает из ниоткуда и не печатает деньги. Государство обеспечивает деньгами деятельность церкви в том объеме, в каком она осуществляет нужные государству программы. У нас же приходится самим искать здания, самим учить и воспитывать педагогов, самим печатать учебники, самим выклянчивать деньги.

– Вы много общаетесь с молодежью. Что изменилось в постсоветских студентах?

– Когда я учился в школе, в моем классе кроме меня не было ни одного верующего школьника. В университете на курсе среди 500 студентов, я тоже был единственным верующим. Не могу назвать это положение хорошим. Но при этом в XX веке все-таки еще не потерялась нравственная основа, заложенная христианством. И хотя люди уже отреклись от веры, от Бога, от храмов, выбросили иконы, проповедовали атеизм, но по инерции они продолжали жить в парадигме религиозной нравственности. Теперь мы наблюдаем противоположное явление: сейчас уже чуть ли не 90 процентов населения причисляют себя к числу верующих людей, а жизнь по инерции складывается в атеистической аморальной парадигме, а не по православному нравственному закону. В советское время в курсе истмата («исторический материализм») нас учили, что мораль относительна. Но существует диалектика относительного и абсолютного, и любое общество всегда основывало мораль на тех абсолютных ценностях, которые оно признавало. Без существования абсолютного добра невозможно обосновать никакую, хотя бы и «относительную» нравственность. Сейчас, когда Европа себя объявляет постхристианской, а это значит, что она фактически становится атеистической, а наше общество еще не вернулось к религиозным корням, наступила удобная возможность отказаться от всякой нравственной основы. И мы видим, что расплачиваться за это будет наша молодежь. Вы же знаете, что теперь то и дело объявляется, что семья не нужна, что наряду с потребностями есть, пить, заниматься спортом, существуют сексуальные потребности, которые можно удовлетворять в любой форме по своему желанию. При такой пропаганде порока, естественно ни о какой семье речи идти не может. Будет беспорядочный, безответственный секс, вот и все. Или не будет вовсе детей, или их будут выращивать в притонах, давать им разные профессии, отправлять на войну.

Но человек – это, прежде всего, духовное существо. Если у человека нет любви, совести, стремления к творчеству, то это и не человек вовсе. При Хрущеве был поставлен эксперимент: объявили, что все дети должны воспитываться в детских садах и интернатах. Что из этого вышло? Детские дома стали главными поставщиками кадров для уголовного мира. Приблизительно 90 процентов выпускников детских домов оказываются очень скоро в тюрьме. Вот оно – воспитание без семьи.

Теперь говорят, что детские дома не нужны, лучше отдавать детей-сирот в семьи. Только семья может воспитать. А если мы от семьи отказываемся? Что нас ждет? Если мы потеряем семью, можно сказать без сомнения, – это будет конец нации. Будет демографический кризис, ведь рожать детей без семьи никто не стремится. А дети из притона – это одна из самых преступных утопий. Нельзя человека из притона сделать человеком. В человека нужно вложить любовь, а когда и кто ее вложит? Когда мать носит свое дитя под сердцем, рождает, кормит, вскакивает к нему по ночам и т. д., она любит своего ребенка. А суррогатным матерям теперь внушают: не клади руку на живот, говори ребенку постоянно «ты не мой!». Иначе суррогатной матери будет очень трудно расстаться с выношенным и рожденным ею ребенком. Разве это не преступление? Это очень похоже на вражду против рода человеческого. Вот в каких условиях вырастает новое поколение. Вы видите, какие идеи вкладываются в мозг, в душу молодого человека под вывеской научных открытий, достижений. Говорят, как теперь легко можно будет

решить проблему воспроизводства населения, а семья будет вовсе не нужна. Удовлетворять свои сексуальные потребности удобнее будет без всякой семьи, без каких-либо обязательств. Только спрашивается, где останется место для подлинной, жертвенной любви в таком поистине бесчеловечном обществе? К счастью, пока еще много хороших молодых людей, но агрессивно ядовитый мир как-будто специально стремится всех растлить, научить всевозможным порокам. Современный капитализм еще больше и изощреннее эксплуатирует человеческие пороки и тем быстро культивирует их.

– Как, по Вашему мнению, следует вести модернизацию и оптимизацию российской высшей школы?

– Оптимизация нужна, в этом нет сомнения. Но революционным наскоком осуществить ее невозможно. Под одну гребенку стричь гуманитарные вузы и технические – нелепо. Сейчас, к примеру, одним из критериев деятельности и эффективности вузов, научной работы является цитирование в журналах, в том числе иностранных. Техническое изобретение, естественно, интересует весь мир, и цитировать информацию о нем будут все журналы. Но если мы изучаем историю русской православной церкви, то нас будут цитировать только узкие специалисты. Так что по этому критерию мы никогда не пройдем.

А сколько выделяется денег на науку? На оборонную программу выделяются миллиарды, и работают соответствующие заводы, институты. Там деньги текут рекой. А в каких количествах выделяются деньги на гуманитарный вуз? В этом году вообще была попытка вычеркнуть из специальностей высшего образования теологию. Только резолюция Президента остановила этот приказ. Во всем мире теология занимает почетное место, а России теологические факультеты якобы не нужны. Сколько мы не бьемся, уже больше 10 лет, а в ВАКе так и нет теологии. Наш диссертационный ученый совет закрыли из-за недостаточного количества докторов наук. А справедливо ли это, если у нас нет возможности защищать богословские диссертации в ВАКе, и нет государственного финансирования, чтобы мы могли пригласить на работу докторов. Так что мы ни за деньги не можем позвать, ни своих докторов вырастить, потому что защищаться негде. Как по-вашему это можно воспринимать? Как недоразумение или как умышленный, враждебный замысел? Мне кажется, что оптимизация должна осуществляться бережно, чтобы не потерять то хорошее, что с огромным трудом и жертвами выращено, построено. А устаревшее, неправильное, конечно, нужно осторожно удалять.

– Как церковь поддерживает университет?

– Морально. А финансово – нет. Теперь многие говорят: церковь богатая. А откуда у церкви деньги? Недвижимости, как раньше, у церкви почти нет. Даже храмы принадлежат государству. Мы получаем храмы в безвозмездное пользование, они не наши. Так что мы можем только с вытянутой рукой ходить и просить у современных миллионеров подать Христа ради. Слава Богу, наш народ готов строить храмы, но на образование почему-то деньги давать не готовы. До большинства людей не доходит, что образованием нужно заниматься прежде всего. Образование часто хотят представить как коммерческую область, предоставляющую образовательные услуги. Это неправильно. Невозможно ребенка воспитывать на рыночном принципе. Нужно сначала вложить в него средства, чтобы потом получить результат. Так же и образование требует вложений со стороны общества и государства. Государство для того и существует, чтобы воспитывать своих граждан. Оно собирает налоги и должно выделять деньги на образование. Если церковь обязать оплачивать образование верующих в Бога налогоплательщиков, то это будет означать, что образование верующими людьми должно оплачиваться дважды. Но это ведь – очевидная дискриминация. Но у русской церкви таких денег просто нет.

Интервью взяла Татьяна АЛЕКСЕЕВА

Галимзянов Х. М. Ведущий медвуз Юга России

Недавно Астраханская государственная медицинская академия отметила юбилей. 95 лет – это возраст мудрости, зрелости, осмысления пройденного пути и, как результат, формирования вектора дальнейшего развития, движения вперед.

О достижениях и планах АГМА, о лечебной работе и трудоустройстве студентов, а также о современных проблемах в области российского медицинского образования с нашим корреспондентом поделился ректор АГМА, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач РФ, заведующий кафедрой инфекционных болезней Халил Галимзянов.

– Халил Мингалиевич, расскажите, пожалуйста, вкратце историю медакадемии.

– Астраханская государственная медицинская академия (АГМА) является старейшим вузом Астрахани. В ноябре 2013 года ей исполнилось 95 лет. АГМА пройден путь от медицинского факультета Астраханского университета (1918) до медицинского института (1922) и академии (1995).

За долгие годы своей деятельности наш коллектив испытал тяготы и лишения, трудности голода, разрухи, эпидемий в годы становления, прошел через испытания огнем Великой Отечественной войны, через тяжелые годы послевоенного восстановления страны, а затем нелег-

кие годы перестроечного периода, и не только выстоял, но и все это время работал с необыкновенной отдачей, укрепляя свои позиции и преумножая славу вуза и города.

Многие крупные лечебно-профилактические учреждения, на которых базируются клинические кафедры, обучающие студентов-старшекурсников нашего вуза, интернов, ординаторов, слушателей факультета усовершенствования врачей, носят имена наших учителей-профессоров Ивана Аламдарова, Натальи Силищевой. Одна из улиц города названа в честь выдающегося врача-астраханца, доктора медицинских наук, профессора, заслуженного врача РСФСР Н.Г. Лычманова, а к 100-летию со дня его рождения на фасаде старого корпуса академии установлена мемориальная доска.

Именно люди, преданные своему долгу, вершили судьбу нашей академии в разное время, отдавая себя служению медицине.

Это ректоры нашего вуза, которые, сохраняя преемственность, продолжали традиции Астраханской медицинской школы и развивали новые направления ее деятельности, повышая ее престиж и укрепляя ее славу: Сергей Усов, Сергей Парашук, Василий Березин, Александр Сергеев, Иван Беляев, Александр Мельников, Яков Черняк, Дмитрий Маркин, Александр Миронов, Александр Аминев, Лидия Каршина, Сергей Серебренников, Семен Захаров, Иван Аламдаров, Юрий Татарин, Виктор Сучков, Владимир Богоявленский, Иван Полунин, Валентин Мирошников.

За прошедшие 95 лет вуз, осуществив первый выпуск в 1923 году (21 специалист), дал стране более 30 тысяч врачей, которые трудятся не только во всех уголках нашей Родины, но и за ее пределами. Многие из них работали и продолжают работать на государственных постах. Наши выпускники, врачи, участвовали в становлении и развитии здравоохранения Калмыкии, Западного Казахстана, Нижнего Поволжья и других регионов страны.

– Чем сейчас живет Астраханская медицинская академия?

– В ходе своего поступательного развития академия превратилась в многофункциональный вуз. В настоящее время в структуре академии 65 кафедр, каждая из которых бережно хранит в памяти имена тех, кто вписал славные страницы в историю академии. В академии обучается более 4000 студентов, из них более 550 человек – иностранные студенты, 400 интернов, 250 ординаторов, 70 аспирантов, свыше 1400 врачей повышают квалификацию на факультете последипломного образования.

Ныне в академии работают девять академиков и два члена-корреспондента различных общественных академий, около 100 докторов медицинских наук, профессоров, более 300 доцентов и кандидатов наук. Ученые нашей академии постоянно участвуют во многих ежегодно проводимых международных конференциях, конгрессах, симпозиумах, съездах (Москва, Санкт-Петербург, Сочи, Чикаго, Женева, Базель, Стокгольм, Вена, Кипр, Брест французский и др.).

Учебный процесс ведется на десяти факультетах высшего профессионального образования: лечебный, педиатрический, медико-профилактический, стоматологический, фармацевтический, менеджмента, высшего и среднего сестринского образования, клинической психологии, иностранных студентов, последипломного образования.

Ежегодно АГМА проводит более десяти научных конференций с международным участием, региональным, межвузовским, в том числе такие как «Актуальные вопросы современной хирургии», Всероссийский съезд хирургов, «Белки-маркеры патологических состояний», «Лекарство и здоровье человека», «Актуальные вопросы кардиологии взрослых и детского возраста» и другие.

В академии с 2006 года выпускается «Астраханский медицинский журнал», включенный в феврале 2010 года в перечень журналов, рецензируемых ВАК Министерства образования и науки РФ.

В академии успешно функционируют 12 научных школ, известных на российском и международном уровнях. Научная школа инфекционистов является ведущей в Российской Федерации и неоднократно удостоена гранта Президента РФ. Научно-инновационные проекты ученых АГМА ежегодно признаются лучшими на Международных салонах инноваций и инвестиций. Научные разработки ученых академии лежат в основе выпускаемых фармацевтической промышленностью РФ лекарственных средств.

В стенах академии идет активная студенческая жизнь. Здесь есть все для успешной реализации научного потенциала и творческих способностей студентов: научные общества, студенческие волонтерские отряды и клубы по интересам, творческое объединение «Коллега», многочисленные спортивные секции.

Материально-техническая база вуза отвечает всем современным требованиям и задачам, которые ставятся перед академией. Образовательный процесс осуществляется в трех теоретических корпусах. Клиническими базами академии являются практически все ведущие ЛПУ г. Астрахани и Астраханской области.

В инфраструктуру академии входят пять общежитий, загородная спортивно-оздоровительная база отдыха, студенческий санаторий-профилакторий. Ежегодно в вузе обучается более четырех тысяч студентов. Показателем авторитета учебного заведения является большой конкурс среди абитуриентов. Из года в год в АГМА он остается высоким.

В 2010 году академия удостоена награды «Золотая медаль «100 лучших научно-исследовательских учреждений и организаций России». В 2012 году на конкурсе инноваций «Exporrigority 2012» инновационный проект «Тест-система для определения эякулята в составе пятен» (авторы А. Николаев, М. Плосконос) удостоен серебряной медали.

– Насколько мне известно, лечебная работа академии проводится в лечебно-профилактических учреждениях города Астрахани и Астраханской области, а также в собственных подразделениях вуза – студенческом санатории-профилактории и вузовской поликлинике. Расскажите о клинических базах немного подробнее.

– В организации лечебной работы академия опирается на действующее законодательство, нормативные акты Министерства здравоохранения России, Министерства образования и науки России, региональные нормативные документы. В соответствии с Распоряжениями Правительства Астраханской области и Министерства здравоохранения Астраханской области утверждены формы договоров вуза и ЛПУ, учитывающие особенности медицинского образования и совместную ответственность за подготовку специалистов. Такие договоры заключены более чем с 50 клиническими базами. В том числе, вуз имеет договоры о сотрудничестве с федеральными и ведомственными учреждениями здравоохранения, находящимися в Астрахани: ФГБУ «Федеральный центр сердечно-сосудистой хирургии Астрахань», Астраханский филиал Научно-клинического центра оториноларингологии ФМБА России.

Лечебно-профилактические учреждения Астрахани в последнее десятилетие оснащены новейшим лечебно-диагностическим оборудованием, вступили в строй вновь построенные лечебные корпуса, предоставляющие прекрасные возможности для освоения самых современных лечебно-диагностических методик обучающимися. Важно отметить, что в составе крупнейших больниц (АМОКБ и ГКБ№ 3) выделены отдельные учебные корпуса, оптимизирующие процесс освоения теоретических знаний и практических умений обучающимися.

Всего в педагогическом процессе используется около шести тысяч лечебных коек по различным профилям оказания медицинской помощи по всем изучаемым специальностям. В соответствии с Распоряжением Министерства здравоохранения Астраханской области, кафедры распределены по ЛПУ в соответствии с коечным фондом.

Обучающиеся имеют возможность получить теоретическую и сугубо практическую подготовку по более чем 40 медицинским специальностям, в том числе таким высокотехнологичным направлениям подготовки, как сердечно-сосудистая хирургия, рентгеноэндоваскулярная

диагностика и лечение, анестезиология-реаниматология, различные отрасли эндоскопической хирургии, оториноларингология и слухопротезирование и другим.

Лечебная работа осуществляется силами сотрудников клинических кафедр проводится в соответствии со штатным расписанием (по совместительству в ЛПУ). Все сотрудники, участвующие в лечебной работе, имеют сертификаты специалистов по соответствующим профилям лечебной деятельности. Среди преподавателей вуза 19 главных внештатных специалистов-экспертов Министерства здравоохранения АО. Кроме того, к преподавательскому процессу привлечены 114 врачей клинических баз, что формирует единый лечебно-учебный коллектив на территории клинических баз академии.

– Занимается ли вуз трудоустройством студентов? Насколько успешно?

– Вуз плодотворно взаимодействует с Министерством здравоохранения Астраханской области и другими региональными органами управления здравоохранением субъектов Российской Федерации, в которых традиционно и успешно работают выпускники нашего вуза: Чеченская республика, Республика Калмыкия, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская республика, Ставропольский край, Краснодарский край, Ростовская область, Тамбовская область, Белгородская область, Брянская область, а также такие регионы как Мурманская область, Ханты-Мансийский автономный округ и другие.

Приглашения к трудоустройству регулярно пополняются на сайте вуза, в течение года организуются «ярмарки вакансий» с главными врачами ЛПУ как Астраханской области, так и других регионов для непосредственного общения выпускников и работодателей. В соответствии с договорами на проведение практики интерны и ординаторы имеют возможность пройти часть практической подготовки непосредственно по месту будущего трудоустройства, что, несомненно, повышает мотивацию к успешному овладению знаниями и умениями. В результате по информации службы занятости Астраханской области и других территорий, выпускники АГМА не регистрируются в этих структурах как безработные.

– Совсем недавно Астраханская государственная медицинская академия отметила свое 95-летие. Столько всего уже сделано, а сколько предстоит... Поделитесь планами на развитие АГМА.

– В первую очередь, это сохранение и развитие лучших традиций одного из ведущих медицинских вузов Юга России по подготовке высококвалифицированных медицинских и фармацевтических кадров.

Во-вторых, развитие качественной системы непрерывного образования, основанной на Федеральных государственных образовательных стандартах третьего поколения, использование педагогического опыта, приобретаемого в процессе стажировок в ведущих вузах России и зарубежных вузах; совершенствование системы целевой подготовки, профессиональной переподготовки и повышения квалификации врачебных и фармацевтических кадров.

В-третьих, это развитие педагогических, методических и научных школ академии по всем направлениям подготовки высшего и среднего профессионального образования. Расширение системы целевой подготовки специалистов, конкурентоспособных на международном уровне, отслеживание карьеры выпускников, содействие их профессиональному росту в рамках стратегического партнерства с учреждениями здравоохранения.

В-четвертых, это стратегическое развитие научно-инновационной деятельности в АГМА путем расширения работы по привлечению грантов; создания малых научных предприятий, технопарков; научно-образовательных центров, научно-производственных кластеров; получения государственного задания на выполнение научных исследований в рамках национальных научно-технических платформ и Федеральных целевых программ.

И, наконец, совершенствование системы комплексной правовой, психологической и социальной защиты обучающихся в АГМА, профилактики здорового образа жизни. Обеспече-

ние поддержки студентов, аспирантов, докторантов, демонстрирующих высокий уровень образовательных и научных результатов, усиление мер их социальной защиты.

– Халил Мингалиевич, какие, на Ваш взгляд, проблемы возникают сейчас в области российского высшего медицинского образования?

– Они, может быть, не столько острые в плане самого медицинского образования и преподавания на кафедрах медицинских вузов, хотя, очевидно, проблема эта в рамках освоения и получения практических навыков, ведь нужно иметь в достаточном количестве современное симуляционное оборудование. У нас есть свои симуляционные центры – стоматологический, для студентов лечфака, педфака, есть своя учебно-производственная аптека для фармацевтического факультета, достаточное количество оборудования (около ста наименований). В том числе, в два учебных класса стомфака закуплено американское оборудование. Высококласное оборудование очень дорогое, и мы своими силами его не потянем. В этом плане ведется работа. Научно-производственная компания «Эйдос» в Казани выпускает современное симуляционное оборудование, которое практически на 100 % имитирует ту или иную ситуацию. Скажем, операцию по удалению камня в желчном пузыре – на экране все это видно.

А так, больше проблем связано с тем, что больше половины заявлений абитуриентов в медицинский вуз, в наш, по крайней мере, поступает по почте. Мы даже не видим нашего будущего студента! Помимо оценок, баллов – 80, 85, 90 – понимаете, это же не какие-то точные науки или математическая специальность, где достаточно, не глядя в глаза абитуриенту, увидеть его баллы по соответствующему предмету. В медицине играют роль не только знания по биологии, химии, русскому языку, но и личностные качества: культура, чувство сострадания, милосердие, гуманность – эти великие вещи. В рамках собеседования эти человеческие качества можно увидеть.

Не буду греха таить, на наших южных территориях, как известно уже всем, ЕГЭ подвергается сомнению. Правильное принято решение о необходимости дополнительных испытаний в стенах вуза, по правилам вуза. В этом году, учитывая то, что у ребят буквально несколько месяцев остается до вступительной кампании, мы не объявили, что за испытания им предстоят. Но со следующего года мы планируем их ввести. И вот тогда, мне кажется, и качество подготовки будет выше.

– Вы говорите, что абитуриенты присылают письма по почте. А откуда чаще всего они приходят?

– Из Дагестана, Карачаево – Черкесии, Адыгеи, Кабардино – Балкарии. Это связано с правилами приема. Абитуриенты имеют право поступать в пять вузов, как вы знаете. Вот они и рассылают по почте свои документы, а в каждом вузе еще и по трем специальностям, а еще на бюджетную и договорную формы обучения.

– В последнее время много споров об эффективности дистанционного образования в медицинской сфере. Каково Ваше мнение на этот счет?

– Подготовка молодых врачей, несомненно, должна проходить «у постели больного», однако в системе повышения квалификации дистанционная форма обучения находит все более широкое применение. Речь идет об интернет – семинарах, интерактивных лекциях, работе с электронными образовательными системами, которые зачастую дают большую индивидуализацию образовательного процесса, возможность общения на форумах специалистов и преподавателей, которым сложно встретиться в одном месте и в одно время. Такие курсы могут проводиться гораздо чаще, чем традиционное повышение квалификации один раз в пять лет, так как информация в медицине обновляется очень быстро. Дистанционные образовательные технологии позволяют реализовать принцип не только непрерывного, но и постоянного образования, обсуждать с коллегами сложные клинические ситуации и приходиться к коллегиальным взвешенным решениям.

Новый закон «Об образовании в Российской Федерации» открывает возможности сетевого обучения с привлечением к дистанционным технологиям ведущих специалистов не только российских, но и зарубежных университетов, что невозможно при традиционной подаче материала.

При этом, конечно, нужно учитывать, что современные дистанционные технологии должны быть обеспечены как специальными электронными обновляемыми образовательными платформами, так и подготовленными к этой работе преподавателями, которые ведут общение и контролируют знания обучающихся в режимах «онлайн».

При соблюдении перечисленных условий, представляется, что дистанционные технологии составят весомую часть дополнительного профессионального образования врачей, не заменяя, конечно, очной части подготовки по овладению новыми знаниями и навыками на тренажерах, симуляторах и непосредственно у постели больного.

– Халил Мингалиевич, немного о себе. Сфера Ваших научных и личных интересов.

– Научные интересы напрямую связаны с нашей астраханской действительностью. Вуз в 1918 году создавался не только в плане подготовки врачей, хотя это тоже имело значение, вуз создавался в связи со сложной эпидемической обстановкой на юге России и конкретно в Астраханской области, где были чума, холера, сибирская язва, брюшной тиф, малярия, высокий уровень заболеваемости, высокая летальность. В 70-м году в Астрахани разразилась вспышка холеры, и я – студент 4 курса – был направлен для работы в госпиталь. Наверное, это и сыграло решающую роль. В 1973 году впервые в СССР была открыта интернатура, в том числе и интернатура по инфекционным болезням. В этом же году в Астрахани была открыта областная инфекционная клиническая больница. Мне довелось не только оснащать ее, но и принимать первых больных, ну а затем карьера научного работника, аспирантура в Москве. Мне повезло, я счастливый человек, в аспирантуре в Центральном научно-исследовательском институте эпидемиологии Минздрава Советского Союза моим научным руководителем был Валентин Покровский. Тогда Валентин Иванович – молодой профессор, а в последующем – академик РАН. Великий человек, великий ученый. В стенах Центрального НИИ эпидемиологии Минздрава СССР я проходил аспирантуру, защищал кандидатскую диссертацию, а спустя некоторое время и докторскую. Я и сейчас поддерживаю научные, творческие, личные интересы с коллективом центрального НИИ. Слава Богу, многие мои учителя живы, в том числе и Валентин Иванович Покровский. Совсем недавно, 1 апреля, мы отмечали 85 лет со дня его рождения. Он по-прежнему в строю, такой же мудрый, такой же контактный, такой же человечный.

Я перечислил много болезней, захвативших область в середине прошлого века. Практически все они на сегодняшний день ликвидированы. Тем не менее, эпидемический процесс находится в постоянной динамике, исчезают одни инфекции, появляются другие. Сейчас предметом и моих личных научных интересов, и кафедры инфекционных болезней АГМА, и научно-исследовательского института краевой инфекционной патологии, в составе вуза, является так называемая астраханская риккетсиозная лихорадка. Это новая болезнь, описанная в конце прошлого столетия – клещевая лихорадка. Помимо этого целая группа комариных лихорадок, лихорадка Западного Нила, туда же входят многие другие арбовирусные инфекции. Кстати, клещами передается и другое очень серьезное заболевание – крымская геморрагическая лихорадка. И это типично не только для Астраханской области, но и для всего юга России.

– Получается, что все Ваши личные интересы завязаны на работе. Может быть, есть какое-то необычное хобби?

– Нет, все обычно. Когда есть время, занимаю его рыбалкой, приусадебным участком. С детства привычка от родителей перешла выращивать помидоры, огурцы, розы, ирисы, сирень. Я любитель игровых видов спорта, в особенности, футбола.

– Халил Мингалиевич, а в чем, на Ваш взгляд, сейчас актуальность клятвы Гиппократата?

– В современном мире много несправедливости и жестокости, что является недопустимым поведением ни для кого, тем более для медицинского работника. Клятва Гиппократата передается от поколения к поколению с давних времен и не дает забывать о беспрекословных моральных и этических принципах врача, о самопожертвовании, о бескорыстной помощи своим пациентам и о служении идеалам гуманизма. Пусть каждый медик и в наш XXI век не пренебрегает своей ответственностью перед теми, кто вверяет ему свои здоровье и жизнь!

Интервью взяла Татьяна АЛЕКСЕЕВА

Герасимова Е. Н. Быть достойными имени Бунина

В 2013 году один из крупнейших вузов Липецкой области Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина сменил своего руководителя. Ректором университета стала доктор педагогических наук, профессор Евгения Герасимова.

Евгения Николаевна Герасимова окончила дошкольный факультет РГПУ имени А. И. Герцена в 1979 году. В 1990 году с отличием завершила обучение в аспирантуре этого вуза на кафедре дошкольной педагогики, защитила кандидатскую диссертацию. В 1990 году возглавила кафедру педагогики и психологии (дошкольной) ЕГУ имени И. А. Бунина. В результате реорганизации кафедры с 2003 года – заведующая кафедрой возрастной и педагогической психологии (в 2011 году была переименована в кафедру психофизиологии и педагогической психологии). В 2003 году Евгения Николаевна защитила докторскую диссертацию, в 2005 получила ученое звание профессора. С 2002 по 2013 год занимала должность проректора по научной работе ЕГУ имени И. А. Бунина.

Имеет 87 научных публикаций. Направление научной деятельности – научно-методическое обеспечение психологической составляющей высшего педагогического образования, педагогика и психология дошкольного образования, педагогика и психология профессионального образования. Читает курсы по детской психологии, дошкольной педагогике. Имеет почетное звание «Заслуженный работник высшей школы РФ» (2007), а также ряд наград: нагрудный

знак «Отличник народного просвещения» (1995), нагрудный знак «Почетный работник высшего профессионального образования РФ» (2000), медаль К. Д. Ушинского (2012).

В интервью нашему корреспонденту Евгения Герасимова поделилась мыслями относительно изменений в системе высшего образования и рассказала о планах на будущее.

– Евгения Николаевна, какие направления подготовки пользуются популярностью у абитуриентов ЕГУ?

– Уже который год лидерство по востребованности удерживают юридическое и экономическое направления. К сожалению, переубедить детей и их родителей невозможно. Причем, несмотря на то, что бюджетных мест мало, абитуриенты все равно их выбирают, поступая на коммерческое отделение.

В 2013 году абитуриенты проявили интерес к достаточно молодому механико-технологическому факультету. Большой конкурс был на заочное отделение факультета дошкольной педагогики и психологии, что, видимо, является следствием усиления внимания со стороны государства к проблемам дошкольного образования.

– Несколько слов о Вашей программе развития вуза.

– Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина функционирует в условиях уникальной исторической территории и в связи с этим является не только образовательным, но и социокультурным центром города и всей Липецкой области, вовлекает жителей региона в просветительскую, культурную и духовную деятельность.

Главные задачи – опережающее удовлетворение регионального рынка труда на основе взаимодействия с работодателями и мониторинга состояния экономики области; развитие инфраструктуры для образовательной и научной деятельности; создание условий для постоянного самосовершенствования и самообразования студентов и преподавателей; расширение межгосударственного сотрудничества, оптимизация кадров.

– Как идет переход университета на двухуровневую систему образования?

– Еще до вступления России в 2003 году в Болонский процесс вуз уже имел в 1994 году первый опыт подготовки специалистов по программе бакалавриата по направлению «Юриспруденция». В 2007 году университет включился в подготовку специалиста и по программе магистратуры по направлению «Юриспруденция», а впоследствии и по многим другим направлениям уровней бакалавр-магистр.

Сегодня ЕГУ имени И. А. Бунина осуществляет подготовку высококвалифицированных специалистов по 49 программам бакалавриата и 33 программам магистратуры.

– Ваше мнение относительно плюсов и минусов этой системы.

– Среди плюсов можно назвать то, что переход на двухуровневую систему позволяет студентам, преподавателям и административному персоналу нашего учебного заведения участвовать в программах академической мобильности, студентам корректировать выбор профессии или любого другого вуза при переходе с уровня на уровень – из бакалавриата в магистратуру. Обновлена содержательная часть образовательных программ в соответствии с ФГОС-3, применяется компетентностный подход в обучении, вуз определяет более 50 % учебных дисциплин в соответствии с профессиональной направленностью, предусматриваются дисциплины по выбору (не менее одной трети вариативной части), в которых учитываются предъявляемые со стороны предприятий и работодателей. Внедрена модульная система обучения, дистанционное образование. Также были выделены инвариантные компетенции для всех направлений подготовки с учетом приоритетов: активное владение ИКТ, иностранными языками, готовность к инновационной деятельности, способность самостоятельно и ответственно принимать решения в условиях неопределенности, готовность работать в коллективе.

– Несколько слов о внеучебной жизни в вузе.

– Ежегодно в вузе организуются более 25 научных конференций и семинаров разного уровня: международных, всероссийских, региональных. Традиционными для университета стали Бунинские, Пришвинские, Селищевские чтения, Школы молодых ученых по гуманитарным наукам, Международный фестиваль молодежи и студентов, посвященный дню рождения Т. Н. Хренникова.

В 2014 году вузу исполняется 75 лет. Мы отсчитываем свою историю с 1939 года, с тех пор, когда начал свое существование учительский институт. В честь юбилея весной была проведена масштабная конференция, посвященная истории вуза. В ней приняли активное участие студенты различных факультетов: иностранных языков, дошкольной педагогики и психологии, физико-математического, спортивного, исторического. Гостями встречи стали приглашенные корреспонденты городских СМИ. Однако основные праздничные мероприятия запланированы на сентябрь 2014 года.

Интервью взяла Ксения САРЫЧЕВА

Геращенко А. Н. МАИский взлет инженерных кадров

Московский авиационный институт (МАИ) основан в 1930 году с целью обеспечения подготовки высококвалифицированных кадров для авиационной промышленности страны.

Уникальность МАИ заключается в том, что он исторически создавался с целью подготовки специалистов практически для всех отделов и бригад ОКБ и заводов авиационной промышленности (начиная от проектирования конструкций крыла, фюзеляжа, шасси, двигателей установок до технологии и экономики производства).

За прошедшие с момента основания годы МАИ выпустил более 160 тысяч специалистов для авиационной и ракетно-космической науки и промышленности, среди которых более 250 генеральных и главных конструкторов, руководителей научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций базовых отраслей.

Об этом и многом другом рассказал ректор МАИ, доктор технических наук профессор Анатолий Геращенко.

– Анатолий Николаевич, ведет ли главный авиационный вуз страны профориентационную работу?

– Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет) постоянно ведет активную профориентационную работу по различным направлениям. За каж-

дой кафедрой вуза закреплено 15 школ Москвы, в которых проводится профориентационная работа. В МАИ также реализуется профориентационное взаимодействие по схеме «профессор МАИ – студент МАИ – школьник базовой школы» с более чем 30 базовыми школами и профильными техникумами. В университете действует широкий спектр курсов для подготовки школьников к ЕГЭ, есть физико-математическая школа, где будущие абитуриенты готовятся к экзаменам бесплатно. Благодаря ресурсному центру научных исследований и инновационных технологий МАИ наши преподаватели с использованием системы видеоконференцсвязи обучают математике, физике, иностранным языкам, основам конструирования летательных аппаратов и программе SolidWorks учеников пяти школ Москвы, а также школ Гагарина, Ельца, Калуги.

Помимо этого МАИ совместно с ОАО «Компания Сухой» провел олимпиаду для школьников по авиации, из победителей которой сформировались группы целевой подготовки для обучения по индивидуальной программе в МАИ для ОКБ Сухого.

МАИ принимает активное участие в крупных образовательных выставках, как на территории России, так и за рубежом, и наши экспозиции всегда пользовались повышенным вниманием посетителей. Кроме традиционных Дней открытых дверей МАИ организовал на своей территории День науки – мероприятие для школьников старших классов, целью которого является привлечение внимания и интереса будущих абитуриентов к инженерной, научной и авиационно-технической деятельности. Для школьников разработана программа из девяти научных миров, соответствующих основным направлениям учебной и научной деятельности университета. В рамках этих миров школьники посетили научные лаборатории факультетов, ресурсные центры, познакомились с научными разработками МАИ.

В МАИ осуществляется набор иностранных абитуриентов. Несмотря на то, что большинство специальностей МАИ являются закрытыми, вуз осуществляет подготовку иностранных студентов из 32 стран дальнего зарубежья и из 10 стран СНГ. Наиболее крупные контракты по обучению заключены с Союзом Мьянма, Малайзией, Социалистической Республикой Вьетнам, Республикой Корея, Китайской Народной Республикой, Республикой Казахстан и другими. В настоящее время в университете обучаются более 1240 иностранных студентов и аспирантов.

Мы провели уникальный молодежный фестиваль «МАЙский взлет» на аэродроме Тушино, который посетило более 4000 школьников и 2500 студентов.

«МАЙский взлет» – единственный в своем роде фестиваль для молодежи, популяризирующий инженерные профессии, которые имеют стратегическое значение для России. Наш фестиваль – это абсолютно новый формат профориентационного мероприятия, в рамках которого школьники знакомятся с вузом, уникальными разработками факультетов, предприятиями промышленности. «МАЙский взлет» – это настоящий праздник с увлекательной анимационной программой, состоящей из спортивных мероприятий, конкурсов, воздушных боев авиамоделлистов, полетов пилотируемых моделей самолетов, вертолетов, разнообразных коптеров, кордовых моделей.

Совместно с Департаментом образования города Москвы принято решение о создании комплексного проекта по проведению проектно-исследовательской деятельности и мероприятий для обучающихся и педагогов Москвы, направленных на развитие авиамodelьного спорта. На базе студенческого конструкторского бюро авиационного моделирования МАИ будут организованы регулярные занятия со школьниками, студентами и преподавателями в секциях по авиамodelьному спорту, районные и городские выставки авиамodelьной техники, спортивные учебно-тренировочные сборы. У молодежи появится возможность участвовать в составе сборной команды в чемпионатах Москвы, всероссийских и международных соревнованиях.

– Как обстоят дела с подготовкой кадров для оборонно-промышленного комплекса?

– Правительство Российской Федерации уделяет огромное внимание подготовке кадров для оборонно-промышленного комплекса. Основная проблема – дефицит молодых специалистов на предприятиях промышленности из-за неспособности некоторых предприятий ОПК обеспечить сотрудников достойной заработной платой труда и льготным жильем.

– **Что Вы думаете относительно модели «заказчик-исполнитель»?**

– Подготовка специалистов для ОПК всегда велась в тесном взаимодействии с предприятиями отрасли, но в современных условиях требуется развитие новых форм и методов такого взаимодействия.

При реализации целевого набора необходимо применять трехсторонние договоры «вуз-предприятие-студент». Для повышения эффективности данного инструмента следует усилить ответственность сторон: во многих случаях не удается добиться выполнения выпускниками обязательства по отработке нескольких лет на предприятии. Еще одной проблемой является подбор абитуриентов для целевого набора. На предприятиях, как правило, нет специальных служб для организации такого подбора, поэтому формирование контингента абитуриентов не всегда соответствует требованиям, предъявляемым университетом.

Для повышения качества целевой подготовки необходимо шире применять такие методы, как создание базовых кафедр, организация распределенных практик, сетевых методов обучения.

– **Как выстроено взаимодействие Вашего вуза с работодателями? Получаете ли Вы заказы на подготовку тех или иных специалистов?**

– МАИ осуществляет целевую подготовку кадров для ведущих предприятий авиационной и ракетно-космической отраслей промышленности, среди которых: Государственный космический научно-производственный центр имени М. В. Хруничева, ОАО «Корпорация «Иркут», РКК «Энергия», ОАО «Российские космические системы», ОАО «Туполев», ОАО «Корпорация тактическое ракетное вооружение» и другие. В этом году планируется принять около 600 абитуриентов на обучение по программам целевой подготовки.

МАИ заключено более 100 соглашений с предприятиями промышленности. Мы направляем своих студентов, начиная с 3 курса, на профильные предприятия, где они под руководством специалистов промышленности выполняют специализированные курсовые и дипломные проекты, проходят все виды практик. При этом предприятия выплачивают им заработные платы и назначают дополнительные стипендии. Это помогает студентам видеть свои перспективы на предприятиях, а работодателям – способности своих будущих специалистов.

С 2006 года в МАИ функционирует Центр трудоустройства, который является координатором Ассоциации центров трудоустройства вузов Москвы. Ежегодно в МАИ, весной и осенью проходят ярмарки вакансий (Дни карьеры). Регулярно проводятся презентации компаний-работодателей, на специализированных стендах размещается информация о вакансиях, программах стажировок и набора молодых специалистов. Все услуги Центра для соискателей бесплатны.

– **Несколько слов о ситуации в авиационной отрасли. Какие у нас есть преимущества, а в чем мы, наоборот, отстаем?**

– В настоящее время отечественная военная авиационная и вертолетная техника превосходит мировые аналоги. Однако в сложные для нашей отрасли времена мировая гражданская авиация развивалась более быстрыми темпами. Считаю, что Россия – великая держава, которая должна выходить на передовые позиции в производстве гражданской авиации и удерживать лидирующие – в военной.

– **Какими научными достижениями может похвастаться МАИ?**

– МАИ представляет собой аналог технопарка, в котором, наряду с учебными аудиториями, сконцентрированы научно-образовательные центры, ресурсные центры, конструкторские бюро, многочисленные лаборатории, опытно-экспериментальный завод.

Среди научных достижений МАИ можно отметить успешное выполнение проектов, победивших в 2010 году в конкурсном отборе организаций на право получения субсидий на реализацию комплексных проектов по созданию высокотехнологичного производства, проводившихся по Постановлению Правительства Российской Федерации от 09.04.2010 № 218. Совместно с ОАО «РСК «МиГ» МАИ реализовал проект «Разработка и изготовление моделирующего комплекса, снабженного стереоскопической системой визуализации окружающей обстановки, для моделирования режимов точного пилотирования» с объемом финансирования 39,5 млн рублей. Разработанный комплекс был представлен на МАКС–2011, Ля Бурже–2013 и выставляется на МАКС–2013. Совместно с ОАО «Корпорация «Фазотрон-НИИР» реализован другой проект по созданию высокотехнологичного производства многофункциональных бортовых радиолокационных систем для различных носителей с объемом финансирования 250 млн рублей. В декабре 2012 года опытно-конструкторская работа была завершена изготовлением двух опытных образцов, проведением предъявительских испытаний и присвоением конструкторской документации на МБРЛС литеры «О1».

Еще два проекта МАИ одержали победу в рамках третьей и четвертой волны данного конкурса. В 2012 году победил проект «Инновационный спускаемый с орбиты аппарат – демонстратор внедрения аэроупругих, разворачиваемых при полете в космосе и в атмосфере элементов конструкции в космическую технику», реализуемый МАИ совместно с ФГУП «НПО имени С. А. Лавочкина» с объемом финансирования 75 млн рублей. В 2013 году – проект «Создание высокотехнологичной производственно-испытательной базы для разработки, стендовой отработки и промышленного производства электроракетных двигателей нового поколения – высокочастотных ионных двигателей малой мощности», реализуемый ОАО «Конструкторское бюро химавтоматики» и МАИ с соисполнителями проекта – ФГУП «Исследовательский центр имени М. В. Келдыша» и специализированной лабораторией 1-го института физики Гиссенского университета (Германия) с общим объемом финансирования 260 млн рублей.

Благодаря победе МАИ в открытом публичном конкурсе на получение гранта Правительства Российской Федерации для государственной поддержки научных исследований, проводимых под руководством ведущих ученых в российских образовательных учреждениях высшего профессионального образования, проходящего в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 09.04.2010 № 220, МАИ реализовал проект «Развитие направления научных исследований в области энергетических установок авиационных и ракетно-космических систем» с объемом финансирования 150 млн рублей. По итогам двух лет работы создана Лаборатория высокочастотных ионных двигателей (ВЧ ИД) МАИ под руководством профессора Хорста Леба (Германия) – ученого с мировым именем, специалиста в области ВЧ плазмодинамики и электроракетных двигателей, создана экспериментальная база для исследования рабочих процессов и исследования электроракетных двигателей, соответствующая мировому уровню. Результаты работы Лаборатории использованы при выполнении таких значимых космических проектов, как ОКР по темам «ТЭМ с ядерной энергодвигательной установкой», «Интергелио-зонд» и НИР по темам «Баллистический анализ схем межпланетных перелетов в рамках программы освоения Луны и Марса» и «Воздействие ЭРД на элементы конструкции и бортовые радиосистемы КА». Эти и другие НИОКР выполнялись Лабораторией ВЧ ИД по договорам МАИ с головными предприятиями Роскосмоса: ИЦ им. М. В. Келдыша, ЦНИИмаш и НПО имени С. А. Лавочкина. Сформирован коллектив Лаборатории со значительной долей молодых сотрудников: инженеров, аспирантов, студентов. Советом по грантам Министерства образования и науки Российской Федерации было принято решение о продлении гранта на 2013–2014 годы с объемом дополнительного бюджетного финансирования в размере 27 млн рублей.

В МАИ сто процентов обучающихся задействованы в учебно-исследовательской работе студентов (УИРС). В настоящее время в учебных планах по программам подготовки бакалавра, магистра и специалиста, разработанных в соответствии с ГОС ВПО, предусмотрена УИРС как вид учебной практики. Как результат созданы и успешно работают 10 студенческих конструкторских бюро в областях: авиации, ракетостроения, космоса, вооружения, робототехники, информационных технологий и др. В процессе обучения студентов используются широкие возможности 5-ти ресурсных и 11-ти научно-образовательных центров, позволяющие реализовать принцип сквозной подготовки, то есть «объемное моделирование детали – формирование электронной модели детали – проектирование технологического процесса – составление программы для станков ЧПУ – изготовление детали – проверка качества изготовления – испытания». Научно-исследовательской работой студентов занимаются более 3000 обучающихся. Молодые ученые привлекаются к научной работе уже на младших курсах с постепенным наращиванием объемов и сложности решаемых задач по мере углубления специальных знаний, получаемых студентами, и приобретения ими навыков и вкуса к творческой работе.

Гладько В. В. Полезная инициатива

В апреле 2011 года по инициативе ректора Московского государственного университета пищевых производств профессора Дмитрия Еделева было принято решение о создании на базе университета Медицинского института усовершенствования врачей. Его возглавляет профессор Виктор Гладько. За заслуги Виктор Владимирович отмечен орденом Почета, медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени и многими другими медалями. Ниже он отвечает на вопросы нашего корреспондента.

– Виктор Владимирович, с какой целью создан медицинский институт последипломного образования?

– Медицинский институт усовершенствования врачей – структурное учебно-научное и административное подразделение (на правах факультета) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный университет пищевых производств».

Институт обеспечивает организацию и совершенствование учебного, научного и воспитательного процесса подготовки интернов, ординаторов и слушателей в медицинской сфере. Институт координирует научно-методическую, научно-исследовательскую и педагогическую деятельность кафедр, реализует кадровую политику, организует деловые и научные контакты с медицинскими учреждениями, НИИ и другими организациями.

Задачами института в области образовательной деятельности являются: реализация права свободного получения последипломного профессионального образования за счет разработки и внедрения в учебный процесс новых технологий обучения; разработка учебных планов и образовательных программ различных образовательных уровней на основе федеральных государственных требований; реализация дополнительных образовательных программ и оказание дополнительных образовательных услуг в медицинской сфере; разработка и внедрение новых информационных технологий и компьютерного обеспечения учебной и научной деятельности; формирование содержания образовательного процесса вновь открываемых направлений (образовательных программ) на основе федеральных государственных требований; выявление, изучение, обобщение, разработка и реализация прогрессивных форм и методов обучения и воспитания обучающихся института; участие в работе конференций, симпозиумов, семинаров по проблемам обучения и воспитания; организация профориентационной деятельности.

Вышеуказанная деятельность осуществляется на основании лицензии, полученной МГУПП в установленном порядке, и включает подготовку специалистов по 76 программам послевузовского профессионального образования (аспирантура, ординатура, интернатура), по 118 программам дополнительного профессионального образования врачей и провизоров (переподготовка и повышение квалификации) и по 32 программам повышения квалификации специалистов со средним медицинским образованием. Функционирование института как

учебно-научного и административного структурного подразделения университета обеспечивается путем реализации учебно-методической, образовательной, учебно-воспитательной и научно-исследовательской деятельности.

В составе института успешно функционируют кафедры: хирургии, терапии с курсом неврологии, гастроэнтерологии с курсом диетологии, кожных и венерических болезней с курсом косметологии, медицинской реабилитации, курортологии и физических методов лечения, психиатрии с курсом наркологии, гигиены, эпидемиологии, организации здравоохранения и общественного здоровья с курсом медико-социальной экспертизы, фармации, сестринского дела.

Клиническими и научными базами кафедр института являются профильные коечные и амбулаторно-поликлинические отделения, имеющие современное оснащение и оборудование лаборатории, лечебные и диагностические подразделения госпиталей Министерства обороны РФ, госпиталей, больниц, санаториев и других лечебно-профилактических учреждений МВД РФ, а также профильные отделения научно-исследовательских институтов и крупных лечебных учреждений города Москвы и Московской области, в которых на основе научной кооперации осуществляется научно-исследовательская работа по наиболее актуальным и социально значимым проблемам здравоохранения.

– Почему Вы расположились в Московском университете пищевых производств и как взаимодействуете с его руководством?

– Постановка вопроса, на наш взгляд, не совсем точная. Московский университет пищевых производств – это не наш арендодатель, мы в нем не располагаемся, мы в него интегрированы. Ректор университета и ученый совет университета осуществляют, в том числе, и руководство нашим институтом. Ректор университета профессор Дмитрий Еделев является доктором экономических наук и доктором медицинских наук. Он опытный врач – организатор здравоохранения, ученый, имеющий научные достижения в вопросах профилактики и медицинской реабилитации больных при воздействии неблагоприятных факторов внешней среды, не говоря о том, что в его научные направления включены исследования, связанные с проблемами питания и болезнями нарушения питания, пищевой безопасности людей, организации общественного здоровья, экономики здравоохранения.

Большинство профессоров и других сотрудников института – это бывшие сотрудники Института усовершенствования врачей Министерства обороны РФ, и когда это учреждение было практически расформировано, то ректор университета и ученый совет приняли решение, поддержанное Министерством образования и науки РФ о создании нашего института на базе Московского государственного университета пищевых производств. Повторяю, мы в настоящее время полностью интегрированы в структуру университета. Эта интеграция многоплановая. В образовательной и воспитательной работе мы участвуем не только в подготовке медицинских кадров, но и в подготовке других специалистов университета, мы широко используем его учебную, методическую и научную базу. Имеем общие направления научных исследований, представляем университет на различных научных конференциях и форумах, осуществляем совместную международную деятельность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.